ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

CXIX

ДНЕВНИКЪ
ПОРУЧИКА ВАСИЛЬЕВА

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

Е. ЩЕПКИНОЙ

1896

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

CXIX

ДНЕВНИКЪ

ПОРУЧИКА ВАСИЛЬЕВА

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

Е. ЩЕПКИНОЙ

1896

Напечатано по распоряженію Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

Секретарь *Вл. Майковъ.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Спб., Вас. Остр., 9 лин., № 12.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ рукописномъ отдѣленіи Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ хранится небольшая красная книжка въ 12-ую долю листа съ тисненымъ золотымъ ободкомъ, чисто исписанная очень четкимъ убористымъ почеркомъ второй половины прошлаго вѣка, нѣсколько похожая на старинные альбомы для стишковъ. Въ «Описаніи рукописей Румянцовскаго музея» А. Х. Востокова она озаглавлена: «Дневникъ Нарвскаго Карабинернаго полка поручика Васильева», на самой же рукописи читаемъ заглавіе, написанное рукой ея автора: «Продолженіе времени 1774, 1775, 1776 и 1777 годовъ». Дневникъ начатъ 1-го января 1774 года въ Варшавѣ. Авторъ его довольно долго прослужилъ въ Польшѣ, былъ очевидцемъ польскихъ замѣшательствъ съ 1768 года и перваго раздѣла; и здѣсь, на чужбинѣ, и въ Москвѣ у поручика былъ обширный кругъ знакомства; онъ любилъ общество и много повидалъ на своемъ вѣку. Не смотря однако на это, въ его дневникѣ мы не найдемъ важныхъ историческихъ свидѣтельствъ, любопытныхъ характеристикъ лицъ и жизни эпохи. Дневникъ Васильева состоитъ главнымъ образомъ изъ описанія разныхъ церемоній и празднествъ, на которыхъ авторъ

присутствовалъ, изъ выписокъ изъ современныхъ газетъ и журналовъ, частью изъ замѣтокъ о личныхъ похожденіяхъ автора и особенно изъ рифмованныхъ строчекъ его собственнаго сочиненія. Тѣмъ не менѣе, мѣстами въ записяхъ дневника можно найдти кое-какія характерныя черты нравовъ и быта второй половины XVIII вѣка, а главное, общимъ своимъ составомъ дневникъ представляетъ любопытный матеріалъ для исторіи русской личности того времени, для нравственной и умственной характеристики тогдашняго, такъ сказать, средняго человѣка, представителя служилаго сословія. Это и можетъ быть признано достаточнымъ поводомъ къ изданію дневника Васильева[1]).

Насколько можно судить изъ скудныхъ намековъ дневника, Васильевъ былъ мелкій дворянинъ московскаго происхожденія; по крайней мѣрѣ, его имѣнье, Осташево, находилось недалеко отъ старой столицы, а семья и родные проживали частью въ деревнѣ, частью въ Москвѣ. Повидимому, кромѣ знанія грамоты, онъ никакого образованія не получилъ и иностраннымъ языкамъ не обучался; писалъ онъ нескладно и неправильно, немногимъ лучше своего современника Лукина, воспоминанія котораго, замѣчательныя по невразумительности слога, изданы въ «Русскомъ Архивѣ» 1865 года. Но въ то время такъ изъяснялось на письмѣ большинство мелкаго дворянства, для котораго еще не существовало общественныхъ училищъ, и Васильевъ могъ считаться даже опытнымъ писакой, служилъ довольно долго при штабѣ русскаго корпуса, занимавшаго Варшаву, по канцелярской части и велъ немалую казенную переписку. Онъ былъ очень твердъ

1) До сихъ поръ дневникъ Васильева оставался не изданнымъ; только покойный П. П. Пекарскій познакомилъ съ содержаніемъ его въ своей статьѣ «Любитель литературы Екатерининскихъ временъ» (Отечеств. Записки 1856 г., т. 105).

въ готовыхъ формахъ рапортовъ и дѣловыхъ писемъ; нѣсколько образцовъ такихъ документовъ своего сочиненія помѣстилъ и въ дневникѣ, и нужно сознаться, что они гораздо складнѣе его самостоятельныхъ, такъ сказать, приватныхъ письменныхъ упражненій. Какъ многіе старинные люди, поручикъ не зналъ въ точности года своего рожденія, но по нѣкоторымъ записямъ можно заключить, что въ періодъ веденія дневника ему было отъ 36 до 40 лѣтъ. Онъ былъ женатъ и имѣлъ семью, съ которой, впрочемъ, не часто видался, наѣзжая въ Москву только по казеннымъ командировкамъ. Свой дневникъ онъ началъ въ Варшавѣ, а послѣднюю запись внесъ въ Москвѣ, когда перешелъ туда на покойную гарнизонную службу.

Слѣдуетъ думать, что продолжительное пребываніе въ веселомъ и оживленномъ польскомъ городѣ было одною изъ главныхъ причинъ возникновенія дневника; армейскій поручикъ былъ захваченъ здѣсь болѣе широкою и сложною личною жизнью, чѣмъ та, которую онъ видѣлъ и могъ вести на своихъ русскихъ стоянкахъ; вольное шляхетство шумно и весело доживало послѣдніе годы Рѣчи Посполитой при королѣ, воспитанникѣ парижскихъ литературныхъ салоновъ. У русскаго офицера много времени уходило на шумную и увлекательную общественную жизнь, среди которой онъ близко знакомился съ западными и особенно французскими модами и привычками, и въ томъ числѣ съ привычкой къ литературнымъ упражненіямъ въ часы досуга; то былъ вѣкъ мемуаровъ, дневниковъ и остроумныхъ писемъ. Такимъ образомъ и нашъ поручикъ принялся вести дневныя записи. Начало дневника по содержанію и по рѣчи нѣсколько отзывается польскимъ вліяніемъ. Если приложить къ дневнику знаменитую французскую поговорку «le style c'est l'homme», то поручикъ Васильевъ, едва грамотный и воспитавшійся на канцелярскихъ

бумагахъ, является по полному отсутствію всякаго стиля удивительнымъ по своему типомъ — лепечущимъ на четвертомъ десяткѣ младенцемъ, которому еще далеко до человѣка. Отсюда естественно сильное вліяніе всякой среды, если она могла веселить и занимать. Въ Васильевѣ москвичъ замѣтно полинялъ и выдохся на чужбинѣ; нѣсколько позже, погостивъ въ Москвѣ, поручикъ сталъ писать какъ-то лучше и болѣе по русски. Та же судьба постигала многихъ его современниковъ и товарищей, вышедшихъ въ свѣтъ съ младенческимъ лепетомъ на не выработанномъ въ литературномъ смыслѣ родномъ языкѣ; они скоро усвоивали себя на службѣ нескладный, пестрѣвшій иностранными словами способъ выраженія, который употребляло еще служилое сословіе Анниискихъ временъ. Такъ упомянутый выше Лукинъ былъ заброшенъ въ Финляндію и Прибалтійскій край — и рѣчь его наполнилась нѣмецкими словами; свои воспоминанія онъ писалъ дома, въ отставкѣ, и имѣлъ бы, казалось, время снова обрусѣть, однако его рѣчь еще неправильнѣе рѣчи Васильева и часто вовсе неудобопонятна.

Двѣ первыя записи въ дневникѣ посвящены описанію церемоніала на польскомъ сеймѣ и погребенія польскаго епископа. За время пребыванія въ Варшавѣ Васильевъ внесъ въ свой дневникъ и нѣкоторыя черты польскихъ нравовъ. Такъ, подъ 3-мъ января 1774 года онъ описалъ видѣнный имъ «поединокъ двухъ кавалеровъ, бившихся на пистоляхъ». Внутренній смыслъ интимныхъ вопросовъ чести, разрѣшавшихся на западѣ дуэлями, плохо понимали тогдашніе русскіе люди; въ нихъ еще не воспиталось необходимой для того, щепетильности чувства; тогда публика сходилась смотрѣть на дуэли, какъ на любопытное зрѣлище, въ родѣ кулачныхъ боевъ. Въ другомъ поединкѣ самъ поручикъ принималъ участіе; но онъ такъ удивительно изложилъ

этотъ случай, что мудрено понять, о себѣ онъ говоритъ или о комъ нибудь другомъ. Когда Васильевъ началъ свой дневникъ, у него въ Варшавѣ былъ уже обширный кругъ знакомства; онъ посѣщалъ польскіе семейные дома, ходилъ на колаціи и обѣды къ шляхтичамъ средней руки и польскимъ чиновникамъ, водилъ компанію и со своимъ начальствомъ, приглашался нерѣдко на обѣды къ генераму Романусу, который командовалъ тогда въ Польшѣ русскимъ корпусомъ; въ дома же польской знати Васильевъ попадалъ только на общедоступные маскарады и спектакли. Театръ поручикъ посѣщалъ рѣдко и, очевидно, безъ интереса. Единственный встрѣчающійся въ дневникѣ отзывъ о театрѣ отличается краткостью и наивностью. Отплачивая за приглашенія, одинокій поручикъ угощалъ по временамъ своихъ знакомыхъ въ трактирахъ, гдѣ старался доставлять имъ по мѣрѣ силъ разнообразныя увеселенія.

Съ польскими дамами поручикъ былъ, по видимому, въ наилучшихъ отношеніяхъ, пользовался среди нихъ успѣхомъ, вообще не испытывалъ недостатка въ романическихъ столкновеніяхъ. Въ его дневникѣ довольно часто упоминается о подобныхъ встрѣчахъ и знакомствахъ, при томъ въ такой формѣ, что не сразу догадаешься, что записи эти принадлежатъ человѣку женатому, имѣвшему семейство.

Варшавская жизнь, очевидно, очень нравилась Васильеву; но по обязанностямъ службы ему неоднократно приходилось ѣздить въ Москву, проживать здѣсь довольно долго и даже ѣздить въ деревню. Вслѣдствіе того, въ его дневникѣ есть нѣкоторое количество извѣстій и о московской жизни, и о помѣщичьемъ бытѣ великорусскомъ. Такъ, почти весь 1775 годъ проведенъ былъ Васильевымъ въ Москвѣ. Здѣсь у него было много знакомыхъ, которыхъ онъ посѣщалъ очень усердно, особенно разныхъ знат-

ныхъ милостивцевъ и благодѣтелей, и потомъ прописывалъ ихъ имена въ своей записной книжкѣ болѣе крупными буквами.

Среди толпы московскихъ знакомыхъ Васильевъ имѣлъ случай слышать о новостяхъ русской литературы; ему расхвалили, вѣроятно, только что вышедшій отдѣльнымъ изданіемъ журналъ Новикова «Живописецъ» и снабдили этой книгой. Поручикъ съ увлеченіемъ читалъ бойкія, забавныя статьи и тотчасъ принялся переписывать ихъ въ свой дневникъ. Понемногу онъ такъ увлекся самымъ процессомъ списыванья, что мало по малу остроумныя статьи журнала стали прерываться выписками изъ какихъ-то старыхъ газетъ и рукописныхъ листковъ. Такъ, въ дневникѣ появилась рѣчь на восшествіе на престолъ Петра III, свѣдѣнія о чумѣ, письмо Фридриха Великаго отъ 1767 года; между письмами Наркисса и щеголихи, взятыми изъ «Живописца», занесенъ рапортъ къ генералу Романусу.

Но Москва — не Варшава; здѣсь поручику пришлось погрузиться въ семейныя дѣла и насущныя, неотложныя заботы, а галантныя привычки, пріобрѣтенныя въ Польшѣ, не находили прежняго поощренія, иногда даже оказывались неудобными, навлекали непріятности. Въ древней столицѣ еще твердо держался старый житейскій обиходъ, среди котораго щеголянье нѣжными чувствами, легкомысленныя авантюры, развязность обхожденія плохо понимали и часто перетолковывали по своему. Поручикъ не оставилъ упомянуть о томъ въ своемъ дневникѣ, и притомъ въ стихотворной формѣ, въ видѣ довольно нескладныхъ риѳмованныхъ сентенцій. Но старая Москва волей-неволей остепеняла своихъ вѣтряныхъ зашалившихся сыновъ. Мало по малу, на ряду съ жалобами на скуку въ риѳмованныя строки Васильева проникаютъ и болѣе серьезные мотивы. Онъ сталъ возобновлять въ Москвѣ старыя дружественныя связи и завязывалъ новыя,

въ виду предстоящаго водворенія на родинѣ. Онъ пріискивалъ себѣ мѣстечко въ Москвѣ, устраивалъ свои домашнія и хозяйственныя дѣла. Все это удавалось не сразу; встрѣчались неудачи и непріятности; нужно было усиленно хлопотать и кланяться. Въ домахъ знатныхъ покровителей приходилось ему сталкиваться съ почитателями французской просвѣтительной литературы и, подлаживаясь къ нимъ, толковать о чести и добродѣтели, о полезной дѣятельности, приличной патріоту. Это новое настроеніе, вмѣстѣ съ исканіемъ прочныхъ связей и покровительства, часто высказывается въ рпомованныхъ экспромтахъ нашего автора и смѣняетъ понемногу амурную тему. Еще далѣе къ этому дѣловому настроенію примѣшивается и созерцательное, духовно-нравственное. Послѣдніе годы дневника вообще бѣднѣе записями. Въ 1777 году Васильевъ записывалъ только, и то не каждый день, какіе знатные дома онъ посѣщалъ и у какихъ князей обѣдалъ, когда какіе гости бывали у него самого. Очень часто оказывалось, что —

Ничего къ примѣчанію хорошаго не нахожу,
А потому другаго ничего не пишу.

13-го августа 1777 года дневникъ прекращается. Послѣднія четыре строчки записаны очень небрежно плохимъ перомъ и дурными чернилами, вопреки общей чистотѣ и аккуратности рукописи. Видно, что Васильеву наконецъ прискучило веденіе дневника, и онъ прекратилъ занятіе, которому прежде предавался съ несомнѣннымъ удовольствіемъ.

XVIII вѣкъ былъ по преимуществу вѣкомъ мемуаровъ и остроумныхъ писемъ. Этими рукописными произведеніями восполнялось отсутствіе широко развитой журналистики. Подражаніе этимъ рукописнымъ упражненіямъ перешло къ намъ

съ запада вмѣстѣ съ другими образцами литературныхъ произведеній, подъ вліяніемъ которыхъ складывались наши собственные литературные вкусы. У насъ переписыванье статеекъ изъ книгъ и журналовъ, рукописные переводы, замѣтки о происшествіяхъ тоже нерѣдко замѣняли отсутствіе книгъ, журналовъ, современныхъ газетныхъ отчетовъ и рецензій. Простѣйшій видъ литературныхъ упражненій, подобныхъ книжечкѣ Васильева, безъ опредѣленнаго содержанія, стоитъ отдѣльно отъ дневниковъ и мемуаровъ, писанныхъ систематически, съ ясно поставленною цѣлью; къ послѣднимъ принадлежатъ записки служебныя, дневники хозяйственные, куда заносили для памяти приходъ и расходы, что̀ сдѣлано и что̀ надлежитъ сдѣлать, домашніе журналы, гдѣ записывали семейныя происшествія, пріѣзды гостей и собственные выѣзды. Самый интересный видъ первыхъ, то-есть, дневниковъ смѣшаннаго содержанія, создавался людьми сколько-нибудь образованными и развитыми, съ извѣстными духовными потребностями; не будучи писателями, они не довольствовались однимъ служебнымъ, обязательнымъ расходомъ своихъ наблюденій и своей твердой грамотности, а дѣлали изъ нихъ личное, домашнее употребленіе; они пытались въ дневникахъ выражать свои собственныя мысли и симпатіи. Низшій видъ ихъ писался больше изъ подражанія, изъ своего рода щегольства, чтобы, не отставая отъ другихъ, показать, что и мы молъ писать умѣемъ и мысли выражать. На грубоватомъ еще русскомъ языкѣ такое занятіе въ то время нерѣдко называлось пустымъ, глупымъ и тщеславнымъ, — но на утонченномъ французскомъ языкѣ литературныхъ салоновъ, имѣвшемъ счастливое свойство все облагораживать и скрашивать, оно обозначалось терминомъ «faire de l'esprit». И во Франціи велось не мало дневниковъ, подыскивалось не мало корреспондентовъ съ исключительною

цѣлью изощрять свое остроуміе и кокетничать имъ — «pour faire de l'esprit». Такіе обычаи заносились и къ намъ черезъ вторыя и третьи руки; люди, имѣвшіе притязаніе на свѣтскость, находили для себя пріятнымъ и полезнымъ записывать плоды своего остроумія въ прозѣ, и особенно въ риомахъ, съ тѣмъ, чтобы щегольнуть ими передъ дамами, въ кругу знакомыхъ. Стихоплетство, сочиненіе пѣсенокъ почиталось принадлежностью свѣтской жизни того времени. Такъ и поручикъ Васильевъ велъ свой дневникъ вовсе не для собиранія свѣдѣній о достопамятныхъ происшествіяхъ, не для поученія потомства, а просто потому, что видывалъ такія же книжечки у другихъ. Любопытно, что Васильевъ нигдѣ не проговаривается до полной откровенности, не пишетъ ничего такого, что̀, дойдя до посторонняго свѣдѣнія, могло бы навлечь на него непріятности; о дѣловыхъ столкновеніяхъ и замѣшательствахъ онъ говоритъ обыкновенно глухо и иносказательно; о семьѣ и своихъ семейныхъ отношеніяхъ онъ вовсе умалчиваетъ, какъ бы считая излишнимъ и неудобнымъ распространяться объ этомъ. Галантныя похожденія, сердечныя увлеченія и стихотворныя упражненія должны были только возвышать автора дневника въ глазахъ ему подобныхъ людей. Записывая для себя, Васильевъ могъ смѣло показывать свой дневникъ своимъ знакомымъ; тамъ не нашлось бы ничего слишкомъ интимнаго. Такой характеръ дневника трудно признать случайнымъ: онъ очень ясно указываетъ на модно-свѣтскую подкладку подобныхъ письменныхъ упражненій.

Выше уже отмѣчено, что Васильевъ сдѣлался авторомъ дневника со стишками и риомованными прибаутками во время продолжительной службы въ Польшѣ и особенно въ веселой Варшавѣ. Не говоря уже о поѣздкахъ за границу, XVIII вѣкъ выставилъ не мало людей, на которыхъ оказывало сильное вліяніе пребы-

ваніе на западной окраинѣ, польской или нѣмецкой; личности серьезныя, съ какою-нибудь школьною подготовкой, пріобрѣтали здѣсь прочныя литературныя потребности, привычку къ образованному обществу, даже опредѣленныя убѣжденія; люди только что грамотные, нрава легкаго, неустойчиваго завлекались доступностью и шумомъ развлеченій. Для мелкаго русскаго человѣка заманчивѣе всего были на чужой сторонѣ свобода и разнообразіе общественной жизни; условная вѣжливость и галантность обхожденія помогали здѣсь сходиться и знакомиться; онѣ же смягчали избытокъ свободы при удалыхъ и легкомысленныхъ забавахъ; русскій человѣкъ ради увлекательнаго общества подчинялся окружавшимъ его запросамъ на остроуміе и находчивость, которые побуждали заниматься риомами, нѣжными пѣснями и письмами. Это пріятно возбуждало и поднимало даже неразвитаго человѣка, заставляло его думать и слѣдить за собой въ томъ обществѣ, какого онъ искалъ.

Какъ ни поверхностно и легковѣсно было это возбужденіе мысли, навѣянное весельемъ, отъ него все-таки что-то оставалось въ человѣкѣ; переходъ въ болѣе суровую обстановку, къ общежитію сухому и однообразному сильно давалъ себя чувствовать, часто именно отсутствіемъ такихъ возбуждающихъ требованій. Такъ, осуждаемый за развязность и ухаживанья, за риомоплетство и щегольство, Васильевъ скоро пріунылъ въ Москвѣ и занесъ въ дневникъ единственную въ этомъ родѣ запись: «Упражненіе не въ чемъ иномъ, какъ довольствуясь виномъ».

Та же легкая возбужденность мысли нѣсколько подготовила человѣка къ увлеченію остроумною, живою книгой, что̀ тотчасъ сказалось обиліемъ выписокъ изъ лучшаго журнала того времени. Васильевъ не задумывался, конечно, надъ порочностью и легкомысліемъ своихъ современниковъ, бичуемыхъ статьями «Живо-

писца», не извлекалъ изъ нихъ нравственныхъ поученій для своего личнаго исправленія; онъ читалъ ихъ какъ бойкія и смѣшныя вещи, и тѣмъ охотнѣе, что ихъ содержаніе было ему хорошо знакомо: онъ самъ любилъ вращаться среди развязныхъ щеголихъ, легкихъ на знакомства дамъ, пустыхъ риомоплетовъ, плутоватыхъ и грубыхъ офицеровъ, Фалалеевъ Трифоновичей изъ «Письма уѣзднаго дворянина», готовыхъ сбросить послѣдній лоскъ щегольства и перебраться на доходное мѣсто «къ дѣламъ». Переписывалъ онъ и рѣзкія статьи, касающіяся рабства и бѣдности, мрачныхъ сторонъ крѣпостнаго хозяйства; и это было ему знакомо и близко, то же интересовало его, какъ искусный, смѣлый пересказъ того, что̀ дѣлалось кругомъ; но мелкій, неразвитой Фалалей Васильевъ не способенъ былъ серьезно отнестись къ горькой ироніи этихъ выдающихся статей. Да и въ самомъ дѣлѣ, была ли въ сущности сатира «Живописца» достаточно глубока и продумана, чтобы производить захватывающее впечатлѣніе на читателей того времени? Сатира съ какою-то страстностью выставляла въ самомъ карикатурномъ видѣ щеголей и щеголихъ, съ ихъ раболѣпнымъ подражаніемъ всему, что̀ почиталось французскою модой, съ ихъ нравственною распущенностью, и на ряду съ этимъ бичевала вообще подражаніе иностранному; но тутъ же рядомъ еще ядовитѣе обрушивалась она на порядки старипнаго быта, обрисовывая ихъ самыми мрачными красками; отъ этого сближенія карикатурное щегольство, пожалуй, выигрывало: оно казалось только смѣшнымъ, пошлымъ увлеченіемъ, временнымъ и скоропроходящимъ, какъ всякая мода, сравнительно съ картиною глубоко вкоренившихся привычекъ крѣпостничества, лихоимства и фарисейства, когда «бывало процентовъ брали по сто съ 25 рублей», когда «большіе бояре не только что со своихъ, но и съ чужихъ людей кожи драли, и цар-

ское, и дворянское, и купецкое, все было ихъ; у всѣхъ кромѣ Бога отнимали» (Письмо уѣзднаго дворянина). Такимъ образомъ сатира «Живописца» рисовала какой-то замкнутый кругъ изъ пустой новизны и мрачной старины, и лишь немногіе современники могли въ немъ толково разобраться. Васильеву такая задача была, разумѣется, не по плечу.

Личность автора дневника напоминаетъ одновременно два типа изъ галлереи сатирическихъ листковъ; прежде всего это истый русскій человѣкъ, неспособный даже какъ слѣдуетъ подражать французскимъ петиметрамъ, но претендующій однако на что-то въ родѣ свѣтскости и щегольства, немолодой семейный человѣкъ, щеголяющій стишками и амурными похожденіями въ Варшавѣ. Но тотъ же человѣкъ въ Москвѣ быстро отвыкаетъ отъ излишней развязности въ привычкахъ, практическая жилка быстро одерживаетъ въ немъ верхъ надъ легкомысленными модами, и Васильевъ принимается выполнять програму, предписанную въ письмахъ дворянина сыну Фалалею: дѣлается ловкимъ искателемъ передъ сильными и знатными, устроителемъ своего благосостоянія, поступаетъ на доходную должность въ дворцовое вѣдомство, ссужаетъ деньгами знакомыхъ, и не модное мотовство, а скорѣе грѣхъ любостяжанія грозилъ овладѣть имъ.

Въ заключеніе остановимся на вопросѣ: можетъ ли быть названъ Васильевъ «любителемъ литературы», какъ назвалъ его Пекарскій въ своей статьѣ объ этомъ дневникѣ? По нашему мнѣнію — едва ли. Васильевъ вовсе не усердно слѣдилъ за литературой и нигдѣ въ своемъ дневникѣ не высказываетъ особаго интереса къ произведеніямъ того или другого писателя. Кругъ любителей литературы или, иначе говоря, сознательныхъ читателей можетъ образоваться только въ такомъ обществѣ, которое имѣетъ свою значительную литературу; но во время Васильева

русская литература, соотвѣтствовавшая новымъ вкусамъ общества, была еще очень бѣдна, и тѣ изъ русскихъ людей, которые обладали знаніемъ иностранныхъ языковъ, принуждены были питать свою мысль литературами чужими, которыя потому и оказывали столь сильное вліяніе на нашу словесность. Извѣстно, что и сатирическое направленіе явилось у насъ и получило сравнительно широкое распространеніе благодаря тому, что на западѣ сатира и сатирическая журналистика въ первой половинѣ прошлаго вѣка достигли всесторонняго развитія и долго занимали тамъ большія массы читателей разнообразныхъ слоевъ. У насъ же журнальная сатира оказалась самымъ легкимъ и благодарнымъ родомъ для писателей, родомъ, наиболѣе подходящимъ для того, чтобы занять вниманіе публики и, забавляя, пріучать къ чтенію. Это доказывается всего яснѣе успѣхомъ сатирическихъ изданій Екатерининскаго времени: «Живописца» читали такъ охотно, что въ теченіе двадцати лѣтъ онъ выдержалъ пять изданій, то-есть, перечитывался новыми поколѣніями даже тогда, когда уже развилось сантиментальное направленіе. Какъ большинство этихъ многочисленныхъ читателей «Живописца», и нашъ Васильевъ читалъ его не столько для поученія, а развѣ для развлеченія, и слѣдовательно, не можетъ быть названъ читателемъ вполнѣ сознательнымъ, какимъ подобаетъ быть любителю литературы.

Е. Щепкина.

ГЕНВАРЯ по старому / по новому} штилю 1/12 числа.

Въ благополучномъ столичномъ городѣ польскомъ въ Варшавѣ, въ правленіе короля Польскаго князя Литовскаго Августа Понятовскаго, гдѣ онъ жительство имѣетъ, было собраніе въ главномъ костелѣ, называемой Фарѣ, въ которомъ служилъ акредитованной отъ Римскаго папежства посолъ, онъ же и бискупъ главной, нунціусъ; честь, даваемая ему, была отъ всѣхъ въ Польшѣ находящихся бискуповъ. Музыка продолжалась инструментальная и авакальная весьма изрядная; на конецъ служба великогласными органами кончалась.

Его величество король Польской стоялъ въ закрытомъ мѣстѣ, называемомъ парнесъ; а поздравленіе королю было, пришедши въ избу сеймическую, отъ Рѣчи Посполитой, гдѣ и отъ него соотвѣтствіе было въ той же избѣ министерству и шляхтамъ. Препровождаемъ былъ король изъ костела четырьмя маршалками, каждой держа въ рукахъ жезлъ, и надъ королемъ несенъ балдахинъ. А пришедши въ аудіенцъ-камору, давали честь отъ коронной гвардіи шефъ и протчіе чины, которымъ король то жъ, какъ и первымъ, дѣлалъ соотвѣтствіе. Потомъ король, оставя всѣ церемоніалы, шелъ въ сеймическую избу просто

такъ, какъ министръ, и стоялъ въ той избѣ въ закрытомъ мѣстѣ.

А какъ всѣ на сеймъ призванные послы по мѣстамъ усѣлись, то конфедераціи маршалы, князь Радзивилъ и графъ Понински, держа въ рукахъ жезлы, велегласно объявили, что со общаго согласія Рѣчи Посполитой съ королемъ его величества Польскимъ и другихъ державъ послами и министрами условлено сеймъ отложить до будущаго маія першаго тего року, и вольно до уреченнаго числа посламъ отъѣхать въ свои вески. Нѣкоторые послы кричали: «не позволемъ», а другіе молчали; и рѣшилось по большимъ голосамъ. Окончавши же сіе, кто хотѣлъ оставался въ королевскомъ домѣ, а протчіе поѣхали.

Сіе торжество чинилось для великаго святаго Ягнишки и собранія на сеймъ призванныхъ отъ разныхъ воеводствъ пословъ.

2-го числа. Была процесія, учрежденная къ погребенію бискупа Кіовскаго, къ которой приготовлялись разныхъ орденовъ служители, и собрались въ костелѣ Святаго Крыжа, что на Новомъ Свѣтѣ; а шли оные отъ дому того бискупа предъ гробомъ такимъ порядкомъ: Сперва малые Пана Езусъ дитятки мужескаго и женскаго роду, а за ними милосердые сестры, головы повязаны бѣлымъ полотномъ: шли по двѣ въ рядъ. А потомъ ксензы, піяры, кармолиты, капуцыны, доминиканы, францышканы, бернадыны и другихъ орденовъ, по два жъ въ рядъ. Предъ каждымъ орденомъ ксензовъ крестъ въ началѣ несли большой, и пѣли порознь то тотъ орденъ, то другой. Затѣмъ шли главноначальствующіе ксензы и бискупы, по два жъ. Напослѣдокъ шестью лошадьми, которые покрыты чернымъ сукномъ, везли гробъ, стоящей на тронѣ, и какъ гробъ, такъ и тронъ, обиты алымъ бархатомъ, и на гробѣ стоялъ сосудъ, шапка бискупская и посохъ. За гробомъ ѣхали разные въ

коретахъ паны и шли пѣшкомъ люди, а всѣ, какъ духовные, такъ и свѣцкіе, держали большіе свѣчи зазженые въ рукахъ и провожали гробъ до костела Фары. По принесеніи жъ во оной была предика, и поставили гробъ въ склепъ до настоящаго времени къ отвозу въ ту епархію, въ которой былъ.

3-е число. Нечаянной случай допустилъ видѣть поединокъ дву ковалеровъ, біющихся на пистолехъ, которыя стояли въ двадцати-пяти шагахъ другъ отъ друга. Секунданты обѣихъ сторонъ держались права соблюсти порядокъ, а противная сторона домогалась оной обратить ни во что. И какъ скоро правой стороны ковалеръ лѣвому выстрѣломъ сдѣлалъ контузію, и оттого оной, а особливо отъ страху повалился, въ тотъ часъ дама или дѣвица (узнать нельзя въ маскѣ) на правой сторонѣ стоящего ковалера пистолетнымъ выстрѣломъ ранила въ руку, и сама, ретируясь между людей, сѣвши въ карету, уѣхала. Сей наглой ея поступокъ сказываютъ такъ: или она любовника защищала, или свою обиду мстила. Конецъ же біющихся ковалеровъ тѣмъ кончился, что правой лѣваго убилъ до смерти.

Число 4. День препровожденія въ работѣ опредѣленной.

Число 5. Россійской сочельникъ, а по польски вилія. Ничего примѣчанію достойнаго не было.

Число 6. Былъ въ уніятскомъ костелѣ, онъ же и базиліанской. Служба вся по нашему, только нѣтъ алтаря, а жертвенникъ. Послѣ обѣдни ходили изъ онаго костела на рѣку Вислу съ крестомъ и образами и погружали крестъ, а потомъ была предика, и по окончаніи возвратились въ костелъ; народу очень много было.

Число 7. Трактирщика Г. было неосторожное дѣло: всегда позволялъ своей чуркѣ быть при собраніи людей; а пришедши разные особы къ обѣду дѣлали дѣвушкѣ однѣ — учтивости, дру-

гіе — подъ политикою ласкательства, третьи шутили такъ, какъ хотѣли. Г., поставивши кушенье, увидѣлъ, что одново ковалера за столомъ нѣтъ, а ищучи чурки въ покояхъ не нашелъ; схватя пистолеты бѣжалъ, и что у ковалера съ дѣвкою было — не засталъ; разсердясь стрѣлялъ изъ пистолета по ковалерѣ и чуркѣ, а наконецъ терзалъ и себя: имъ изъяну не причинилъ, а повернувшись въ скорости себѣ ногу переломилъ, и сталъ въ проигрышѣ, а не выигрышѣ.

Число 8. Съ какою жалостію смотрѣлъ на вопль вопіющихъ дѣвицъ Карлинки и Доротеи, получившихъ себѣ въ награжденіе за свое неисправленіе боевые удары, которые произнося жалобу слѣдующаго содержанія: «Городъ Варшава вольность имѣетъ, да невольно другова дѣлать (а чево?); мы перешли съ улицы на улицу, называемыя зъ Бѣлинъ на Грибово (тово-то отъ афицеровъ дѣлать запрещено); не найдя жъ насъ они дома, положено за уходъ безъ [с]просу наказать и впредь ходить имъ отказать; такъ и было: но мы тѣмъ недовольны, а онѣ сдѣлались своевольны; хотя у нихъ побываемъ, а съ другими въ трактирѣ каву попиваемъ. Застали тутъ. Мы устрашась оправданіе приносили, а онѣ характеръ свой позабыли, ну-ка насъ таскать и въ пискъ задавать, а въ Польшѣ къ нашему роду великое есть почтеніе. Но мы больше всево чувствуемъ оскорбленіе, да быть такъ, хотя мы и биты, да и онѣ отъ камандировъ не забыты, сидятъ на пáлашномъ караулѣ, питаясь хлѣбомъ и водой».

Число 9. Послѣднее разставанье духовныхъ варшавскихъ дѣлъ секретаря Борица жены съ господиномъ оберъ-ау[дитором] М. Щипетильниковымъ.

Рѣчи ево:	Ее:
Ну, сударыня, прощай: я уже тебя больше не увижу.	А що мнѣ до того: добры маршъ.

Вить ты знаешь, что я тебя любилъ.	Цо ты меня кохалъ—невѣмъ и ницъ никеды я тебя не кохала.
Стой, стой, вить ты дѣлаешь вопросъ.	Але знамъ, кеды ходзилъ съ гуры босъ.
Боже мой! Уже запираетца и она, дѣлая изъ меня шутку.	Правдиво, не можешь гадать злего, кеды я не знамъ, цо піяка и гарды вась-панъ бендзе, то я вѣмъ, але шукай обланить того, ктуры хцстъ тебя ошукать, а я ницъ.
Племянникъ Александро, перестанимъ съ дурой говорить: пусть бутто мы ничево.	
Племянникъ:	
Дядя, старой чортъ, да что и ты врёшь неправду, тѣмъ обижаешь.	
Ево:	
Стой, стой, вить я пятьсотъ подарилъ, а обманула изрядно.	
Племянникъ:	
Видишь, дядя, ты жъ глупъ— въ обманъ, старой чортъ, отдался.	
Ево:	
Быть же тому такъ. Ну, сударыня, обольстила ты меня. Прощай!	Кеды почтиво гадаешь, Матко Пасвентшая да поможе, але злего стоитъ, да бодайте дяблы.

Число 10. Варшавская зима сего числа стала. Я, одѣвшись въ платье маскарадное и въ маскѣ, взявъ съ собою монтье,

поѣхалъ въ саняхъ на редутъ, учрежденной на Новомъ Мѣстѣ, въ домѣ принца Сулковскаго, въ которой пріѣхавши, увидѣлъ знатныхъ особъ и другихъ премножество, обращающихся въ танцахъ, старался пройти въ мѣсто тихое, а какъ засмотрѣлся, то вдругъ незнаемо кто мое монтье похитилъ: и слѣду не нашолъ. Будучи жъ въ великомъ смущеніи, сердился на свою неосторожность, и проходя изъ компаты въ компату, намѣренъ былъ ѣхать до своей станци; вошедши же въ большую залу, видя двухъ къ себѣ идущихъ дѣлая комплементъ, но я, не зная, можетъ — шутятъ, остановился, не отвѣтствуя ничево; а какъ скинули маски, увидѣлъ знакомые лицы и свое монтье: оставилъ всё, веселился изрядно.

Число 11. Получилъ приказъ отъ его высокопревосходительства господина генералъ-поручика и разныхъ орденовъ ковалера Аврама Ивановича Романуса, чтобъ мнѣ ѣхать въ Москву съ книгами бывшаго при корпусѣ господина оберъ-криксъ-камисара Якова Ивановича Трусова.

Число 12. Въ реформатскомъ кляшторѣ видѣлъ панну Фридерику, которая скрывается. Не утерпя, спрашивалъ ее, гдѣ она жительство имѣетъ. Она жъ, не отвѣтствуя мнѣ ничево, бѣжала изъ кляштора.

Число 13. Получилъ письмо отъ той Фридерики такое:

«Моспане добродзѣю подпоручнику! Видзялаваспана повтрѣ въ кляшторѣ реформатори, но не годала для тего, цо панъ тутъ бендзе, препрошу ласки васпана злего не гадать, а мамъ часъ васпана подцикую и стискамъ стопки, кланяемъ унижение. О, тяшко, моспане, цо такъ давно не видзала».

Число 14. Графа Хоткѣвича домъ каменной, стоящей близъ Шульца на горѣ подлѣ кляштора Милосердыхъ Сестръ, снаружи кажетца малъ, а вошедши въ нево, увидѣлъ покоевъ довольно.

Въ нижнемъ етажѣ стѣны обиты малиновой камкой, а надъ ними во второмъ стѣны бѣлые, только статуи лебасгровы; а въ залѣ вырѣзанъ графъ Хоткѣвичь на конѣ, тотъ, которой побѣдилъ Турковъ во время нападенія на Варшаву, и у того коня копыто поддерживаетъ турокъ. Надъ симъ етажемъ третей: простые покои, ничѣмъ не украшены. Снаружи предъ сими полатами плацпарадное мѣсто, и какъ подъ онымъ мѣстомъ, такъ и подъ полатами въ горѣ покоевъ множество, и оконики, гдѣ пушки стояли, видны: оная была батарея закрытая.

Сказываютъ, когда Турки подступили на ровномъ мѣстѣ противъ покоевъ съ тылу ко оному двору, то графъ Хоткѣвичь, повелѣвая снаружи отстрѣливаться изъ ружей и пушекъ, и къ раззоренію дому не допустилъ, да и вреда никакова сдѣлать не могли. Разсердясь, Турки, одну половину отдѣля, велѣли приступать изъ-подъ горы, то графъ приказалъ изъ той закрытой батареи потаенно сидящимъ палить изъ пушекъ, а съ плацпаратнова мѣста изъ ружей; наконецъ же потопилъ ихъ водой, приведенной изъ озеръ подъ самые полаты, гдѣ я и трубы чугунные видѣлъ, и одну отпирали; сходъ ко онымъ трубамъ самою малою лѣстницею по одному человѣку пройти изнутри пала́тъ, и та всё ведена кру́гомъ.

Въ тогдашнее время всѣ въ Варшавѣ домы [были] раззорены, а сей спасся: и заклелй турки себя, чтобъ никогда противъ сего графа не воевать.

Число 15. Командующій Санктъ-Петербургскимъ легіономъ господинъ генералъ-майоръ и разныхъ орденовъ ковалеръ Степанъ Матвѣевичъ Ржевской пріѣхалъ въ Варшаву.

Число 16. У пана Шидловскаго, каштеляна Мазовецкаго, я, дежуръ-майоръ Петръ Ѳедоровичъ Гафштейнъ и капитанъ Седневъ обѣдали.

Число 17. Мадамъ Ресурсъ принесла письмо отъ М.... Я, прочтя, содержаніе помню, а въ отвѣтъ не писалъ, за усердіе жъ словесно благодарить велѣлъ.

Число 18. Въ Старомъ Мѣстѣ, противу ратуши, чинена казнь двумъ полякамъ за смертное убивство и кражу. Ведены они были изъ ратуши въ кругу салдатъ, примкнувши штыки, а предъ ними два ксендза съ крестами, которые ихъ уговаривали; взвели ихъ на ештофотъ, поклонились онѣ на всѣ стороны, и не давши себѣ глаза завезать, съ веселымъ видомъ стали на колѣни: вдругъ изъ-за людей взошолъ катъ; скинувъ епанчу и взявъ отъ подмастерья своего изъ ноженъ мечь, въ одну минуту и тому и другому отрѣзалъ головы. Отдавши опять мечь подмастерью, надѣлъ епанчу, сѣлъ въ карету, уѣхалъ.

Число 19. На Новомъ Мѣстѣ близъ источника Здруи, гдѣ вода лутчая во всей Варшавѣ, былъ у ротмистра Степанского; а къ нему приходилъ италіанецъ: показывалъ многіе штуки.

Число 20. Отъ Варшавы съ полмили былъ въ Маремундѣ по зву лѣкаря Андреховича на колаціи, и ходили на греблю и въ ту избу, въ которой былъ по увозѣ конфедератами король Польской и спасена жизнь его.

Число 21. День, радости наполненной, въ которой отъ его высокопревосходительства господина генералъ-поручика и разныхъ орденовъ ковалера Аврама Ивановича Романуса поздравленъ съ чиномъ поручичьимъ, объявляя при томъ, что «труды, понесенные вами при генералахъ Иванѣ Ивановичѣ фонъ-Веймарнѣ во время командованія ево въ Польшѣ корпусомъ россійскихъ войскъ, будучи генералъ-порутчикомъ и въ самое то время великаго въ Польшѣ замѣшательства, такожъ и при генералъ-аншефѣ и ковалерѣ Александрѣ Ильичѣ Бибиковѣ: и при немъ не могутъ забыты, и какъ о томъ Ея Императорское Величе-

ство всемилостивѣйшая Государыня наша по репортамъ означенныхъ генераловъ извѣстна, то преимущественно предъ другими со уваженіемъ вашей службы, также и я о томъ Ея Величеству донесть не оставлю».

Число 22. Съ жалостію видѣлъ въ клѣткѣ желѣзной у ратуши въ Старомъ Мѣстѣ панну сѣдящую, вида прекрасного и одѣту изрядно, у которой слёзы текли по бѣлому лицу, власно какъ вода изъ источника по чистѣйшему песку, моавеніе и жесты, дающіе отъ нея знакъ всякому чувствительному можно разумѣть желаніе се, видъ смиренный такъ, какъ погребающаго мертвеца. Предстоящіе предъ ней люди разныхъ свойствъ: иной смѣялся, а большая часть сожалѣли. Я, приступя къ тому, съ прискорбіемъ спрашивалъ, что за притчина винности ея? Большая часть отвѣчала: «Проклятой инстигаторъ Чирской (а по россійски афицеръ полицейской), за неполученіемъ себѣ отъ нея аксиденци, посадилъ напрасно, клевещущи налгалъ несбытное». Не увѣрясь тѣмъ, любопытствовалъ отъ нея; она то жъ отвѣчала и больше прежняго слезъ своихъ проливала. Почувствовалъ болѣзнь въ сердцѣ отъ жалости, старался сколько можно о освобожденіи, вошедъ въ ратушу къ засѣдающимъ особамъ, представляя резоны нещастной панны, просилъ о свободѣ. Но нимало то не помогло, а больше судей въ сердца ввело, закричали: «Подайте се сюда и дайте розги!» Я, почитая свое стараніе за такое жъ несчастіе, какъ и она страждетъ, разсудилъ панну непремѣнно освободить, нежли посмѣяну быть. Счастливой случай къ тому подоспѣлъ: полякъ лошадь у хозяина моего Польца съ двора свелъ и подарилъ инстигатору Чирскому за то, что сей полякъ въ шинкѣ пьяной многихъ іерерубилъ, а Чирской съ командой поимавъ отпустилъ и былъ адвокатомъ. Я, получа сей рапортъ, хозяину сказалъ: «Двѣ

лошади подарю, а сію пропалую своею назову», въ чемъ и согласился. Потомъ послалъ человѣкъ съ пять той лошади искать, а прямо ее у Чирскова застать. Такъ и было: лошадь нашли, хозяина привели, сказали, что лошадь со всѣмъ приборомъ уведена. «А когда не хочешь вдаль — чтобъ панья была свобождена». Тому и радъ, сказалъ: «Лутче панну свободить, нежели самому себя въ козу посадить». Тѣмъ рѣшилось, а панна свободилась.

Число 23. Пауль, бывшей въ нашей службѣ, нынѣ польской маіоръ, нашолъ меня въ загородномъ домѣ королевскомъ, называемомъ Уездовѣ, въ трактирѣ, что слыветъ въ Лазенкахъ, сказавши мнѣ: «Метилъ свою обиду обнаженной шпагой, по сопротивленіи — того покололъ въ ногу».

Число 24. Давалъ столъ вечерней въ трактирѣ у Грибля, которой наполненъ былъ дватцатью персонами штапъ- и оберъ-афицеровъ, и при томъ были дамы; время на оное истрачено пополудни съ 7-го по 2-й часъ по полуночи. Музыка была инструментальная, двѣ скрыпки и двѣ гобои, а при томъ пѣли изрядно два мальчика и одна дѣвушка.

Число 25. Полного гетмана графа Бронпцкого въ домъ къ шляхтичу званъ обѣдать; желаніе къ тому было велико, но и препятствіе немало; въ послѣдни присланному сказалъ: «не буду»; то и прислано письмо съ выговоромъ таковымъ: «Пріѣзжіе въ Варшаву знакомятся изрядно, а наконецъ удаляяся — горды и неучтивы: забываетъ тово, кто любилъ ево».

Число 26. Расщоты сдѣлалъ, кому что̀ слѣдовало заплатилъ, съ Фанташова и ливеранта королевского Шановскаго рахунки получилъ, и о всемъ, что до денегъ касается, рапортовалъ, надлежащимъ порядкомъ сочтенъ, и что начету нѣтъ — квитанція дана.

Число 27. Канцелярскіе дѣла всѣ, которые были на рукахъ, отданы Нашебурскаго пѣхотнаго полку поручику Петру Михайлову сыну Корюкину, а при томъ Суздальскаго пѣхотнаго полку отъ капитана и казначея Александра Григорьева Костерева получа на покупки и на прогоны деньги сто червонныхъ и заплатя ему Костереву долгъ весь, что было, началъ сбираться въ повелѣнной мнѣ путь.

Число 28. Екипажъ, оставшей у меня, Нашебургскаго пѣхотнаго полку аудитора Степана Иванова сына Субковскаго, которой поѣхалъ въ первую армію курьеромъ, отдалъ при письмѣ своемъ означенному капитану Костереву, прося при томъ, чтобъ отдалъ, а имѣющіяся мои на немъ, Субковскомъ, деньги отъ него, Субковскаго, получилъ.

Число 29. Разставался и прощался съ тѣми, кто былъ надобенъ, обѣщая при томъ, что вскорѣ опять честь имѣю видѣть, но не увѣрялъ тому. Слезъ было немало.

Число 30. Желаніе мое перемѣнилось, и я не хотѣлъ ѣхать, просилъ чтобъ не посылали, и хотя представлялъ многіе резоны, только не приняты, и велѣли совсѣмъ къ отъѣзду быть въ готовности.

Число 31. Получа отправленіе отъ его высокопревосходительства господина генералъ-поручика и ковалера Романуса и отобѣдавъ у него, откланялся какъ ему, такъ и генеральшѣ Аленѣ Ивановнѣ. Ночевалъ въ Варшавѣ въ станціи своей.

ФЕВРАЛЯ числа 1-го. Переправилъ екипажъ свой поутру изъ города Варшавы чрезъ рѣку Вислу въ предмѣстье Прагу, а самъ, отдавъ покои свои поручику Корюкину и простясь, ни заходя никуда, переѣхалъ въ Прагу жъ къ греку, и тутъ ночевалъ.

Число 2, то-есть воскресенье. Поутру въ Прагѣ былъ артилеріи у господина подполковника князь Петра Михайловича Баратаева, а обѣдалъ у господина примеръ-майора и криксъ-цалмейстера Афонасья Ивановича Водовозова, отъ котораго поѣхалъ въ королевской звѣринецъ обще съ бывшими у него господами штабъ- и оберъ-афицерами. А въ звѣринцѣ нашелъ людей печальныхъ и веселыхъ, коихъ не терпя видѣть, простился и отправился въ путь свой по полудни въ 6-мъ часу съ отставнымъ полку Суздальского пѣхотнаго подпорутчикомъ Иваномъ Сергѣевымъ сыномъ Грецовымъ. А доѣхавъ отъ Праги до деревни Сопка $3\frac{1}{2}$ мили почевали.

Число 3. Понедѣльникъ. Поѣхалъ въ 6 часовъ утра. До Сѣнца — $2\frac{1}{2}$ мили. До Летовича — 1. До Ружи — 3. До Лукова мѣста — 3. До Межерича — 3. Почевали.

Число 4. Вторникъ. До мѣстечка Бяла — 3. До Бресща города — 5. Итого до Брещи — 24. До села Чарновицы — $1\frac{1}{2}$. До деревни Пелищи — $2\frac{1}{2}$.

Число 5. Среда. До мѣстечка Шерашева — 5. До села Предѣльска — 1. До деревни Лежанки — 1. Тутъ почевали.

Число 6. Четвертокъ. До деревни Колядичи — 2. И отъѣхавъ отъ оной, переѣзжали рѣку Ясольду, изъ болотъ текущую. До мѣстечка Рожанъ — 7. До села Хмельницы — 3. До города Слонима — 3. Итого отъ Бреща до Слонима — 26. Въ Слонимѣ почевалъ Санктъ-Петербургскаго легіона у подполковника Ивана Ивановича Бѣлолибскаго.

Число 7. Пятокъ. До села Полонки — 4. До мѣста Столовицы — 4. Почевали.

Число 8. Субота. До мѣстечка Мира — 5. До мѣстечка Столпцовъ — 2. И переправясь тутъ чрезъ рѣку Нѣманъ съ великою трудностію, почевали въ ономъ мѣстечкѣ. На сей рѣкѣ

пристань великая, и нагружаютъ суда хлѣбомъ, пенькой и поташомъ и протчимъ, и проводятъ оное до Королевца.

Число 9. Воскресенье. До мѣстечка Кейданъ — 5. До города Минска — 6. А отъ Слонима до Минска — 26. Въ Минскѣ ночевали у судьи Семіона Сохапскего, которой просилъ, чтобъ я и опять къ нему заѣхалъ.

Число 10. Понедѣльникъ. До корчмы Юхнавки — 4. До села Смалевича — 3. До мѣстечка Борисова — 7. Отъ Минска до Борисова — 14. Тутъ рѣка Береза, и отъ сей рѣки пошла Новороссійская губернія.

Число 11. Вторникъ. Переѣхавши рѣку Цху, до мѣстечка Крупка — 8. До мѣстечка Бобра — 2. Отъ Борисова до Бобра — 10. До Толочина — 5. И переправясь рѣку Друцъ, гдѣ форпостъ, ночевали. Осмотръ учиненъ, и я хотя задержанъ былъ, однако пропущенъ.

Число 12. Среда. До деревни Кохановой — 3½. До города Орши — 5. До мѣстечка Дубровны — 3. До деревни Кожанъ — 3. До Ледовъ — 3. А отъ Толочина до Ледовъ — 17½ миль. Во оныхъ Ледахъ старой форпостъ, называемой Шелеговской. До мѣстечка Краснова — 3 мили. До деревни Корытни — 22 версты.

Число 13. Четвертокъ. До Смоленска — 22 версты. Во ономъ Смоленскѣ явился у господина генералъ-порутчика и Смоленскаго губернатора Тимоѳея Петровича Текутьева и получилъ подорожную отъ него на почтовые лошади; отправился. А репортъ въ Варшаву посланъ почтою слѣдующей:

«Его высокопревосходительству главнокомандующему въ Польшѣ и Литвѣ корпусомъ войскъ россійскихъ господину генералъ-порутчику и разныхъ орденовъ ковалеру Авраму Ивано-

вичу Романусу Нарвскаго карабинернаго полку отъ поручика Васильева рапортъ.

«Въ силу вашего высокопревосходительства даннаго мнѣ повелѣнія съ отправленными въ Москву въ главный криксъ-камисаріатъ и въ государственную ревизіонъ-коллегію дѣлами, я отъ Варшавы чрезъ надлежащія по тракту мѣста, также Толочинской и состоящей въ мѣстечкѣ Ледахъ Шелеговской форпосты проѣхалъ благополучно, и хотя отъ вашего высокопревосходительства предписано Польшею платить по семи грошей польскихъ на милю на лошадь, точію по новоучрежденной Польшею Россійскою губерніею, начиная отъ Толочина до Смоленска платилъ за провозъ тѣхъ дѣлъ по шести копеекъ на милю на каждую лошадь въ силу выданныхъ и на станціяхъ поставленныхъ Новороссійскихъ губерней отъ господина генералъ-губернатора листовъ, и пріѣхалъ въ городъ Смоленскъ сего числа. А получа подорожную отъ господина генералъ-поручика и Смоленскаго губернатора Тимоѳея Петровича Текутьева, на почтовыхъ подводахъ, платя на каждую лошадь на версту по одной копейкѣ, отправился въ дальней путь, о чемъ вашему высокопревосходительству симъ рапортую».

Числа поставлены въ репортѣ, что пріѣхалъ въ Смоленскъ 16, а репортъ послалъ 17 — ошибкою.

Число 14. Пятокъ. Отъ Смоленска до пустоши Стрѣлицы — 60 верстъ. До города Доргобужа — 30. До деревни Коровкиной — 15. За испорченіемъ саней остановились, и тутъ монастырь преподобнаго Герасима на рѣкѣ Болдинѣ, по которой и оной монастырь имеуется.

Число 15. Субота. До деревни Дяглевой — 35 верстъ. До городу Вязьмы — 22. До села Ѳедоровскаго — 13. За погодою во ономъ селѣ ночевали.

Число 16. Воскресенье. До Гжацкой пристани — 47. До деревни Гридневой — 33. До города Можайска — 27. Во оном городѣ остановили и въ карантинъ посадили по полуночи въ 4-мъ часу. Не доѣзжая Можайска 17 верстъ, на рѣкѣ Колошѣ монастырь изрядной; онъ именуется Колоцкой.

Число 17. Понедѣльникъ. Сидя въ карантинѣ, не нахожу способа къ свободѣ, одинъ наединѣ пишу письмо поневолѣ:

«Милостивый мой государь Иванъ Семеновичъ! Разсмотрите жизнь афицера и дворянина такова, который мучится и страждетъ цѣлой день безъ пищи и питанія, хотя и по долгу задержанъ, но будучи не по своей охотѣ посланъ и чрезъ немалой путь изнуренъ, а таперь къ тому и еще вдобавокъ присовокупляетъ и питается единою скукою. А какъ мы всѣ обязаны другъ другу помогать, то и остается въ волѣ вашей меня содержать или освободить. Но я въ надеждѣ вашей благосклонности и человѣколюбія прошу васъ, милостивый государь мой, сдѣлать мнѣ долгъ добродѣтели и избавить отъ заточенія, я же надѣюсь безсумнѣнно, что вы изволите получить отъ команды своей благодареніе, а не оскорбленіе. Мое жъ вамъ истинное почитаніе, съ которымъ семь и всегда пребыть честь имѣю».

Въ отвѣтъ на письмо словесно сказано,
Что освободить неможно.
Выседѣвши же шесть недѣль, приказано,
А не иначе исполнить то должно.

Число 18. Вторникъ. При присудствіи карантиннаго офицера, лѣкаремъ окуреваны всѣ: люди, повозки и ящики съ письмами и платьемъ. По окончаніи сего, написавши въ главный криксъ-камисаріатъ рапортъ, послалъ съ нарочнымъ, что я съ дѣлами въ городъ Можайскъ 17-го февраля пріѣхалъ, гдѣ въ

карантинномъ домѣ задержанъ опредѣленнымъ при томъ карантинѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку порутчикомъ Иваномъ Семеновымъ сыномъ Литвиновымъ и окуреванъ лѣкаремъ Родіономъ Помаранскимъ.

Число 19. Среда. Вторично окуревано всё, и я тому дивился. Увидѣлъ, что отъ дыму платья испорчено: весьма огорчился.

Число 20. Четвертокъ. Третично окуривали, и всё на дворѣ провѣтривали. Съ самой большой досады писалъ въ Москву письмо къ другу такое:

Съ нарочнымъ при письмѣ послалъ къ вамъ въ главный криксъ-камисаріатъ рапортъ, что я нахожусь въ городѣ Можайскѣ въ карантинѣ, на что въ отвѣтъ ничего не имѣю, и ежели то получили, а дѣйствія нѣтъ, приложенные у сего письма кому слѣдуетъ подайте, и о свобожденіи меня постарайтесь. И когда велятъ тотчасъ освободить, то пожалуй на мой щотъ съ нарочнымъ пришли или самъ привези, тутъ недалеко: для прогулки однѣ сутки покататься для масленицы можно. Когда жъ еще сидѣть велятъ, то чрезъ почту пришлите. Повторяя мою просьбу, прошу пожаловать постараться о освобожденіи меня такъ, какъ надлежитъ стараться для себя, и войти въ то, что я мучусь и несу убытокъ напрасно. Наконецъ, препоруча себя въ вашу дружбу, съ моимъ къ вамъ истиннымъ почитаніемъ семь и всегда непремѣннымъ имѣю честь быть...

Число 21. Пятокъ.

Число 22. Субота.

Число 23. Воскресенье. По полудни въ 1-мъ часу съ нарочнымъ отъ господина генералъ-порутчика, сенатора и ковалера Петра Дмитріевича Еропкина полученъ приказъ о освобожденіи меня изъ карантина. Господиномъ порутчикомъ карантинного дому сундуки и ящики и всѣ письма запечатаны печатью каран-

тинною, и освобожденъ въ 4 часа. Въ 9-мъ часу изъ Можайска на почтовыхъ до деревни Нары — 33 версты.

Число 24. Понедѣльникъ. До села Перхушки — 37 верстъ. До Москвы — 29 верстъ. Пріѣхалъ въ Москву сего числа по полудни въ 1-мъ часу и сталъ за Москвою рѣкою у брата.

Между разговорами услышалъ печаль, которая вкоренилась въ сердце мое, и тронутъ тѣмъ немало. Притчина сей печали: смерть похитила моего милостивца, семидесятилѣтняго старика, дѣйствительнаго статскаго совѣтника и ордена святыя Анны кавалера князь Григорья Ивановича Шаховскаго, отшедшаго отъ времешнаго въ вѣчный животъ 10-го генваря 1774 года.

Число 25. Вторникъ. Входя въ домъ того моего милостивца, благодѣтеля и покровителя, увидѣлъ дѣтей, погруженныхъ въ печали и одѣтыхъ въ черномъ, терзался внутренно, и терзаюсь, вспоминаючи довольно оказанныя мнѣ благодѣяніи. Потомъ, продолжая рѣчь, слышу еще и то, что въ 1769-мъ году, ноября 16-го дня, отыде въ вѣчный животъ супруга его сіятельства кнеиня Марина Ларіоновна, дочь по отцѣ Кошкарова, добродѣтели и человѣколюбія довольно имѣющая ко всѣмъ, а паче мною чувствуемыя наводятъ болѣзнь и печаль несказанную. За таковые ко мнѣ благодѣяніи

Симъ особамъ по малоумію моему не иное что напишу,
Какъ только у Всевышняго Творца Небеснаго царствія
прошу,
Да сподобитъ ихъ во ономъ быти какъ свое созданье.
Боже и Господи вездѣсущій, исполни наше желанье:
Внити во вѣчную небесную радость,
Дабы присно тамъ вкушать Божественную сладость.

Число 26. Среда. Препорученную мнѣ коммисію исполняя, рапорты, какъ въ главный криксъ-комисаріатъ, такъ и въ государственную ревизіонъ-коллегію подалъ.

Число 27. Четвертокъ.

Надлежащее почтеніе кому слѣдовало засвидѣтельствовалъ,
а себя показалъ.
Не видавши иногo шесть лѣтъ да и несбыточное, вдругъ
увидя тѣмъ доказалъ.

Число 28. Пятокъ.

Наблюдая порядокъ московской масленицы, катался;
Однако, съ знакомыми и незнакомыми увидѣвшись,
я цаловался.
По обычаю старому будто при томъ такъ надлежитъ молвить:
„Прости“ сказавши; — всякому надо то исполнить.

МАРТА числа 1-го. Субота. Книгу читалъ Живописца. Въ ней напечатана картина изъ самой далечайшей древности:

Аппеллесъ, или правильнѣе сказать Аппелъ, вѣдая бѣду, въ какую онъ впалъ чрезъ оклеветаніе, написалъ слѣдующую картину: съ правой стороны сидитъ человѣкъ съ предлинными ушами, почти подобными Мидовымъ, и простираетъ руку ко Клеветѣ, идущей издали. Подлѣ него стоятъ двѣ жены, Незнаніе или Невѣжество и Подозрѣніе; съ другой стороны идетъ Клевета, прекрасная женщина, но весьма гнѣвна и разгоряченна, гнѣвъ на челѣ ея весьма ясно примѣтить можно. Въ лѣвой рукѣ держитъ большую горящую свѣчу, правою влечетъ за волосы юношу, подымающаго руки на небо и боговъ въ невинности своей свидѣтелями призывающаго. Впереди идетъ блѣдный, безобразный съ острыми глазами человѣкъ, подобный истощенному отъ долговременной болѣзни: зависть на лицѣ его живыми красками изображена. За нею слѣдуютъ другія двѣ женщины какъ приборщицы Клеветы; изъ оныхъ одна Ловитву, другая Обманъ представляетъ. Послѣ слѣдуетъ печально облеченная жена, которую Раскаяніемъ называютъ: она со слезами и со стыдомъ оглядывается на послѣдующую ей Истину.

Числа 2-го. Воскресенье. Теперешнее мое состояніе:

Уже минута, знать, конечно та приспѣла,
Которая покой разрушить мой умѣла
И ввергнула меня въ толь лютую напасть,
Въ какую человѣкъ лишь только можетъ впасть;
Гдѣ духъ бываетъ слабъ и сердце каменѣетъ,
Волнуяся вся кровь во первахъ леденѣетъ;
Разумная душа лишается всѣхъ силъ,
Когда бываетъ кто другому столько милъ.
Но какъ-же не любить, что должно обожать,
И кто возможетъ сей красѣ противустать?
Вотъ мудрость, коей мы возносимся толико,
Вотъ наше знаніе колико есть велико!
За часъ не можемъ мы сказать и о себѣ,
И не чувствительно мы ближимся къ судьбѣ,
Котора отягчитъ такимъ насъ сокрушеньемъ.
Ахъ! чье теперь съ моимъ сравнится мученьемъ?

Число 3. Понедѣльникъ. Изъ книги Живописца:

Пѣсня.

Здѣсь пристанище покоя,
Здѣсь убѣжище суетъ;
Средь зимы и лѣтня зноя
Здѣсь спокойствіе живетъ;
Нѣтъ суетъ здѣсь, ни заботы,
Нѣтъ градскихъ дѣлъ, ни работы;
Но здѣсь царствуетъ покой.
Дружба съ нами обитаетъ,
И любовь все оживляетъ;
Здѣсь прямой вѣкъ золотой.

*

Дружбою сердца сплетенны
Вспомяните оный вѣкъ,
Гдѣ въ незлобіи рожденный
Жилъ спокойно человѣкъ:

Тому вѣку подражайте,
Искренность здѣсь сопрягайте,
Съ честностью въ любви святой.
Дружество здѣсь обитаетъ,
А любовь все оживляетъ;
Здѣсь прямой есть вѣкъ златой.

*

Всѣ веселья и забавы
Водворяйтесь навсегда,
Злобой изощренны нравы
Не входите никогда:
Ненависть въ вѣкъ удаляйся,
Злость отпюдь не приближайся,
Царствуй здѣсь всегда покой.
Дружба въ вѣкъ да обитаетъ,
Да любовь все оживляетъ,
Буди вѣчно вѣкъ златой.

Число 4. Вторникъ.

Недавно получилъ я письмо отъ неизвѣстной особы, съ приложеніемъ письма къ любителямъ добродѣтели, которое во удовольствіе ихъ здѣсь сообщается.

Государь мой! На сихъ дняхъ, когда я былъ въ отлучкѣ, принесъ въ мой домъ нѣкакій старикъ надписанный на мое имя конвертъ, который по пріѣздѣ моемъ распечатавъ, нашелъ письмо къ любителямъ добродѣтели и при ономъ записку слѣдующаго содержанія: «Добродѣтельный старикъ! пріими трудъ на себя сообщить сіе открытое письмо всѣмъ тѣмъ, кто любитъ добродѣтель, и испроси у нихъ на оное отвѣта, который я могу чрезъ сего жъ самаго старика получить. Я духъ: жилище мое тебѣ быть извѣстно не можетъ. Прощай». Прочитавъ оную, въ немаломъ я былъ изумленіи, и не находя средства, какимъ бы образомъ дать объ ономъ знать всѣмъ любителямъ добродѣтели, разсудилъ просить васъ, чтобы вы оное сообщили въ своихъ листочкахъ, которые, я надѣюсь, всѣ любители добродѣтели читаютъ; я же чрезъ сіе ваше одолженіе удовольствую желаніе духа и останусь навсегда съ покоемъ и съ любовію моею къ вамъ. Добромысловъ.

Число 5. Среда.

Любители добродѣтели. Удалясь я отъ свѣта, удалился отъ онаго суетъ и наслаждаюсь здѣсь вѣчнымъ блаженствомъ. Завись, стремящаяся похитить спокойство ближняго, вражда, сплетающая сѣти для пагубы невинности, неправда, гонящая истину и грозящая низвергнуть ее навѣки въ мѣста забвенія, и другія симъ подобныя, на кои со ужасомъ добродѣтель взираетъ и съ часа на часъ ожидаетъ себѣ изъ нихъ новаго гонителя, совсѣмъ изъ сихъ мѣстъ изгнаны. Не видно здѣсь тѣхъ прихотей одного человѣка, для удовольствованія коихъ тысяча въ потѣ лица трудится и смерть жизни своей предпочитаетъ; нѣтъ также и праздности, развращающей людскія сердца и раждающей къ гибели рода человѣческаго наглую отважность. Сатурнъ уже начиналъ за мою жизнь третій разъ свое теченіе около небеснаго свѣтила, ниспылающаго свои благотворные на землю лучи, а я во все то время, наскуча жизнію, лишь примѣчалъ непостоянство времени и людей. Видѣлъ я, какъ пороки, вселившись въ сердца человѣковъ, гонили добродѣтель; видѣлъ я, какъ оная воцарившись господствовала, и по нѣкоторомъ времени, за два года предъ отшествіемъ моимъ, съ пространнаго круга земли опять была изгнана. Долгое время странствовала она по городамъ и, не нашедъ ни въ одномъ себѣ пристанища, прибѣгнула къ сельскимъ жителямъ; однако и тамъ возненавидѣвъ ее изгнали. Если вы всѣ таковыя устремившіяся во времена мои на добродѣтель гоненія и къ тому зараженныя ядомъ пороковъ человѣческія сердца и мою добродѣтельную жизнь приведете себѣ на мысль, то нимало не будете такъ скорому предъ нашествіемъ пороковъ нечаянному моему изъ свѣта отшествію удивляться. Вы знаете, сколько злость, ненавидя добродѣтель, старается оную притѣснить и коликому нещастью невинность добродѣтельной души бываетъ подвержена. Къ обвиненію меня злость употребила орудіемъ развращенныя ею нѣсколькихъ человѣковъ сердца, и я въ короткое время былъ невинною оной жертвою. Возможно-ли, великій Боже! зло за добро воздавать и терпѣть поруганіе надъ добродѣтелью! Какій варварскій вѣкъ! Какое дѣло человѣчеству несродное! Скажите, любезные мои соучастники, еще ли сіи въ нѣдрѣ развратныхъ сердецъ зачепшіяся ужасныя чудовища, сіи страшилища добродѣтели на свѣтѣ терпимы? Еще ли не явились они мерзостны предъ очами человѣка, котораго они всѣ совершенства затмили? Убѣгайте, живучи на свѣтѣ, убѣгайте сихъ мнимыхъ добротъ, инако зла; будьте подражателями мнѣ, любите всякое истинное добро, да насладитеся купно со мною блаженной жизни. Наконецъ, прошу, увѣдомьте меня, что у васъ дѣлается: царствуетъ ли добродѣтель и награждаются ли

достойно заслуги или порокамъ, какъ и за мою жизнь, люди порабощены. Прощайте.

Число 6. Четвертокъ.

Рѣчь, говоренная при дворѣ на возшествіе, 1761 года.

Кто изречетъ дивныя судьбы Господни, кто исповѣсть недовѣдомый Его промыслъ? Новородшійся Царь царей, Христосъ и Господь въ день радости, которую на весь міръ излiялъ богатно, наказалъ насъ тяжкимъ да краткихъ печалей посѣщеніемъ. О, неизреченныя благодати! Особенно хотѣнія своя удивилъ въ тебѣ, Россіе, сей изобильно исполнилъ радости и веселія сердца наша, оправдалъ возлюбленнаго своего раба, и внука, и правнука монарховъ россійскихъ; царствовати надъ нами возвелъ на самодержавный наслѣдный престолъ россійскій самодержавнаго, давно уготованнаго, давно вожделѣннаго, дражайшаго Государя Императора Петра Федоровича, и именемъ и дѣломъ Петру Великому подобнаго. Что речемъ, сынове россійскіи? Благодаряще благодаримъ Вышняго владѣющаго царствомъ. О, благополучія нашего, ему же восхотѣ — дарова; вознесе избраннаго отъ людей своихъ. Но что тебѣ, дражайшій нашъ государь, въ день благоволенія и прославленія Божія принесемъ? Отроковица, иногда услышавши гласъ тезоименитаго твоего Петра, не отверзе отъ радости дверей. Мы, видѣвше свѣтлое лице твое и слышавше твой гласъ, не можемъ отъ радости отверсти устенъ, но отверзаемъ пламенемъ любве и вѣрногорящія сердца: твоя отъ твоихъ приносимъ, воспріими прародительскій престолъ твой, еще съ 42 года тебѣ въ наслѣдіе врученный и присягою утвержденный: во странахъ Европы и Азіи о томъ проповѣдано. Уповай и царствуй; пріими государство твое въ крѣпкое защищеніе, защити матерь свою, Христову церковь, въ ней же Духомъ Святымъ рожденъ еси, заступи обидимыя, устрани злыхъ, возлюби добрыхъ, управляй своима очима и рукама великое сіе служеніе. О, премилосердый Господи, Отче щедротъ и Боже всякія утѣхи! Ты Самъ возвелъ еси его на престолъ россійскій, Ты скипетръ и державу ему даровалъ еси: сохрани его, съ благочестивѣйшею Императрицею и съ благословеннымъ плодомъ во вѣки вѣка отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, даруй ему силу и премудрость, во еже судити людемъ твоимъ въ правду. Сердце Царево въ руцѣ Божіей: сердце его да будетъ въ руцѣ Твоей во вѣки!

Число 7. Пятокъ.

Принявъ названіе Живописца и сдѣлавшись авторомъ еженедѣльныхъ листовъ, нечувствительно сдѣлался я должникомъ всѣхъ моихъ читателей. Они, безъ сомнѣнія, потребуютъ въ каждую недѣлю полу-

листа моего сочиненія: я имъ такъ обѣщалъ и почтенное авторское слово сохраню неотмѣнно. Да для чего жъ бы и не сохранить онаго?— По модѣ нашего времени писать не трудно: благодаря Бога, правая рука здорова, буквы чертить по бумагѣ научился еще съ робячества; итакъ, были бы только чернила, перо, бумага, такъ и совсѣмъ авторъ. О времена! блаженныя времена, въ которыя не учась грамотѣ, становимся попами! Нѣкоторые ненавистники письмянъ новаго вкуса утверждаютъ, что ко всякому сочиненію потребенъ разумъ, ученіе, критика, разсужденіе, знаніе россійскаго языка и правилъ грамматическихъ.— Устыдитесь, государи мои строгіе судьи, устыдитесь своего мнѣнія; оставьте ваше заблужденіе: посмотрите только на молодыхъ нашихъ писателей, вы увидите, что они никогда вашимъ не слѣдуютъ правиламъ. Вы то проповѣдуете, чего не было, или что вышло уже изъ моды: кто жъ будетъ вамъ слѣдовать? Право, никто. По малой мѣрѣ, мы, молодые люди, никогда не отяготимъ памяти своей ненужнымъ знаніемъ; да это и похвально: для чего безъ нужды трудиться? На что разумъ, когда и безъ онаго писать можно? Что въ разсужденіи и критикѣ? — Все ли захватить автору, надобно и читателямъ что нибудь оставить. Пропади знаніе россійскаго языка, ежели и безъ него можно жить въ большомъ свѣтѣ; а етотъ большой свѣтъ составляютъ почтенные и любезные наши щеголи и щеголихи. Исчезните правила грамматическія! Вы только пустое дѣлаете затрудненіе! А ученье? О! ета ненужная тягость совсѣмъ брошена.—Но что я слышу! Строгіе ученые и благоразумные люди негодуютъ; вооружаются противъ меня; хотятъ дѣлать опроверженіе моимъ правиламъ: я пропалъ! Но постойте, государи мои, есть у меня защитники; они за меня отвѣтствовать вамъ будутъ: — благородные невѣжды, вѣтренные щеголи, модныя вертопрашки, на васъ полагаю я надежду, вы держитесь моихъ правилъ, защищайте ихъ: острые ваши языки къ тому способны. И вы, добрые старички, вы думаете о наукахъ согласно со мною, но по другимъ только причинамъ. Вы разсуждаете такъ: «Дѣды наши и прадѣды ничему не учились, да жили щастливо, бо-«гато и спокойно: науки да книги переводятъ только деньги: какая отъ «нихъ прибыль, одно разоренье!» Дѣтямъ своимъ вы говорите: «рости «только великъ, да будь щастливъ, а умъ будетъ».— Прекрасное нравоученіе! неоспоримые доводы: новая истина открывается свѣту! Благоразумные старцы, премудрые воспитатели, въ вашемъ невѣжествѣ видно нѣкоторое подобіе славнѣйшія въ нашемъ вѣкѣ человѣческія мудрости Жанъ Жака Руссо: онъ разумомъ, а вы невѣжествомъ доказываете, что науки безполезны. Какіе ужасные противуположники соглашаются утвердить вредъ отъ наукъ происходящій! Въ первый еще разъ сіи непримн-

римые непріятели, *разумъ* и *невѣжество*, во единомысліе приходятъ. Прорицалище нашего вѣка, славный Волтеръ, познай свое заблужденіе: старики наши, паче тебя тяжестію лѣтъ обремененные, никогда не говорятъ, что на четырехъ ногахъ ходить поздно. Послушаемъ теперь, какъ молодые люди о наукахъ разсуждаютъ.

«Что въ наукахъ, говоритъ *Наркисъ?* Астрономія умножитъ ли красоту мою паче звѣздъ небесныхъ?—Нѣтъ: на чтожъ мнѣ она? Математика «прибавитъ ли моихъ доходовъ? — Нѣтъ: чортъ ли въ ней! Физика изобрѣтетъ ли новыя таинства въ природѣ, служащія къ моему украшенію? — «Нѣтъ: куда она годится! Исторія покажетъ ли мнѣ человѣка, который бы «былъ прекраснѣе меня?—Нѣтъ: какая жъ въ ней нужда? Географія сдѣлаетъ ли меня любезнѣе? — Нѣтъ: такъ она и недостойна моего вниманія. «Прочія всѣ науки могутъ ли произвесть чудо, чтобы всѣ красавицы въ «меня не влюбились?—Нѣтъ: ето невозможность; слѣдовательно, для меня «всѣ онѣ безполезны. А о словесныхъ наукахъ и говорить нечего. Одна «только изъ нихъ заслуживаетъ нѣсколько мое вниманіе: ето стихотворство; да и оно нужно мнѣ тогда только, когда захочется написать пѣсенку. Я бы началъ обучаться оному, да то бѣда, что я не знаю русскаго языка. Покойный батюшка его терпѣть не могъ; да и всю Россію ненавидѣлъ и сожалѣлъ, что онъ въ ней родился. Полно етому дивиться нѣчему; она и подлинно ето заслуживаетъ: человѣкъ съ моими «достоинствами не можетъ найти щастія! То, что имѣю я, другій почелъ «бы щастіемъ, но для меня ето мало. — О Россія! Россія! когда научишься ты познавать достоинства людскія»? Такъ разсуждаетъ *Наркисъ*. Достоинства его слѣдующія: танцуетъ прелестно, одѣвается щегольски, поетъ какъ ангелъ: красавицы почитаютъ его Адонисомъ, а солюбовники Марсомъ, и всѣ его трепещутъ; да есть чего и страшиться: ибо онъ принялъ нѣсколко уроковъ отъ французскаго шпагобойца. Къ дополненію его достоинствъ: играетъ онъ во всѣ карточныя игры совершенно, а притомъ разумѣетъ пофранцузски. — Не завидный ли ето молодецъ? Не совершенный ли онъ человѣкъ? Читатель, скажи мнѣ на ухо, каковы будутъ дѣти *Наркисовы*.

Худовоспитанникъ говоритъ: «Науки никакой не могутъ мнѣ принести пользы: я опредѣлилъ себя къ военной службѣ, и я имѣю уже офицерскій чинъ. Науки сдѣлаютъ ли меня смѣлѣе? прибавятъ ли мнѣ храбрости? сдѣлаютъ ли исправнѣйшимъ въ моей должности? — Нѣтъ: «такъ онѣ для меня не годятся. Вся моя наука состоитъ въ томъ, чтобы «умѣть кричать: Пали! Коли! Руби! и быть строгу до чрезвычайности къ «своимъ подчиненнымъ. Науки да книги умягчаютъ сердце: а отъ мягкосердія до трусости одинъ только шагъ. Итакъ пусть учатся и читаютъ

«книги люди праздные, а я храбростію одною найду себѣ счастіе». Худовоспитанникъ точно такъ и поступаетъ: его называютъ храбрымъ офицеромъ, похваляютъ; отецъ его радуется, что имѣетъ столь любезнаго сына. Наконецъ, по многимъ храбрымъ его поступкамъ, сдѣлалъ онъ прехраброе дѣло: его пожаловали бы болшимъ чиномъ, если бы онъ что нибудь разумѣлъ опричь науки рубить шпагою. Но тутъ уже смотрятъ на него другими глазами и говорятъ: онъ былъ наилучшій офицеръ, когда былъ подъ командою, но будетъ самый худый начальникъ. Какъ повѣрить ему полкъ? Онъ ничему не учился, ничего не читалъ, ничего не знаетъ. Вмѣсто болшого чина даютъ ему деньги. Онъ считаетъ себя обиженнымъ, думая, что когда былъ онъ хорошимъ офицеромъ, то былъ бы еще лучшимъ начальникомъ. Онъ идетъ въ отставку и говоритъ: Достоинства не награждаются. Худовоспитанникъ пріѣзжаетъ въ другую непріятельскую землю, а именно въ свое помѣстье. Служа въ полку, собиралъ онъ иногда съ непріятелей контрибуцію, а здѣсь со крестьянъ своихъ собираетъ тяжкія подати. Тамъ рубилъ невѣрныхъ, а здѣсь сѣчетъ и мучитъ правовѣрныхъ. Тамъ не имѣлъ онъ никакія жалости, нѣтъ у него и здѣсь никому никакія пощады; и если бы можно ему было со крестьянами своими поступать въ силу военнаго устава, то не отказался бы онъ ихъ аркибузировать. Тамъ отнятіемъ непріятельскихъ земель служилъ онъ отечеству, а здѣсь отнятіемъ оныхъ у маломощныхъ своихъ сосѣдей дѣлается преступникомъ законовъ отечества. — Правильно говорилъ худовоспитанникъ, что науки для него безполезны; ненужны онѣ ему были въ военной службѣ, а въ отечествѣ и совсѣмъ не годятся!

Кривосудъ, получа судейской чинъ, говоритъ: «По наукамъ ли чины «раздаются? Я ничему не учился и не хочу учиться; однакожъ я судья. «Моя наука теперь въ томъ состоитъ, чтобы знать наизусть всѣ указы, «и въ случаѣ нужды умѣть употреблять ихъ въ свою пользу. Науками ли «получаютъ деньги? науками ли наживаютъ деревни? науками ли пріобрѣ«таютъ себѣ покровителей? науками ли доставляютъ себѣ въ старости «спокойную жизнь? науками ли дѣлаютъ дѣтей своихъ счастливыми? — «Нѣтъ; такъ къ чему же онѣ годятся? Будь ученый человѣкъ хотя семи «пядей во лбу, да попадись намъ въ приказъ, то переучимъ мы его на «свой салтыкъ, — буде не захочетъ ходить по міру. О науки! науки! без«полезная тяжесть. О ученые! ученые! вы то прямые дураки».

Число 8. Субота.

Щеголиха говоритъ: «Какъ глупы тѣ люди, которые въ наукахъ са«мыя прекрасныя лѣта погубляютъ. Ужесть какъ смѣшны ученые му«щины; а наши сестры ученыя — о! онѣ то совершенныя дуры. Без-

«примѣрно, какъ онѣ смѣшны! Не для географіи одарила природа красотою лица; не для математики дано намъ острое и проницательное «понятіе; не для исторіи награждены мы плѣняющимъ голосомъ; не «для физики вложены въ насъ нѣжныя сердца; для чего же одарены мы «сими преимуществами? — Чтобы быть обожаемы. — Въ словѣ *умѣть «нравиться* всѣ наши заключаются науки. За науки ли любятъ насъ до без«умія? наукамъ ли въ насъ удивляются? науки ли въ насъ обожаютъ?— «Нѣтъ, право нѣтъ. Пусть ученая женщина покажется въ ту бесѣду, «въ которой будутъ всѣ наши щеголихи, украшающія собою*) муже«скій полъ; пусть она туда покажется: чортъ меня возьми! ежели тамъ «съ нею хотя одно слово промолвятъ. А ежели она говорить начнетъ, «то всѣ мущины зѣвать станутъ. Щастлива будетъ она, ежели случится «тамъ нѣсколько человѣкъ ей подобныхъ; тогда по малой мѣрѣ хотя не «умреть отъ скуки. Но чтожъ она тѣмъ выигрываетъ? Небольше, какъ «назовутъ ее ученою женщиною; да и то такіе люди, которыхъ самихъ «называютъ педантами.—Прекрасная побѣда! безпримѣрно какъ славна!— «Ученая женщина! ученая женщина! фуй, какъ это неловко. Напротивъ «того, ежели пріѣду я въ такое собраніе, то въ мигъ окружатъ меня всѣ «мущины. Станутъ наперерывъ хвалить меня: одинъ удивляется красотѣ «моего лица, другій хвалитъ руки, третій станъ, иный походку, тотъ «пріятность моего голоса, иный превозноситъ нѣжность моего вкуса въ «нарядахъ; словомъ сказать, ни одна изъ бездѣлокъ моихъ, даже до бу«лавки, не останется, чтобы не быть расхвалена. Всѣ кричатъ: вотъ пре«красная, пріятная и любезная женщина; вотъ чудесное произведеніе «природы; вотъ совершенное ея сотвореніе: она мила какъ ангелъ. Разу«мѣется, что всѣ такія слова безъ проводника идутъ къ сердцу. Не успѣю «я осмотрѣться, какъ уже тысячи найду обожателей. Одинъ говоритъ, «что онъ хотѣлъ бы быть вѣчно моимъ слугою, лишь бы могъ имѣть сча«стіе меня всегда видѣть. Какъ это много! безпримѣрно много; изъ бла«городнаго человѣка хочетъ сдѣлаться *слугою*, для того только, чтобы «чаще на меня смотрѣть и удивляться. Другій говоритъ, что онъ оста«вилъ бы престолъ всего свѣта, лишь бы могъ быть моимъ любимымъ не«вольникомъ. — Ужасная мысль! годится хоть въ трагедію. По счастію, «что онъ еще не король, а то бы и въ истину онъ такъ сдурачился. «Однакожъ его до такова дурачества не допустили бы. Но какъ исчислить «все, что говорятъ учтивые мущины красавицамъ? Ласкательства ихъ не«ограничены, а учтивости безконечны. Слыша это, какъ не восхищаться? «какъ за учтивости не платить ласкою? Я такъ и поступаю: съ однимъ

---

*) Въ «Живописцѣ»: щеголи, украшающіе.

«поговорю, другаго похвалю, на третьяго брошу взглядъ, поражающій его «сердце, и такъ далѣе. Я ни одному ничего не обѣщаю, но однакожъ «всѣхъ ихъ къ себѣ привязываю. Ужесть какъ завидно состояніе краса«вицы, и какъ безпримѣрно жалко ученой женщины: божусь, что я своего «состоянія ни на кое не промѣняю. Какая жъ нужда мнѣ въ наукахъ?— «Право, никакой». Такъ разсуждаетъ щеголиха. Читатель, скажи, не правильно ли ея разсужденіе?

Молокососъ говоритъ: «Я не хочу тратить времени для наукъ: онѣ «мнѣ ненужны. Чины получаю я по милости моего дядюшки, гораздо еще «преимущественнѣе предъ тѣми, которые въ наукахъ погубили молодыя «свои лѣта. Деньги на мое содержаніе жалуетъ мнѣ батюшка, а когда не «достанетъ оныхъ, тогда забираю въ долгъ, и мнѣ вѣрятъ. Начальники «мои не только что любятъ меня, но еще стараются угождать мнѣ, дѣлая «тѣмъ услугу знатнымъ моимъ родственникамъ. Въ любви щастливъ я и «безъ наукъ: всякая красавица за честь себѣ почтетъ быть моею женою. «Куда я ни пріѣду, вездѣ меня ласкаютъ, всѣ хвалятъ, удивляются моей «живости, превозносятъ остроту мою. Итакъ, по всему науки для меня «безполезны». Читатель! прибавь отъ себя, какъ молокососа всѣ внутренно называютъ.

Волокита разсуждаетъ такъ: «Какая польза мнѣ въ наукахъ? На«уками ли приходятъ въ любовь у прекраснаго пола? Науками ли имъ нра«вятся? Науками ли упорныя побѣждаютъ сердца? Науками ли укра«шаютъ лобъ? Науками ли торжествуютъ надъ солюбовниками? Нѣтъ!— «такъ онѣ для меня не годятся. Моя наука состоитъ въ томъ, чтобы «умѣть одѣваться со вкусомъ, чесать волосы по модѣ, говорить всякія «трогающія бездѣлки, воздыхать къ статѣ, хохотать громко, сидѣть раз«бросану, имѣть пріятный видъ, плѣняющую походку, быть совсѣмъ роз«вязану; словомъ, дойти до того, чтобы называли шалуномъ тѣ люди, ко«торыхъ мы дураками называемъ. Когда можно до етого дойти, то ето «значитъ, дойти до совершенства въ моей наукѣ. Въ бесѣдѣ со щеголи«хами бываю я воленъ до наглости, смѣлъ до безстыдства, живъ до дер«зости. Меня за это называютъ рѣзвымъ робенкомъ, и хотя ударятъ меня «по рукѣ и скажутъ: «перестань, ты очень дерзокъ», однакожъ я никогда «отъ того не краснѣю. Слово: «я не могу владѣть собою» меня въ такомъ «случаѣ извиняетъ. Впрочемъ, всегда долженъ я быть вѣтренъ и злоязы«ченъ. Съ которою машусь, ту одну хвалю, въ ней одной всѣ нахожу «совершенства, а въ прочихъ вижу только недостатки и пороки. Что «нужды, ежели онѣ ихъ не имѣютъ?—довольно, что я тѣмъ дѣлаю угод«ность моей красавицѣ. Необходимо также долженъ я умѣть портить «русскій языкъ и говорить нынѣшнимъ щегольскимъ женскимъ нарѣчіемъ:

«ибо въ наше время почитается сто за одно не изъ послѣднихъ достоинствъ въ любовномъ упражненіи. Открытіе любви долженъ я дѣлать «по новому обыкновенію и никогда не допускать, чтобы въ такіе разговоры вмѣшивалось сердце. Ето было бы дурачиться по дѣдовски. По «нашему надобно любить такъ, чтобы всегда отстать можно было. Открытіе дѣлаю я всегда, какъ будто ето ненарочно сдѣлалось. Напримѣръ: «разсказывая красавицѣ о какомъ ни на есть любовномъ приключеніи, «вдругъ перерываю разговоръ—Е! къ статѣ, сударыня, сказать ли вамъ «новость? Вить я влюбленъ въ васъ до дурачества: вы своими прелестьми «такъ вскружили мнѣ голову, что я не въ своей сижу тарелкѣ.—Шутишь, «она мнѣ отвѣчаетъ: ужесть какъ славно ты себя раскрываешь.—Безпримѣрно славно, сударыня; что мнѣ нужды, какъ вы ето почитаете, рѣзвостью или дурачествомъ, только я вамъ говорю въ настоящую, что я «дурачусь. Пусть я не доживу до мѣднаго таза, ежели говорю неправду. «Послѣ такія клятвы бросаю на нее гнилый взглядъ, а между тѣмъ начинаю хвалить ее и тутъ даю полную свободу языку моему, который, сказать истину, въ такихъ случаяхъ, очень остеръ. Она часто потупляется, «будто бы стыдилась слушать себѣ похвалу, иногда усмѣхается, иногда «удивляется, и почасту говоритъ: «Перестань шутить, вить не утѣшно «слушать вздоръ». — Послѣ етаго я даю свободу рукамъ. Мнѣ говорятъ: «Ето ужъ и въ истинную глупость».—А я далѣе, далѣе; а наконецъ она «и сама повѣритъ, что ето была не шутка. Потомъ бываемъ мы нѣсколько «дней смертно другъ въ друга влюблены: и ето называется дурачиться до «безумія. Мы располагаемъ дни такъ, чтобы всегда быть вмѣстѣ: въ *сѣ«ренькій* ѣздимъ въ англійскую комедію, въ *пестренькій* бываемъ въ «французской, въ *колетца* въ маскарадѣ, въ *мѣдный тазъ* въ концертѣ, «въ *сайку* смотримъ русскій спектакль, въ *умойся* — дома, а въ *красное* «ѣздимъ прогуливаться за городъ. Такимъ образомъ держу ее своимъ «болванчикомъ до того времени, какъ встрѣтится другая. Вотъ моя наука: «она, безъ сомнѣнія, важнѣе всѣхъ наукъ, и я знаю ее въ совершенствѣ. «Пусть ученый человѣкъ со всею своею премудростію начнетъ при мнѣ «строить дворики, то я его такъ проучу, что онъ отъ всякія щеголихи «тотчасъ на четырехъ ногахъ поскачетъ».

О великій человѣкъ! ты разсуждаешь премудро, наука твоя безпримѣрно славна, и ты такъ ученъ, что я отъ тебя падаю; ты вѣчно посадилъ себѣ въ голову вздоръ: какъ тебѣ не удивляться!

Читатель! съ позволенія твоего, не пора ли оставить разсужденія нѣкоторыхъ нашихъ молодыхъ людей о наукахъ. Кажется мнѣ, что я уже ими довольно тебѣ наскучилъ. Ты ожидаешь чего нибудь поважнѣе, потерпи пожалуй, все будетъ. Только чуръ, не сердиться!

Число 9. Воскресенье.

Вѣдомости изъ Москвы. Свирѣпствовавшая въ нашемъ городѣ заразителная болѣзнь прекращена совсѣмъ премудрыми учрежденіями дражайшія Матери всея Россіи и неусыпными попеченіями нѣкоторыхъ истинныхъ сыновь отечества, приносившихъ жизнь свою въ жертву смерти, для нашего избавленія. Да начертаетъ истина имена ихъ во храмахъ славы и вѣчности. И мы паки наслаждаемся вожделѣннымъ спокойствіемъ. О когда бы могла такъ скоро истребиться другая болѣзнь, въ Москвѣ и Петербургѣ укоренившаяся! Подъ сею болѣзнію разумѣемъ мы слѣпое пристрастіе нѣкоторыхъ знатныхъ россійскихъ бояръ и молодыхъ господчиковъ ко всѣмъ иностранцамъ. Ко стыду нашему сіе пристрастіе весьма далеко простирается. Россійскіе ученые, художники и ремесленники ими презираются; а иностранные, хотя многіе и безо всякихъ достоинствъ, ими отлично принимаются, защищаются и всегда находятъ ихъ покровительство. Да истребится сіе вредное и ни которому народу несвойственное пристрастіе; да воздастся достоинствамъ иностранныхъ должная справедливость; но да ободрятся и сыны отечества и процвѣтутъ въ Россіи науки, художества и ремесла, и да будутъ презираемы всѣ ненавидящіе отечество.

Число 10. Понедѣльникъ.

Изъ Твери. Недавно чрезъ нашъ городъ проѣхалъ въ С.-Петербургъ какій-то славный выдумщикъ. Онъ разсказывалъ намъ о себѣ великія чудеса и показывалъ болѣе ста выдумокъ, имъ сочиненныхъ. Между прочими выхвалялъ онъ болѣе всѣхъ сочиненіе, въ которомъ онъ предлагаетъ способъ для пріохочиванія молодыхъ россійскихъ господчиковъ къ чтенію русскихъ книгъ. Оной въ томъ состоитъ, чтобы русскія книги печатать французскими буквами. Г. выдумщикъ увѣряетъ, что симъ способомъ можно приманить ко чтенію россійскихъ книгъ, всѣхъ щеголей и щеголихъ, да и самыхъ тѣхъ, которые россійскаго языка терпѣть не могутъ. Онъ утверждалъ, что если ета его выдумка произведется въ дѣйство, то онъ надѣется отъ сего великаго успѣха, потому что, по его мнѣнію, французскія буквы мягкостію своею очистятъ всю грубость россійскаго языка. Сей великій человѣкъ недолго промѣшкалъ въ нашемъ городѣ и поскакалъ въ Петербургъ.

Число 11. Вторникъ.

Извѣстіе. Будущаго іюня 10-го числа, въ домѣ Г. Нарциса, состоящемъ въ Вертопрашной улицѣ, будутъ разыгрываться лотерейнымъ порядкомъ сердца разныхъ особъ, въ разныя времена Г. Нарцисомъ плѣ-

ненныя и за ветхостію къ собственному его употребленію не способныя; при каждомъ сердцѣ отданы будутъ и крѣпости на оныя, состоящія въ любовныхъ письмахъ и портретахъ. Билеты можно получать въ собственномъ его домѣ, гдѣ и цѣна онымъ будетъ объявлена.

Число 12. Среда.

Недавно пріѣхавшій французъ учредилъ для молодыхъ благородныхъ и мѣщанскихъ дѣтей школу, въ которой преподавать будетъ всѣ въ карточныхъ играхъ употребляемыя хитрости и обманы, въ каждый день отъ 10 пополудни, до 5 часовъ пополуночи. Сей честный и не корыстолюбивый французъ обязуется, какъ сему, такъ и другимъ разнымъ къ обогащенію себя средствамъ, обучать учениковъ своихъ безо всякой платы. Но чтобы ученики его больше уважали его наставленія и болѣе бы имѣли прилежанія ко скорѣйшему обученію, то требуетъ онъ только сей бездѣлки, чтобы они играли съ нимъ на чистыя деньги. Впрочемъ онъ клянется французскою своею совѣстію, что въ скорое время учениковъ своихъ приведетъ въ такое состояніе, что они другихъ обучать будутъ. Сей учитель живетъ въ улицѣ Раззореніе, въ домѣ г. Безстыднова.

Число 13. Четвертокъ. Рапортъ послалъ въ Варшаву чрезъ нѣмецкую почту къ господину генералъ-поручику и кавалеру Романусу слѣдующаго содержанія:

Вашему высокопревосходительству рапортами моими донесено: 1-мъ отъ 17-го числа, что я съ отправленными въ Москву дѣлами пріѣхалъ въ Смоленскъ, и получа отъ господина генералъ-поручика и Смоленскаго губернатора Тимоѳея Петровича Текутьева, отправился въ дальній путь благополучно; 2-мъ отъ 20-хъ чиселъ февраля мѣсяца изъ города Можайска, о задержаніи меня во ономъ городѣ въ карантинѣ опредѣленнымъ къ тому лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку поручикомъ Литвиновымъ, гдѣ находясь троекратно, какъ я, такъ и отправленныя со мною дѣла окуреваны, и высидя семь дней отпущенъ. А сего марта 1-го пріѣхалъ въ Москву и отправленныя отъ вашего высокопревосходительства при репортахъ приходныя и расходныя книги и щеты съ документы въ главный кригсъ-комиссаріатъ и въ

государственную ревизіонъ-коллегію преставилъ, которыя отъ меня приняты и росписки отъ тѣхъ мѣстъ даны. О томъ вашему высокопревосходительству рапортую.

Число 14. Пятокъ. Ломоносову рѣчь слышалъ, что вино пуще ядовитаго змія, потому: когда рюмку со онымъ въ рукахъ имѣю, состоитъ во власти (выпить или бросить) моей,—когдажъ внидетъ во внутренная, то во власти сталъ уже его, и всѣ важные пороки и грѣхопаденія тогда въ головѣ напечатаны.

Число 15. Субота.

Разговоръ Щеголихи. Ты радость *безпримѣрной* авторъ. *По чести* говорю, *ужесть какъ ты славенъ;* читая твои листы я *безподобно* утѣшаюсь; какъ все у тебя *славно:* слогъ *разстеганъ*, мысли *прыгающи.* — *По чести* скажу, что твои листы *вѣчно* меня *прельщаютъ: клянусь*, что я всегда *фельстирую* ихъ безъ всякой дистракціи. — Да и нельзя не такъ, ты не *грустенъ, шутишь* славно, и твое перо по бумагѣ бѣгаетъ *безподобно.* — *Ужесть, ужесть*, какъ прекрасны твои листы! Но сказать, *вокругъ насъ*, ты за сто много одолженъ' мнѣ *): — *уморить ли радость?* Вѣть мнѣніе то *Щеголихино* ты у меня подтяпалъ: ха! ха! ха! — *Клянусь!* спроси у всѣхъ моихъ знакомыхъ, они тебѣ скажутъ, что я всегда ето говаривала: — но ето ничего не значитъ. — Признаюсь, что я и сама много заняла изъ твоихъ листовъ. Пуще всего ты ластишь меня тѣмъ, что *никакъ со мною не споришь;* а особливо, когда говоришь о наукахъ: ты ето такъ *славно прокричалъ?* — Чортъ меня возьми! — *какъ книга.* А притомъ, ты всегда стараешься оказывать намъ учтивости; не такъ какъ нѣкоторый грубіянъ, сочиня комедію, одну изъ подругъ моихъ *вытащилъ* на театръ: — Куда какъ онъ много выигралъ? Я чаю, онъ надѣялся, что всѣ *расхохочутся до смерти;* анъ право никто изъ нашихъ сестеръ и учтивыхъ мущинъ и не улыбнулся, а смѣялись только... Онъ хотѣлъ насъ одурачить, да не удалось. *Ужесть какъ славно* онъ забавлялся надъ бѣднымъ мальчикомъ *Фирлифюшковымъ:* со всѣмъ тѣмъ подобные ему люди останутся всегда у насъ въ почтеніи, а его *Дремовъ* никогда не выдетъ изъ дураковъ. Еслибъ узнала я етого автора, то *отмѣнила бы* сама ево безподобно. Я *никакъ* на него не сердита: онъ меня *никакъ* не тронулъ; однакожъ я и сама не

*) Въ «Живописцѣ»: ты много долженъ мнѣ.

знаю, за что я ево *никакъ* не могу терпѣть. Въ первой его комедіи *я сама до смерти захохоталась: ужесть какъ славно шпетилъ* онъ нашихъ бабушекъ: а ета комедія такую сдѣлала *дистракцію*, и такую грусть, что я поклялась *никакъ на именины* не ѣздить. Правда, ты и самъ *зацѣпился*: но ето шуткою, а за шутки мы *никакъ* несердимся: напротивъ того, ты бранишь однихъ только деревенскихъ дураковъ; да и *безпримѣрно: ужесть какъ славно* ты ихъ *развернулъ* *). — Ты *уморилъ* меня: точь въ точь *выказалъ* ты дражайшаго моего *Папахина* — какой ето несно(сно)й человѣкъ! *Ужесть радость, какъ онъ неловокъ выдѣланъ*, какой грубіянъ! Онъ и со мною хотѣлъ поступать такъ же, какъ съ мужиками; но я ему показала, что я не такое животное, какъ его крестьяне. Тото были люди! Съ матушкою моею онъ обходился по старинѣ. Ласкательства его къ ней были: брань, пощочины и палка; но она и подлинно была того достойна: съ единымъ звѣремъ жила сорокъ лѣтъ и не умѣла *ретироваться въ свѣтъ*. Бывало онъ сдѣлаетъ ей грубость палкою, а она опять въ глаза къ нему лѣзетъ. Безпримѣрные люди! Такихъ горячихъ супруговъ и *въ романахъ* не скоро *набѣжишь*. *Ужесть какъ славны!* Суди **) меня по етому, въ какой была я школѣ: было чему научиться! По счастью скоро выдали меня замужъ: я пріѣхала въ Петербургъ: *подвинулась въ свѣтъ, разняла глаза и выкинула* весь тотъ изъ головы *вздоръ*, который *посадили* мнѣ мои родители: поправила *опрокинутое мое понятіе*, научилась говорить, познакомилась со *щеголями* и *щеголихами* и сдѣлалась человѣкомъ. Но я *никакъ* не ушла отъ бѣды: мужъ мой *въ умѣ очень развязанъ*, да ето бы и ничего: чѣмъ глупѣе мужъ, тѣмъ лучше для жены; но вотъ что меня *терзаетъ до невозможности:* онъ *влюбленъ въ меня до дурачества*, а къ томужъ еще и ревнивъ. Фуй! какъ ето *неловко*: мужъ *растрепанъ* отъ жены: *ето, радость, гадко!* О если бъ не помогало мнѣ разумное нынѣшнее обхожденіе, то давно бы я *протянулась*. Сказать, чѣмъ я *отвязываюсь* отъ етого несноснаго человѣка? Одними обмороками. — Не удивляйся, я тебѣ ето растолкую: какъ приляжется онъ ко мнѣ со своими *декларассіонами* и клятвами, что онъ отъ любви ко мнѣ сходитъ съ ума, то я сперва говорю ему: *отцѣпись;* но онъ *никакъ* не отстаетъ; послѣ етого *резонирую*, что стыдно и глупо быть мужу влюблену въ свою жену; но онъ никакъ не вѣритъ: итакъ остается мнѣ одно средство, взять *обморокъ*. Тогда и *скачетъ* ***) онъ по всѣмъ угламъ, старается помогать

---

*) Пропущено Васильевымъ: «въ 5 листѣ твоего Живописца».

**) Въ «Живописцѣ»: Суди, душа моя, поетому.

***) Въ «Живописцѣ»: суется.

мнѣ, а я тихонько смѣюсь. *Ужасно* какъ *безпримѣрно* много помогаютъ мнѣ обмороки: *божусь!* тѣмъ только живу; а то бы онъ меня *залюбилъ до смерти. Безподобный человѣкъ! Подари, радость,* хорошенькимъ совѣтомъ, что мнѣ съ нимъ дѣлать. Онъ до того *теменъ въ свѣтѣ*, что и спать со мною хочетъ вмѣстѣ: ха! ха! ха! Можно ли такъ глупо *догадаться? Шутки прочь*, помоги мнѣ: ты знаешь, радость, что отъ етова можно тотчасъ получить *ипохондрію*. Пожалуй *не задержись* съ отвѣтомъ; я на тебя *опущаюсь* и буду ожидать его съ *безпримѣрнымъ* нетерпѣніемъ. Прости, радость!

Число 16. Воскресенье.

Моднаго щегольскаго нарѣчія. Ха, ха, ха: ахъ монкьоръ, ты уморилъ меня! Онъ живетъ три года съ женою и по сію пору ее любитъ! Перестань, мущина*), ето никакъ не можетъ быть: три года имѣть въ головѣ своей вздоръ.— Ахъ, какъ ето славно! ха! ха! ха! Необрѣтаемые болванчики! Ахъ, какъ онъ славенъ, съ чужою женою и помахаться не смѣетъ— еще и за грѣхъ ставитъ: прекрасно! Перестань шутить: по чести, у меня отъ етаго сдѣлается тѣснота въ головѣ.— Ахъ! какъ ето славно! ха! ха! ха!— Они до смерти другъ друга залюбятъ. Ахъ, мущина, ты уморилъ меня!

Число 17. Понедѣльникъ.

Болванчикъ. Предки наши, оставя прелесть идольскаго служенія, изъ презрѣнія по своимъ кумирамъ, называли ихъ болванами; а дѣды наши, гнушаясь прежнимъ суевѣріемъ, означали дураковъ наименованіемъ болвана, въ такомъ смыслѣ, что дуракъ, такъ какъ и болванъ, наружное только съ человѣкомъ имѣетъ подобіе. Но ни первые, ни послѣдніе никогда не употребляли сего слова въ уменьшительномъ степенѣ, а всегда говаривали въ положительномъ: болванъ и въ превосходномъ: болванище. Сія честь, чтобы грубыя брани передѣлывать въ пріятныя наименованія оставлена была почтеннымъ нашимъ щеголихамъ. Онѣ откинули положительной степень болвана, превосходительной болванища, а вмѣсто тѣхъ во свое нарѣчіе приняли въ уменьшительномъ степенѣ *болванчика;* и чтобы болѣе сіе слово ввести въ употребленіе, то разсудили симъ наименованіемъ почтить любовника и любовницу. Мужья и жены симъ лестнымъ названіемъ не иначе могутъ пользоваться, какъ развѣ между собою будутъ жить по щегольскому нынѣшнему обыкновенію. Сія благоразумная щеголихъ нашихъ осторожность имѣла желанной успѣхъ: ибо для полученія лестнаго названія *болванчика* многіе мужья и жены перемѣ-

*) Въ «Живописцѣ»: Перестань, душенька.

пили старое обхожденіе на новое щегольское; отъ сего произрасли уже желаемые плоды, чему примѣровъ очень много. Напротивъ того, есть еще и такіе пристрастные къ старымъ обычаямъ супруги, которые не позабываютъ изреченія: *а жена да боится своего мужа;* и хотя они толкуютъ сіе изреченіе неправильно и принимаютъ оное совсѣмъ въ противномъ смыслѣ, однакоже хотятъ лучше называться болванами, нежели *болванчиками,* хотя впрочемъ *болванчикъ* слуху гораздо пріятнѣе *болвана.* Трудно бы было сдѣлать правильное заключеніе о произведеніи слова *болванчикъ,* еслибы кто етого потребовалъ: ибо, ежели произвесть его отъ болвана, *кумира,* то ето было бы согласно со французскимъ употребленіемъ, *кумиръ моея души,* такъ какъ ето употребляется во всѣхъ французскихъ романахъ и любовныхъ письмахъ. Но ето произведеніе весьма удалится отъ того смысла, въ какомъ по щегольскому нарѣчію любовь принимается. И такъ остается произвесть его отъ послѣдняго болвана, *дурака.* Сіе произведеніе, кажется, гораздо свойственнѣе щегольскому нарѣчію, потому что ето гораздо ближе къ дурачеству. См. *Дурачество.*

Число 18. Вторникъ.

Послѣ дѣда моего нашелъ я записки, изъ которыхъ сообщаю къ вамъ маленькую выпись; и если она внесена будетъ въ ваши листы, то продолжу по временамъ присылать. А если не внесете, то за излишно почитаю далѣе симъ васъ утруждать. Что предаю на ваше благоразсужденіе.

Въ порочныхъ сердцахъ любовь порокомъ обращается; напротивъ того, въ добродѣтельныхъ душахъ сія страсть перерождается въ добродѣтель.

Человѣкъ, не имѣющій постоянства, щастливымъ надолго быть не можетъ.

Скажи дочери своей, чтобъ она научилась быть чистоплотною прежде, нежели примется за щегольство.

Не смѣйся пороку ближняго, пока не испытаешь себя, не имѣешь ли самъ его; въ противномъ случаѣ самъ смѣшонъ будешь.

Скажи мнѣ, съ кѣмъ обходишься: я скажу тогда, каковъ ты.

Не смѣйся громко при людяхъ, коимъ ты долженъ оказывать почтеніе.

Не становись задомъ, молодый человѣкъ, предъ тѣми, кои выше тебя чиномъ и старѣе тебя лѣтами.

Имѣй къ людямъ уваженіе, если уважаемъ быть хочешь.

Не пропускай мимо ушей правилъ, по коимъ устроить можешь свое поведеніе, но размышляй объ нихъ; авось либо и тебѣ они пригодятся.

Что ни предпримешь, старайся достигнуть въ томъ до нѣкотораго искусства по крайней мѣрѣ.

Праздность мать всѣмъ порокамъ.

Скука первородная дочь праздности.

Лѣность, трусость и нерѣшимость ни къ чему въ свѣтѣ не годятся.

Храбрость, терпѣнье и великодушіе все въ свѣтѣ преодолѣваютъ.

Ложь всякая оказываетъ подлость души лгуна.

Не толкуй въ худую сторону словъ беззлобныхъ.

Не толкуй сыну о родѣ его; говори ему о добродѣтеляхъ, безъ которыхъ унизитъ онъ свое рожденіе.

Молодый человѣкъ, не слушающійся своихъ начальниковъ, никогда не научится повелѣвать съ разумомъ.

Гдѣ точности нѣтъ, тутъ нѣтъ и исполненія.

Жалка подъ старость всякая красавица, которая вѣкъ свой ни о чемъ не размышляла, какъ о красотѣ своей; сія подруга обманчива: ее покинетъ; свѣтъ ей покажется пустъ тогда; она была самъ-другъ, а останется одна съ пустою головой передъ зеркаломъ, въ которомъ уже отрады нѣтъ: грустно!

Не принимай съ сердцемъ, что въ шутку говорено.

Самая лучшая участь для женщины есть честь.

Если женщина желаетъ быть въ почтеніи, то должна она умѣрять свои желанія, любить своихъ родителей и жить въ добромъ согласіи съ мужемъ и его роднею.

Чѣмъ болѣе споришь съ дуракомъ, тѣмъ болѣе открываешь его дурачество.

Если ты невиненъ, то защищай смѣло свою невинность.

Если ты виноватъ, то винись скорѣе; упрямствомъ умножишь и вины, и бѣды.

Чѣмъ богатѣе за женою приданое берешь, тѣмъ болѣе увеличиваешь иго свое.

Чтобы дѣла твои шли съ успѣхомъ, надобно, чтобъ ты объ нихъ свѣдомъ былъ.

Тотъ, кто въ праздникъ все пропьетъ, долженъ на завтра поститься.

Человѣкъ никогда лучше, какъ по потерѣ, не узнаетъ цѣны того, что онъ имѣлъ.

Если не хочешь, чтобъ пороки твои пересчитываны были, то не заставь никого ждать себя: тѣ, кои ждутъ, всегда перебираютъ пороки тѣхъ, коихъ долго ожидаютъ.

3*

Число 19. Среда.

Приключеніе съ однимъ портретнымъ живописцомъ. Нѣкоторая пожилая знатная госпожа, услышавъ о хорошемъ живописцѣ, призвала его къ себѣ и приказала написать свой портретъ миніатурною живописью. Живописецъ окончилъ свою работу съ совершеннымъ искусствомъ и принесъ къ госпожѣ: госпожа лишь только взглянула на портретъ, то закричала съ удивленіемъ: Ахъ!.... какимъ написалъ онъ меня уродомъ.... Ето въ семьдесятъ лѣтъ старуха! Сколько морщинъ; какой ложный цвѣтъ въ лицѣ! Она подбѣжала къ зеркалу, и глаза ея не находили никакова сходства, хотя всѣ бывшіе у нея видѣли, что портретъ написанъ былъ весьма сходно съ ея лицомъ. Госпожа, разсердясь, бросила портретъ въ каминъ и вмѣсто 30 р. заплатила живописцу толко 10, и послѣ вездѣ ругала и увѣряла, что пишетъ прескверно.

Число 20. Четвертокъ.

Продолженіе отрывка путешествія. Солнце, совершивъ свое теченіе, погружалось въ бездну водъ, дневный жаръ перемѣнился въ прохладность, птицы согласнымъ своимъ пѣніемъ начали воспѣвать пріятности ночи, и сама природа призывала всѣхъ отъ трудовъ къ покою. Между тѣмъ богачи, любимцы Плутовы, препроводя весь день въ веселіи и пированіяхъ, къ новымъ приготовлялися увеселеніямъ. Люди праздные, скучающіе драгоцѣнностію времени, потерявъ сей день безполезно, возвращались на ложе свое спокойными и радовались, что одинъ день удалялся изъ ихъ вѣка. Худый судья и негодный подьячій веселились, что въ минувшій день сдѣлали прибытокъ своему карману и пролили новые источники невинныхъ слезъ. Волокиты и щеголихи, препроводя весь день въ нарядахъ, скакали *) для свиданія. Ревнивые супруги и любовники затворялись во своихъ покояхъ и проклинали вольное обхожденіе. Устарѣлыя щеголихи воспаляли великое число восковыхъ свѣчъ и, устроя лицо свое различными хитростьми, торжествовали восхожденіе престарѣлыя луны, своея благотворительницы, которая блѣднымъ своимъ свѣтомъ оживляла увядшія ихъ прелести. Игроки собирались ко всенощному бдѣнію за карточными столами и, тамъ теряя честь, совѣсть и любовь ко ближнему, приготовлялись обманывать и разорять богатыхъ простачковъ всякими непозволенными способами. Другіе игроки везли съ собою въ карманѣ труды и потъ своихъ крестьянъ цѣлаго года и готовились поставить на карту. Купецъ веселился, считая прибытокъ того дня, полученный имъ на совѣсть, и радовался, что на дешевый товаръ много получилъ барыша.

*) Въ «Живописцѣ»: скакали на берегъ.

Врачъ благодарилъ Бога, что въ етотъ день много было болныхъ, и радовался, что отправленный имъ на тотъ свѣтъ покойникъ былъ весма молчаливый человѣкъ. Стряпчій доволенъ былъ, что въ минувшій день умѣлъ разорить зажиточнаго человѣка и придумать новыя плутовства для разоренія другихъ по законамъ. А крестьяне возвращалися съ поля въ пыли, въ потѣ, измучены, и радовались, что для прихотей одного человѣка всѣ они въ прошедшій день много сработали *). Старшій изъ крестьянъ говоритъ: «Родимой, Царь небесный далъ намъ ведро, и мы торопимся убрать жниво **), покуда дожжи не захватили. Но сіось день Господень все таки у насъ, родимой, погода стоитъ добрая, и мы почти со всѣмъ господскимъ хлѣбомъ управились: авось таки милостивой Спасъ подержитъ надъ нами свою руку и дастъ намъ еще хорошую погоду, такъ мы и со своимъ хлѣбишкомъ управимся! У нашего барина такое, родимой, повѣрье, что какъ поспѣетъ хлѣбъ, такъ сперва всегда его боярской убираемъ; а съ своимъ-то де-изволитъ баять — вы и послѣ ***) уберетесь. Ну, а ты разсуди, кормилецъ, вить мы себѣ не лиходѣи: мы бы и рады убрать, да какъ захватятъ дожжи, такъ хлѣбъ-отъ нашъ и пропадетъ. Дай ему Богъ здоровье! Мы, кормилецъ ****), на Бога надѣемся. Богъ и государь до насъ милосливы; а кабы да Григорій Терентьевичъ также насъ миловалъ, такъ бы мы жили какъ въ раю! — Подите, друзья мои, сказалъ я имъ, отдыхайте: взавтра воскресенье, и вы конечно на работу не пойдете *****). — И! родимой: сказалъ крестьянинъ, какъ не работать въ воскресенье? Помолясь Богу, не што же дѣлать намъ, какъ не за работу приняться? Кабы да по всѣмъ праздникамъ нашему брату гулять, такъ некогда бы и работать было. Вить мы, родимой, не господа, чтобы и намъ гулять: полно того, что и они въ праздничные дни да попустому шатаются ******).

Число 21. Пятокъ. Будучи у его сіятельства господина генералъ-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера князь Михайлы Никитича Волконскаго, въ домѣ, состоящемъ межъ Здвиженкою

---

*) Въ «Живописцѣ» послѣ этого слова: Вошедъ на дворъ и увидѣвъ меня въ коляскѣ, всѣ они поклонились въ землю, а старшій изъ нихъ говорилъ: Не прогнѣвайся, господинъ доброй, что насъ никого не приключилося дома. Мы всѣ, родимой, были на полѣ: Царь небесной....

**) Въ Живописцѣ (изд. П. А. Ефремова): живо.

***) Въ «Живописцѣ»: поскорѣе.

****) Слова «кормилецъ» нѣтъ въ «Живописцѣ».

*****) Въ «Живописцѣ» далѣе: такъ мы поговоримъ побольше.

******) Въ «Живописцѣ»: полно тово, что и они гуляютъ.

и Никицкою, называемою въ Кисловкѣ, получилъ въ отвѣтъ отъ него таковое слово: «Памятство ваше дѣлая честь мнѣ, съ особливымъ моимъ уваженіемъ въ касающихся вашихъ надобностяхъ усугубить имѣю» и проч.

Число 22. Субота. Кромѣ того, что надлежало до нуждъ, касающихся въ разныхъ мѣстахъ, ходилъ; въ протчемъ упражненія не имѣлъ.

Число 23. Воскресенье.

Писмо, писанное къ Ея сіятельству графинѣ Прасковьѣ Александровнѣ Брюсовой.

Небесну красоту въ твоемъ лицѣ я зрю
И часто о тебѣ съ почтеньемъ говорю.
Но прелести ль однѣ меня столь удивляютъ?
Твои достоинства почтеніе раждаютъ.
Что къ щастію тебя судбина возвела,
То лестно; но ты все превысить то могла,
Умѣя сохранить сей даръ къ себѣ судбины.
Наперсницею ставъ Второй Екатерины,
Не случаемъ однимъ велика между насъ:
Великость свойствомъ ты являешь каждый часъ;
Тебѣ подобныя въ великости бываютъ,
Но души слабыя свой долгъ позабываютъ
И щастіе свое употребляютъ въ зло.
Тебя все щастіе испортить не могло.
Та пышность, коя всѣхъ толь много ослѣпляетъ,
Великодушіе и жалость истребляетъ
И, портя чувствіе, порочитъ часто честь, —
Сіе чудовище, подъ нѣжнымъ видомъ лесть,
Которое всегда въ насъ гордость услаждаетъ
И самолюбія злымъ ядомъ заражаетъ, —
Нимало не могли поколебать твой духъ,
Всѣ льстивыя слова твой не плѣняютъ слухъ;
Поступокъ кротокъ твой и честь тобой предводитъ;
Сей даръ твоей души все щастье превосходитъ.
Не пышностью одной ты хочешь быть славна,
Чтя истину одну, во всѣ ты дни равна.
Какъ прелести въ тебѣ, такъ добродѣтель зрима:

Такъ жены славились во дни цвѣтуща Рима!
Не Римъ—Россія днесь раждаетъ мудрыхъ женъ:
Мы славой превзошли великость всѣхъ временъ.
На что примѣры мнѣ здѣсь приводити тщиться,
Когда Монархиня, которой свѣтъ дивится,
Котора мудростью всѣхъ смертныхъ превзошла,
Тебя наперсницей своею избрала.
Такъ чтя дѣла твои, дивиться имъ не должно,
Инакой быть тебѣ конечно невозможно.

Число 24. Понедѣльникъ.

Письмо уѣзднаго дворянина къ его сыну.

Сыну нашему Фалалею Трифоновичу, отъ отца твоего Трифона Панкратьевича и отъ матери твоей Акулины Сидоровны и отъ сестры твоей Варюшки низкой поклонъ и великое челобитье. Пиши къ намъ про свое здоровье: таки такъ ли ты поживаешь, ходишь ли въ церковь, молишься ли Богу и не потерялъ ли ты святцовъ, которыми я тебя благословилъ. Береги ихъ; вить ето не шутка: меня ими благословилъ покойникъ дѣдушка, а его отецъ духовной Ильинской батька. Онъ былъ боленъ черною немочью и по обѣщанію ѣздилъ въ Кіевъ: его Богъ помиловалъ и Кіевскіе чудотворцы помогли; и онъ оттуда привезъ єтотъ канонникъ и благословилъ дѣдушку, а онъ его возомъ муки, двумя тушами свиными да стягомъ говяжьимъ. Не тѣмъ-то покойникъ свѣтъ будь помянутъ! Онъ ничего своего даромъ не давалъ: дѣдушкины-та, свѣтъ, грѣхи дороганьки становились. Кабы онъ покойникъ поменше съ попами водился, такъ бы и намъ поболше оставилъ. Домъ его былъ какъ полная чаша, да и тутъ процѣдили. Вить и нашъ батько Иванъ, кабы да я не таковъ былъ, такъ онъ бы готовъ хоть кожу содрать: то-та поповскіе завидливые глаза: прости, Господи мое согрѣшеніе! А ты, Оалалеюшка, съ попами знайся, да берегись: ихъ молитва до Бога доходна, да убыточна... Какъ отпоешь молебенъ, то можно ему поднести чарка вина, да дать ему шесть денегъ, такъ онъ и доволенъ. Чегожъ ему болше: прости Господи, вить не рожна? Да полно нынѣче и винцо то въ сапогахъ ходитъ: екое времечко; вотъ до чего дожили: и своего вина нельзя привезть въ городъ: пей де вино государево съ кружала, да дѣлай прибыль откупщикамъ. Вотъ какое разсужденіе! А говорятъ, что все хорошо дѣлаютъ: по етому скоро и изъ своей муки нельзя будетъ испечь пирога. Да што ужъ и говорить? Житье то наше дворянское нынѣче стало очень худенько. Сказываютъ, что дворянамъ дана вольность: да чортъ ли ето слыхалъ, прости Господи, какая вольность? Дали вольность, а ничего не можно своею волею сдѣ-

латъ; нельзя у сосѣда и земли отнять: въ старину-то побольше было намъ вольности. Бывало, отхватишь у сосѣда земли цѣлое поле, такъ ходи же онъ да проси, такъ еще десять полей потеряетъ; а вина, бывало, кури сколько хочешь, про себя сколько надобно, да и продашь на сотню мѣста. Коли воевода пріятель, такъ кури смѣло въ его голову. То-то была воля то! Нынѣче и денегъ отдавать въ проценты нельзя: болше шести рублей брать не велятъ, а бывало, такъ бирали на сто и по двадцати по пяти рублей. Нѣтъ-ста кто што ни говори, а старая воля лучше новой. Нынѣча только и воли, что можно выйти изъ службы, да поѣхать за море, а не слыхать, што тамъ дѣлать; хлѣбъ-атъ мы и русской*) ѣдимъ, да таковожъ живемъ. А изъ службы тогда хоть и невольно было выйти, такъ были на ето лѣкари: отнесетъ**) ему барашка въ бумашкѣ, да судьѣ другаго, такъ и отставятъ за болѣзнями. Да ужъ бывало, какъ пріѣдешь въ деревню-та, такъ ето наверстаешь: былъ бы только умъ, да зналъ бы приказныя дѣла, такъ сосѣди и не куркай. Тото было житье! Ты, Фалалеюшка, не запомнишь етова. Сестра твоя Варя посажена за грамоту; батько Иванъ самъ ее началъ азбуку въ ея именины; ей минуло пятнадцать лѣтъ: пора, другъ мой, и объ етомъ подумать: вить ужъ скоро и женихи станутъ свататься. А безъ грамоты замужъ ее выдать не годится: и указа самой прочесть нельзя. Опиши, Фалалеюшка, что у васъ въ Питерѣ дѣлается, и проч.

Число 25. Вторникъ.

Писмо къ племяннику.

Любезный племянникъ! Я получилъ отъ отца твоего писмо, въ которомъ увѣдомляетъ меня, что онъ вознамѣрился съ тобою разстаться и отпустить тебя въ службу. Прежде нежели вступишь ты во свѣтъ, потребно тебѣ имѣть нѣкоторое понятіе о свѣтской жизни; хотя отецъ твой и много разсказывалъ о Ставучанской баталіи и о всѣхъ турецкихъ походахъ, однакожъ со всѣмъ тѣмъ ты весьма мало знаешь науку свѣта. Я нѣкогда былъ въ равныхъ съ тобою обстоятельствахъ и собственнымъ опытомъ узналъ, сколь худо вступить въ свѣтъ, не зная онаго. Вступая въ оный, не воспользуетъ тебѣ свѣдѣніе о турецкихъ походахъ: ибо во свѣтѣ не одни турки будутъ тебѣ непріятели; ты найдешь непріятелей гораздо болше внутри своего отечества, и часто между ближнихъ своихъ пріятелей; и для того намѣренъ сдѣлать тебѣ нѣкоторое понятіе о свѣтѣ. Ты, пріѣхавъ изъ деревни, не только не будешь знать нравовъ и сердецъ

*) Въ «Живописцѣ»: хлѣба тъ мы и здѣсь ѣдимъ.

**) Тамъ-же: отнесешь.

людскихъ, но и значеніе словъ нѣкоторыхъ тебѣ будетъ неизвѣстно, хотя бъ ты самыя тѣ слова слыхалъ отъ воеводши и отъ подъячаго съ приписью. Тебѣ отецъ твой часто твердилъ, что у подъячихъ много есть крючковъ, но у свѣтскихъ людей ты найдешь ихъ еще больше. Для сего я вознамѣрился истолковать тебѣ значеніе нѣкоторыхъ словъ: но чтобъ сдѣлать порядокъ, я буду толковать тебѣ слова по алфавиту: теперь начинаю съ буквы *А*, а потомъ дойду и до другихъ.

А! есть междометіе восклицательное, изъявляющее радость. Между знающими свѣтъ и политику людьми оно произносится обыкновенно съ веселымъ лицемъ, съ отверстыми глазами, съ небольшимъ возвышеніемъ головы, съ нѣкоторымъ наклоненіемъ тѣла и съ движеніемъ рукъ, изъявляющимъ объятіе. Узрѣвъ таковую встрѣчу, ты конечно подумаешь, что тотъ, который ето сдѣлалъ, увидѣвъ тебя, весьма обрадовался и что онъ тебя любитъ; однако, подумая такъ, ошибешься, потому что у людей, знающихъ свѣтъ, ето значитъ совсѣмъ противное твоему мнѣнію; напримѣръ:

Ежели увидя тебя кто ни на есть изъ твоихъ именуемыхъ только пріятелей скажетъ: «А мой любезный другъ! Какъ я радъ, что тебя увидѣлъ», потомъ возьметъ тебя за руку, немного пожметъ и поцѣлуетъ и въ ту, и въ другую щеку, ето будетъ значить, что онъ тебя или бранилъ недавно или идетъ куда нибудь бранить тебя, а если ни етого, ни другого нѣтъ, такъ по крайней мѣрѣ, или вывѣдать что нибудь хочетъ, или имѣетъ до тебя нужду: ибо когда не было ничего сказаннаго, то поклонился бы онъ тебѣ весьма холодно и молча отъ тебя пошелъ прочь.

Если встрѣтитъ тебя игрокъ съ онымъ восклицаніемъ, то̀ будетъ значить, что онъ хочетъ съ тобою подружиться и, употребя все, что только возможно, обобрать тебя.

Ежели дѣвушка сдѣлаетъ тебѣ таковую встрѣчу, ето значить будетъ, что она знаетъ о твоемъ богатствѣ, изрядной фамиліи, и что она хочетъ выйти за тебя замужъ и послѣ украсить голову твою скотскимъ уборомъ, дабы въ фамилію твою присовокупить мірское подаяніе.

Когда замужняя женщина, повстрѣчаяся съ тобою, вскричитъ: А! — ето значитъ, что она хочетъ тебѣ понравиться, послѣ обобрать тебя, а наконецъ осмѣять и одурачить.

Ежели судья встрѣтитъ тебя съ такимъ же восклицаніемъ, тогда вѣдай, что ему хочется, чтобы ты завелъ какую тяжбу, и чтобы ему можно было сорвать съ тебя взятки.

Когда начальники твои, встрѣчая тебя, кричать будутъ: А! — то тутъ есть двоякое значеніе: въ устахъ холостого человѣка сіе восклицаніе

значитъ, что онъ хочетъ на твой счетъ повеселиться, а женатыхъ желаніе въ томъ состоитъ, чтобы женился на ихъ дочери.

Ежели большій *) господинъ, увидя тебя, употребитъ сіе восклицаніе, то вѣдай, что ето всего опаснѣе, что А! имѣетъ двоякое значеніе: или хочетъ онъ, чтобы ты переносилъ ему вѣсти, или чтобъ ослѣпя тебя своими ласками, употребить въ какія ни на есть интриги, и въ случаѣ неудачныхъ слѣдствій жертвовать тебя своему избавленію; а безъ сего, живучи въ свѣтѣ, весма рѣдко случится, чтобы кто съ тобою ласково сталъ обходиться.

Вотъ все то, что значитъ между просвѣщенныхъ людей восклицаніе *А!* Теперь, зная подлинное сего слова значеніе, въ поведеніи своемъ слѣдуй своему разсудку! Я оканчиваю ето письмо истолкованіемъ единаго сего восклицанія, а впредь буду сообщать изъясненіе другихъ словъ.

Число 26. Среда.

О ревнивой женѣ такъ изъяснено. Ревнивость есть болѣзнь опасная. Прежде полагали, что проистекаетъ она отъ страстныя любви; но въ наши времена узнали, что ревнивость часто бываетъ завѣсою притворства, изъ подъ которой удобнѣе производятъ любовныя хитрости. И подлинно ето выдумано весма осторожно: когда дѣлаютъ нападеніе, тогда слѣдуетъ защищаться, а не самому нападать. Разсмотрите хорошенько свои обстоятельства, посовѣтуйте со своимъ благоразуміемъ, и увѣдомьтя **), тогда я пропишу рецептъ отъ болѣзни вашей супруги.

Число 27. Четвертокъ. Писалъ письма и послалъ (на нѣмецкой почтѣ) въ Варшаву, и тѣмъ сей день кончился.

Число 28. Пятокъ. Отправился изъ Москвы пополудни въ 5 часу и доѣхалъ до Любирецъ — 15 верстъ; оное село Любирицы дворцовое; и тутъ ночевалъ.

Число 29. Субота. Переночевавши, отъ Любирецъ до деревни Рѣчицъ — 35 верстъ; оная деревня дворцовая; и тутъ обѣдалъ. А по обѣдѣ, до села Осташова — 20 верстъ. Пріѣхалъ во оное село пополудни въ 7-мъ часу.

Число 30. Воскресенье. Обрадовавшись мои домашніе, препроводилъ съ ними сей день въ разговорахъ.

---

*) Въ «Живописцѣ»: большой.

**) Въ «Живописцѣ»: увѣдомьте.

Число 31. Понедѣльникъ. Въ домашнихъ своихъ упражняясь дѣлахъ, не видалъ, какъ день прошолъ.

АПРѢЛЬ. Число 1. Вторникъ.

Въ книгѣ Живописца Извѣстіе:

Нѣкто изъ молодыхъ господъ, умѣющихъ жить по свѣтѣ, одѣваться по модѣ, чесать волосы со вкусомъ, танцовать прелестно и пѣть французскія пѣсни*) съ наилучшими манерами, третьяго дня ѣхалъ въ богатой своей англійской каретѣ, запряженной шестью прекрасными лошадьми и проѣзжая мимо гостинова двора, обронилъ *кредитъ;* кто оный подниялъ и возвратитъ сему господину, тому обѣщаетъ онъ покровительство свое при дворѣ.

Число 2. Среда.

Нѣкоторой дамѣ непослѣдняго класса, во время прогуливанія ея по гостиному двору, отъ нѣкоего молодаго дворянина сдѣлано любовное предложеніе; почему для свѣдѣнія его объявляется, что, ежели онъ говорилъ сто не въ шутку, то справившись съ ежегодными своими доходами, явился въ собственномъ сея госпожи домѣ, о которомъ ему объявлено, и который купленъ ею на имя судьи Кривосудова.

Число 3. Четвертокъ.

Престарѣлый селадонъ хочетъ имѣть у себя въ услуженіи прекрасную и молодую дѣвушку: должность ея состоять будетъ въ томъ, чтобы по утрамъ и вечерамъ подавала ему шеколадъ. Напротивъ того, обѣщаетъ онъ ей ежегодное богатое содержаніе съ тѣмъ, чтобы сія дѣвушка весьма была исправна въ своей должности, и съ такимъ притомъ примѣчаніемъ, чтобы она никогда и никому не давала изъ той чашки, изъ которой будетъ онъ самъ пить: ибо сей дворянинъ въ такомъ случаѣ весьма завистливъ и разборчивъ. Кто хочетъ вступить въ сію должность, та можетъ явиться у господина Селадона немедленно: ибо по модѣ нашего времени надлежитъ ему сіе неотмѣнно сдѣлать.

Число 4. Пятокъ.

Возлюбленному о Христѣ брату радоватися.

Аще и не вѣмъ тя, кто еси, господине честный, обаче егда узрѣхъ во обители нашей у единаго отъ старецъ твои ежеседмичные листы, абіе уразумѣхъ, яко ты печешися очистити злонравіе грѣшниковъ: ово явными, ово сокровенными обличеньми. Дерзай, ревнителю истины, и не премолчи, вѣдуще, яко все, еже начерталъ еси, угодно показася и всей

*) Въ «Живописцѣ»: аріи.

здѣ сущей братіи. Возрадовася же о трудѣ твоемъ и пречестный отецъ игуменъ нашъ. Обаче нѣцыи окрестъ насъ живущіи повелѣша написати къ тебѣ сице: Ты кто еси, судяй чуждему рабу? Имъже бо судомъ судиши, себе осуждаеши; тажде бо твориши судяй! Мы же ничесоже противу тебе дерзаемъ рещи, яко и самъ ты являешися чтити священный чинъ духовный и весь причетъ церковный. Аще же что возмниши написати во обличеніе иноческаго житія, блюди себе, да не како... Но кое благодареніе воздати можемъ православнымъ праотцемъ нашимъ, иже умудришася положити жилище наше во оградѣхъ! Присемъ молимъ тя, господине честный, ополчитися противу кощунствующихъ, отъ нихъ же нѣкоего видѣхъ азъ толико безчинна, яко вземшу ему стклянницу вина, церковнымъ гласомъ дерзновенно воспѣти о ней сицевое блядословіе: возвеселится пьяница о стклянницѣ и уповаетъ на вино. Виждь, како измѣнити дерзнуша сынове церкви душеспасительная словеса ея! Но больше сихъ узриши, аще отверзеши очи твои на дѣла законопреступниковъ. Мнози бо отъ нечестивыхъ юношей. . . . . Прочее, господине честный, не престаемъ моляще твое благоутробіе, да нѣчто провозвѣстиши и въ нашу пользу: сирѣчь, еже умножитися подаянію во обитель нашу. Сего ради, благоговѣйне цѣлуютъ тя во первыхъ отецъ игуменъ съ братіею: та же особо бывшіе иногда отецъ келарь, отецъ казначей, отецъ экономъ, отецъ ризничій, отецъ гробовый, отецъ конюшенный, отецъ крѣпостный, отецъ трапезенный, отецъ рухлядный, отецъ чашникъ, отецъ площадный, отецъ будильникъ, отецъ подкеларникъ, отецъ смиренный, и прочіи, ихъ же не вѣси, вси цѣлуютъ тя лобзаніемъ святымъ. Азъ же семь недостойный богомолецъ твой Тарасій.

Число 5. Субота.

Пречестный отецъ Тарасій!

Посланіе твое, еже угодно тебѣ показася начертати ко мнѣ, аще и недостойну толикія благости и грѣшнику сущу, азъ получихъ, и егда прочтохъ его, абіе положихъ е на скрыжали сердца моего, да вразумлюся и поучуся словесемъ твоимъ, но внегда ходити ми по стопамъ заповѣдей твоихъ. Но оле безумія нашего! Поучати бо токмо навыкахомъ, а не поучатися. Всякъ, аще и юнъ сый, дерзновенно укоряетъ брата своего и затыкаетъ ушеса своя, егда рекутъ ему: ты кто еси судяй? Возведи, премудрый старецъ, очи свои окрестъ тебе и виждь братію твою: сѣмо поучаютъ, а ндѣже поучаются? ондѣ исправляютъ, и гдѣ исправляются? Не исправятся убо поучаемые, дондеже не исправятся поучающіи. Но блюду себе по словеси своему, да не како.... Прочее не престаю моля твое преподобіе, да устроиши вся на пользу души моея! Можеши бо вся,

еликоже восхощеши. Исповѣдаю бо предъ всѣми, яко грѣшникъ есмь, и не имамъ иное что принести тебѣ, токмо сердце чисто и духъ сокрушенъ. Таже со смиреніемъ реку тебѣ словеса священная: удобнѣе есть вельбуду пройти сквозѣ иглины уши, неже богату внити въ царствіе небесное. Но да не возмнятъ нѣцыи, яко кощунства единаго ради начертахъ словеса сія: ей! измлада непавыченъ есмь сему и не явлюся николиже грѣху сему причастенъ. Воистинну николижъ до кончины дней моихъ, аминь. Цалуетъ тя недостойный Живописецъ.

Число 6. Воскресенье.

Переводъ съ писма Его Величества Короля Прусскаго, писаннаго къ Ея Императорскому Величеству Екатеринѣ Великой изъ Потсдама, отъ 26 Янвäря 1767 года.

Государыня моя сестра! Я долженъ начать благодареніемъ Вашему Императорскому Величеству за оказанную Вами мнѣ благосклонность сообщеніемъ Вашего сочиненія о законахъ. Позвольте мнѣ Вамъ донесть, что такое сообщеніе мало имѣетъ примѣровъ въ свѣтѣ, и смѣю сказать, государыня, что Ваше Императорское Величество есть первая Императрица, посылающая такіе дары, какій я получилъ. Древніе греки, оцѣнители достоинства, обожали великихъ людей, оставляя всегда первое мѣсто законодавцамъ, которыхъ почитали истинными благодѣтелями человѣческаго рода, они постановили бы Ваше Императорское Величество между Ликургомъ и Солономъ. Я началъ, Государыня, чтеніемъ драгоцѣннаго Вашего сочиненія, а чтобъ разсуждать объ немъ съ меншимъ предубѣжденіемъ, то вообразилъ я себѣ, что оно произтекло отъ пера неизвѣстнаго. И признаюсь Вамъ, Государыня, что я былъ восхищенъ не токмо правилами человѣчества и кротости, содержащимися въ законахъ, но и порядкомъ соединенія понятій, великою ясностью и точностью, которыя царствуютъ въ семъ твореніи, и обширными свѣдѣніями, разсѣянными въ ономъ повсюду.

Представя себя, Государыня, на Вашемъ мѣстѣ, тотчасъ я понялъ, что каждая земля требуетъ особливыхъ уваженій, принуждающихъ законодателя снаравливать народному разуму, подобно какъ садовникъ долженъ соображаться со свойствомъ земли своея для способнѣйшаго выращенія ея прозябеній. Есть виды, которые Ваше Императорское Величество довольствовалися токмо нарещи, и на которые настоять воспрещало Вамъ благоразуміе Ваше. Наконецъ, Государыня, хотя я и не вѣдаю совершенно свойство народа, управляемаго вами съ толикою славою, но столько удостовѣренъ, что, ежели будетъ онъ управляемъ премудрыми вашими законами, то будетъ блаженнѣе всѣхъ народовъ во свѣтѣ. Но

какъ Ваше Императорское Величество желаете знать мое мнѣніе о сей матеріи, то и скажу вамъ оное необиновенно: добрые законы, составленные на правилахъ, начертанныхъ въ Наказѣ Вашемъ, Государыня, имѣютъ нужду въ юрисконсультахъ, дабы исполняемыми быть въ пространныхъ вашихъ областяхъ; и думаю, Государыня, что по учиненномъ Вами благѣ въ законодательствѣ, остается только Вамъ сдѣлать академію правъ для наученія во оной людей, опредѣленныхъ къ должности судейской и стряпческой. Сколько бы просты ни были законы, но бываютъ случаи, толь недоумительные, дѣла, толь запутанныя и темныя, гдѣ надобно извлекать истину изъ самыя глубины, и кои требуютъ стряпчихъ и судей пріобыкшихъ, дабы распутать оныя. Вотъ, по чести, все то, что я могу сказать Вашему Императорскому Величеству. Впрочемъ, Государыня, сей ввѣренный мнѣ драгоцѣнный монументъ Вашихъ трудовъ и рачителности будетъ сохраняемъ, яко самая рѣдкая вещь въ моей книгохранителницѣ. Но, еслибъ что могло увеличить мое почтеніе къ вамъ, Государыня, то развѣ одно благо, творимое вами безчисленному народу. Пріимите съ обыкновеннымъ Вашимъ благоволеніемъ увѣреніе о высокопочитаніи, съ коимъ пребываю, и проч. Фридерикъ

Число 7. Понедѣльникъ.

Переводъ съ писма графа Сольмса къ его сіятельству графу Панину, отъ 5-го декабря 1767-го года.

Я поспѣшаю сообщить вашему сіятельству писмо, которое король мой государь прислалъ въ отвѣтъ на писмо, отправленное отъ Ея Императорскаго Величества при Наказѣ о составленіи Новаго Уложенія въ Россіи, повелѣвая мнѣ оное чрезъ васъ представить Ея Императорскому Величеству, при чемъ прибавляетъ собственною своею рукою въ присланномъ ко мнѣ письмѣ:

Я читалъ со благоговѣніемъ сочиненіе Императрицы и не хотѣлъ сказать ей всего того, что я объ ономъ думаю, для того, что могла бы она подозрѣвать меня въ ласкательствѣ; но вамъ могу сіе сказать, не оскорбляя ся смиренномудрія, что сіе сочиненіе есть мужественныхъ и крѣпкихъ силъ и достойное великаго человѣка. Исторія намъ повѣствуетъ, что Семирамида повелѣвала воинствомъ, королева Елизавета почиталася искусною въ политикѣ, Императрица Королева явила много твердости при восшествіи своемъ на престолъ; но ни одна еще жена не бывала законодательницею. Сія слава предоставлена была Россійской Императрицѣ, которая ея, конечно, достойна.

Подъ симъ подписано: Фридерикъ.

Число 8. Вторникъ.

Надпись на положеніе Екатериною Великою предъ нагробіе Петра I флага, взятаго у турокъ въ Архипелагѣ августа 29-го дня 1772-го года.

Приникни, Петръ, съ небесъ, воззри на гробъ твой нынѣ
И предстоящей тамъ внемли Екатеринѣ;
Она съ тобой дѣлитъ побѣдъ твоихъ плоды,
Священны чтя твои для пользы всѣхъ труды;
Тебя зиждителемъ Россійска флота ставитъ:
И славы въ томъ своей тебя началомъ ставитъ,
Тебя виновникомъ своихъ щитая благъ.
У непріятеля отъятый ею флагъ
Передъ стопы твои усердно полагаетъ
И жертвой сей твое столѣтіе вѣнчаетъ.

Число 9. Среда.

Переводъ съ писма его величества короля прусскаго.

Его величество прусской король по возвращеніи своемъ изъ Маріенвердена почтилъ командующаго въ Польшѣ россійскаго Императорскаго генерала-поручика Бибикова отвѣтнымъ на французскомъ языкѣ писмомъ слѣдующаго содержанія.

Господинъ генералъ Бибиковъ! Когда вамъ прискорбно, что вы по приглашенію моему въ Маріенверденъ пріѣхать не могли, то, конечно, и мнѣ не менше сожалительно, что миновалъ у меня случай ознакомиться съ воиномъ вашихъ достоинствъ. Я всемѣрно долженъ весма согласиться на причину, которая побудила васъ лишить меня сего удовольствія, и отнюдь не умалю моего къ вамъ почтенія, которое чрезъ то столь усугубилось и утвердилось, что я ни одного случая не упущу удостовѣрительные о томъ подать вамъ опыты. Такой генералъ, какъ вы, умѣющій жертвовать все своей должности, предостоинъ навсегда въ моихъ глазахъ почтенія: и сіе есть наилучшимъ ручателствомъ о почитаніи моемъ къ вамъ и впредь такъ, какъ и объ искренности, съ которою молю Бога, чтобъ онъ васъ г. генерала Бибикова во святый и достойный покровъ свой пріялъ. Фридерихъ.

Въ Потсдамѣ $^{14}/_{3}$ іюня, 1772-го года.

Надобно знать прямую причину, почему король писмо сіе писалъ къ нему, Бибикову; а именно: его величество посланнику своему въ Варшавѣ господину Беноа повелѣлъ пригласить генерала Бибикова въ Маріенверденъ къ смотру войска; но его превосходителство принужденъ былъ лишеннымъ себя видѣть сея чести и удовольствія, потому что въ самое то время надлежало ему исполнить нѣкоторые указы Императрицы,

своей государыни, почему его превосходителство писалъ о семъ къ его величеству королю Прусскому со извиненіемъ. Въ бытность прусскаго принца Генриха въ Петербургѣ сей господинъ генералъ Бибиковъ былъ его королевскому высочеству самый любезный и всегдашній собесѣдникъ.

Число 10. Четвертокъ.

За неимѣніемъ сегодня въ рукахъ своихъ ничего,
Не оставлю исполнить желанія своего.

Число 11. Пятокъ.

Не о чемъ думать болѣ:
Таперь всіо въ чужой волѣ.

Число 12. Субота.

Лазарево воскресенье называютъ,
А меня изъ Москвы въ Варшаву отправляютъ.

Число 13. Воскресенье.

Нечево писать болѣ,
Я оставить хочу и по волѣ.

Число 14. Понедѣльникъ Страстныя недѣли.

Число 15. Вторникъ.

Число 16. Среда.

Число 17. Четвертокъ. По должности христіанина исполнено въ церкви Владимирской Владычицы, что въ Осташевѣ.

Число 18. Пятокъ.

Число 19. Субота.

Число 20. Свѣтлое Христово воскресенье. По учиненіи трехъ выстрѣловъ изъ пушекъ началась въ объявленной церкви заутреня, а по окончаніи оной и литургія; кончилась пополуночи въ 8-мъ часу.

Число 21. Понедѣльникъ. Смотрѣлъ процессъ духовной.

Число 22. Вторникъ. Имѣлъ въ квартирѣ своей маленкую компанію, въ которой упражнялся; не видалъ, какъ прошло время.

Число 23. Среда. Былъ на рыбной ловлѣ рѣки Нетынки.

Число 24. Четвертокъ. Прогуливаться ѣздили около села Осташова.

Число 25. Пятокъ. Былъ у фабриканта Грунта въ домѣ и на фабрикѣ.

Число 26. Субота.

Число 27. Воскресенье.

Число 28. Понедѣльникъ.

Число 29. Вторникъ.

Число 30. Среда. Въ сихъ дняхъ не было пріятнаго.

МАІЯ. Число 1. Четвертокъ. Ѣздили въ рощу прогуливаться.

Число 2. Пятокъ. Пріѣхалъ князь Николай Григорьевичъ Шаховской обще съ князь Владиміромъ Ивановичемъ Щербатовымъ.

Число 3. Субота. Собраніе было сосѣдей, въ томъ числѣ Норовъ и Любимъ Похвисневъ.

Число 4. Воскресенье. Ѣздили всѣ на охоту и затравили зайцевъ 22.

Число 5. Понедѣльникъ. За великимъ вѣтромъ сидѣли дома.

Число 6. Вторникъ. Я намѣреніе положилъ отправиться въ Москву, для чего и простился.

Число 7. Среда. Изъ Осташова по полуночи въ 6-мъ часу поѣхалъ и, 25 верстъ переѣхавъ, въ деревнѣ Старинковѣ обѣдалъ, а 10 верстъ отъѣхавши отъ Старикова, въ селѣ Бронницахъ ночевалъ.

Число 8. Четвертокъ. Отъ Бронницъ до Островцовъ — 25 верстъ, кормилъ и, 20 верстъ переѣхавъ, въ Москву пріѣхалъ.

Число 9. Пятокъ. За испорченіемъ екипажу весьма ѣхалъ тихо, а въ Москву пріѣхалъ по полуночи въ 5-мъ часу.

Число 10. Субота.

Какъ много ни грущу, какъ много ни страдаю,
Вспомня пріятные часы, все то забываю.

Число 11. Воскресенье.

Не думай, что тобой однимъ играетъ страсть,
Она и надъ многими имѣетъ ту же власть.

Число 12. Понедѣльникъ.

Хотя ты одинъ старался полюбить,
Но мнѣ неможно тебя сердцемъ подарить.

Число 13. Вторникъ.

Итакъ ты напрасно меня суровой не зови —
Смѣюсь тебѣ, смѣюсь твоей любви.

Число 14. Среда.

Увѣрять тебя въ любви не хочу напрасно, —
Ты видишь сердечной пламень ясно.

Число 15. Четвертокъ. Сей день получилъ обстоятельное извѣстіе отъ прибывшаго изъ Казани ротмистра Рылѣева, что его высокопревосходительство господинъ генералъ-аншефъ и разныхъ орденовъ кавалеръ Александръ Ильичъ Бибиковъ, будучи отъ Казани въ 50 верстахъ, въ мѣстечкѣ Бугулминахъ, апрѣля въ первыхъ числахъ, отъ приключившейся ему жестокой горячки и апестимы скончался. Сему хорошему генералу подаждь, Господи, вѣчное блаженство.

Число 16. Пятокъ. Того славнаго генерала Бибикова видѣлъ письмо, писанное къ господину генералу-аншефу и кавалеру князь Михайлѣ Никитичу Волконскому изъ Бугулминъ отъ 26-го марта 1774-го года, которое въ слѣдующемъ содержаніи:

«Милостивый государь мой! Принеся должную и покорную благодарность за почтеннѣйшее письмо ваше отъ 10-го марта и

за увѣдомленіе объ отправленіи артиллеріи, изъ которой въ Казань уже три пушки прибыли, поспѣшаю васъ, милостивый государь, увѣдомить, что патріоческое ваше желаніе совершилось. Я отъ сердца васъ поздравляю, что преодолѣны всѣ трудности: одержалъ 22-го марта при крѣпости Татищевѣ, въ 52 верстахъ отъ Оренбурха, совершенную и полную побѣду надъ самимъ самозванцемъ. Въ 22-й день марта сей злодѣй имѣлъ сонмище свое проклятое въ 9000 измѣнниковъ, которое въ шестичасномъ огнѣ разбито, и крѣпость взята съ 36-ю большими орудіями; на мѣстѣ побито измѣнниковъ около 2000, полонено 3000 слишкомъ, въ томъ числѣ больше 600 яицкихъ воровъ, но послѣднѣйшихъ безпрестанно привозятъ, я не считаю солдатъ, взятыхъ имъ съ Чернышевымъ, и гранодеръ, потерянныхъ Каромъ. Неизвѣстно еще, что живъ-ли самъ злодѣй или нѣтъ; но, естли онъ живъ остался, то побѣжалъ онъ къ Илецкому городку, ибо отъ Оренбурха путь имъ пресѣченъ. Теперь первое извѣстіе получите, ваше сіятельство, что корпусъ съ правіантомъ и ѳуражемъ вступилъ въ Оренбургъ по столь долгомъ и бѣдственномъ его страданіи; къ щастію дорога стояла и стоитъ еще изрядная. Яицкой городокъ по многократномъ покушеніи злодѣя уцѣлѣлъ. Симоновъ недавно въ отсутствіи изверга сдѣлалъ на измѣнниковъ удачную вылазку и чуть не захватилъ новую злодѣя-самозванца жену, на которой онъ женился. Теперь, уповаю, не будутъ затруднять васъ съ толпой достальныя хлопоты. Жаль только тово, что робкія сибирскія военныя начальники допустили сему злодѣю распространиться, а наче недѣйствіемъ своимъ г-нъ Деколонгъ. Вотъ, м. г., вѣсти, которыя васъ по любви къ отечеству и по ласковости особливой ко мнѣ васъ утѣшаютъ, а я поспѣшаю сего отправить. Окончу мое письмо, подтверждая то истинное и нелицемѣрное почтеніе, съ

которымъ навсегда останусь, милостивой государь, вашего сiятельства покорнѣйшiй слуга А. Бибиковъ».

Число 17. Субота.

Въ тотъ храмъ, гдѣ счастiе живетъ,
Того достоинство ведетъ.
А достоинъ тотъ всегда, достоинъ смѣху,
Когда не получитъ въ намѣреньи своемъ успѣху.

Число 18. Воскресенье. Получена пѣсня въ честь генералу Бибикову, пѣваемая между обществомъ, слѣдующая:

1.

Да радость умолчитъ!
Съ слезами вспомнимъ друга,
Котораго гремитъ
Къ отечеству заслуга,
И коего, на насъ
Злясь, рокъ похитилъ гнѣвный.
Мы радостный свой гласъ
Премѣнимъ въ гласъ плачевный.

2.

Братъ Бибиковъ, твой плодъ
Увялъ въ срединѣ лѣта,
И славный твой восходъ
Лишенъ въ полудни свѣта.
Куды простръть свой взоръ
Злодѣи не дерзали,
Днесь паки изъ-за горъ
Возникнуть предпрiяли.

3.

Лютѣйшу смерть въ степяхъ,
Знать, зависть умолила,
Дабы въ прекрасныхъ дняхъ
Животъ твой прекратила;

Чтобъ на пути ты палъ
И чтобъ тогда скончался,
Когда ужь достигалъ
И къ славѣ ты касался.

4.

Съ простымъ ты былъ простой,
Ты мудръ былъ съ мудрецами,
Съ героями — герой,
Другъ вѣрной — со друзьями.
Пусть скроетъ въ гробъ твой прахъ
Отъ свѣта край далекій,
Но въ дружескихъ сердцахъ
Не умрешь ты во вѣки.

Число 19. Понедѣльникъ. Послѣднее разставанье:

Лишась, дражайшая мнѣ, взора твоего,
Ужь не осталося на свѣтѣ ничего,
Уже меня ничто въ немъ больше не прельщаетъ;
На что ни погляжу, весь духъ мой возмущу;
Всѣ нынѣ радости разсѣяны судьбой.
Спокойствіе мое сокрылося съ тобой.
Горячностью къ себѣ мою ты грусть исчисли,
Воображай меня, любезная, въ глазахъ,
Въ моей злой горести, въ стенаньѣ и въ слезахъ.
Я только въ тѣ часы тебя позабываю,
Когда, всѣхъ думъ лишась, въ безпамятствѣ бываю...
Какъ помню о тебѣ, я пламенно горю
И въ самой крайности себя въ мученьи зрю.
Нельзя изобразить моей напасти ясно,
И всѣ мои слова теряются напрасно.
Лишь можетъ сердце то мое изобразить,
Какъ жестоко возмогъ твой взоръ меня пронзить,
Что̀ я тебѣ теперь, страдая, ни вѣщаю,
Все менѣе того, что̀ въ сердцѣ ощущаю.
Неисцѣлима скорбь, неутолима страсть,
Мучительнѣйшій жаръ, несносная напасть,
Нашла ты крайніе въ груди моей успѣхи,

И сей уже себѣ не вижу я утѣхи,
Чтобъ горести своей пристойну рѣчь сыскать,
И тѣмъ ужь не могу теперь себя ласкать;
Коль равный жаръ ко мнѣ имѣешь ты, любезна,
Ты знаешь то одна, какъ жизнь моя мнѣ слезна,
Ты знаешь только, что мнѣ пользы изъ того,
Ты знаешь, — ахъ, не знай ты лучше ничего!
Лишь множится мое мученье тѣмъ сердечно.
Забудь меня, мой свѣтъ, забудь, драгая, вѣчно,
Забудь меня! Ахъ, нѣтъ, воспоминай о мнѣ,
Какъ помню о тебѣ въ печальной я странѣ,
Я все то чувствую, что̀ быти можетъ злобно,
Мученья моего умножить неудобно;
Удобно, ежели, мои ты клятвы не храня,
Которыя слыхалъ, забудешь ты меня.
Въ какомъ огнѣ, о рокъ, въ какомъ огнѣ пылаю!
Не знаю самъ, чего въ смятеніи желаю
Несчастнѣйшему мнѣ, вотъ всѣ плоды любя.
Ахъ, ежели когда, драгая, до тебя
Дойдутъ предсказанной сей жалкой рѣчи строки,
Такъ знай, что по тебѣ текли изъ глазъ потоки,
Не усумнися ты, что рѣчь сія къ иной;
Едина въ свѣтѣ ты владѣешь только мной;
Великодушія я больше не имѣю.
Безъ слезъ тебя, мой свѣтъ, я вспоминать не умѣю;
Какъ имя я твое лишь въ мысляхъ нареку,
Въ минуту къ сѐрдцу ту всѣ скорби привлеку,
Всѣ прежнія радости тогда вообразятся,
И слезы изъ очей неволей покатятся.
Мученья отъ любви остались мнѣ одни!
О время грозное, о вы, плачевны дни,
Осталось ли мнѣ что, чѣмъ на свѣтѣ льстился,
Что̀ въ жизни льстило мнѣ, всего того лишился.
А ты, плачевнѣйшій часъ жизни моея,
Въ которой разлученъ съ моей любезной я,
Не вспоминайся мнѣ, довольно знаю муки
Отъ нестерпимаго мнѣ времени разлуки;
Какъ отнимался лучъ отъ возмущенныхъ глазъ,
Мой свѣтъ, какъ я тебя въ послѣдній видѣлъ разъ,
Какъ пресѣкалися надежныя желанья.

Ты зрѣла то сама, въ какомъ я былъ страданьи;
Кончая радости, ввергая плачъ въ пріязнь,
Я чувствовалъ тогда жесточе смерти казнь;
Когда впослѣдніи съ тобой поцѣловался,
Казалось мнѣ въ тотъ часъ, съ душею я растался;
По разлученіи полдневный свѣтъ сталъ мракъ,
Во мнѣ вся стыла кровь, не двигался мой зракъ.
Какъ пораженна грудь животъ мой ощущала?
Лишь только то, что нѣтъ тебя со мной, вѣщала.
Прости, любезная, прости, мой свѣтъ,
А все ужь потерялъ: тебя со мною нѣтъ!

Число 20. Вторникъ.

Какъ я любовь твою узнала,
Сама тебѣ подвластна стала.

Число 21. Среда.

Хотя тяжко не любить, да тяжко и любить;
Тяжелѣе всего: любя, немилу быть.

Число 22. Четвертокъ.

Тяжко бремя отъ тебя —
Всего лутче для меня.

Число 23. Пятокъ.

Не владѣю я собой,
Я навѣкъ плѣнна тобой.

Число 24. Субота.

Я, грустя по тебѣ, всеминутно стеня,
Какъ тебя ни люблю, ты не любишь меня.

Число 25. Воскресенье.

Что я въ любви таюсь, кого я тѣмъ врежу,
Тотъ знаетъ, кто мнѣ милъ, другому не скажу.

Число 26. Понедѣльникъ.

Утаить моей нѣтъ мочи,
Чьи меня плѣнили очи.

Число 27. Вторникъ.

Кто хочетъ быть въ надеждѣ,
Тотъ помучься прежде.

Число 28. Среда.

Каковъ бы ни былъ рокъ ко мнѣ немилосердъ,
Но я къ тебѣ въ любви пребуду вѣчно твердъ.

Число 29. Четвертокъ.

На что и жить,
Коль въ жизни не любить?

Число 30. Пятокъ.

Сей день простясь въ Москвѣ, всѣмъ откланялся
И въ Польшу къ своему полку отправился.

Число 31. Субота.

На наемныхъ подводахъ на пару за 9 рублей до Смоленска по полудни въ 4 часу, изъ Москвы переѣхавши 18 верстъ, въ селѣ Одинцовѣ почевалъ.

ІЮНЯ. Число 1. Воскресенье. Отъ Одинцова до деревни Репищи 39 верстъ; а отъ сей до Можайска города 42 версты,— почевалъ.

Число 2. Понедѣльникъ. Отъ Можайска до деревни Твердинки 36 верстъ, а отъ оной до Гжацкой пристани 24 версты, — почевалъ.

Число 3. Вторникъ. Отъ Гжацкой пристани до села Ѳедоровскаго 48 верстъ, и отъ онаго села до Вязьмы 12 верстъ,— почевалъ.

Число 4. Среда. Отъ города Вязьмы до деревни Поляны 19 верстъ, и отъ оной деревни до постоялова двора Кажлева, что̀ у рѣки Костры, 31 верста,— почевалъ.

Число 5. Четвертокъ. Отъ постоялова двора до города

Дорогобужа — 24 версты, и отъ Дорогобужа до слободы ямской Пніовой 46 верстъ, — почевалъ.

Число 6. Пятокъ. Отъ слободы Пніовой до Смоленска 41 верста; переѣхавъ, имѣлъ растахъ.

Число 7. Субота. Былъ въ Смоленскомъ соборѣ у обѣдни, и выѣхалъ изъ Смоленска по полудни въ 3 часа, па наемныхъ отъ Смоленска до польскаго города Слоиима дву лошадяхъ, панятыхъ за 16 р., и переѣхавъ 44 версты, въ селѣ Красномъ — почевалъ.

Число 8. Воскресенье и Троицынъ день. Отъ села Краснаго 8 миль до мѣстечка Дубровны пана Сапѣги, и отъ онаго до города Орши 3 мили, — почевалъ.

Число 9. Понедѣльникъ. Отъ Орши до мѣстечка Переволошны 6 миль, а отсель до Толочино 2 мили и до села Славянъ 2 мили, — почевалъ.

Число 10. Вторникъ. Отъ Славянъ до Бобра 3 мили, до Крупки 2 мили, во ономъ повстрѣчался смоленскаго гарнизона съ поручикомъ Лукинымъ, а потомъ, переѣхавъ 5 миль, въ мѣстечкѣ Лосмицѣ почевалъ.

Число 11. Среда. Отъ Лосмицы до мѣстечка Жодинки 6 миль; обѣдалъ вмѣстѣ съ пріѣхавшими тутъ въ корчму у Виленскаго провинціала, ордена піаровъ, господина Богуша; тутъ же былъ литовской конной гвардіи порутчикъ Понятовскій; а отъ Жодинъ до Заболотья 4½ мили переѣхавши, — почевалъ.

Число 12. Четвертокъ. Отъ Заболотья до карчмы Слѣпни 5 миль, а потомъ до города Минска 1 миль переѣхавъ, — почевалъ.

Число 13. Пятокъ. Отъ Минска до корчмы Вязмы 3½ мили, и тутъ для исправленія екипажа почевалъ.

Число 14. Субота. Отъ Вязмы до карчмы Жоховки 4½ мили переѣхавъ, почевалъ за худобой лошадей.

Число 15. Воскресенье. Отъ Жоховки до мѣстечка Сталпцовъ 2 мили, а потомъ до корчмы Еравицы 4 мили,—ночевалъ.

Число 16. Понедѣльникъ. Отъ Еравицы до мѣстечка Сголовича 3 мили, а оттуда до мѣстечка Полонки 4 мили, — ночевалъ.

Число 17. Вторникъ. Отъ Полонки до города Слонима 5 миль; имѣлъ растахъ.

Число 18. Среда. Отъ Слонима до села Хмельницы 3 мили; ночевалъ и поѣхалъ на почтовыхъ.

Число 19. Четвертокъ. Отъ Хмельницы до мѣстечка Ружанъ 3 мили, а потомъ до Сельца 5 миль и до мѣстечка Пружанъ 4 мили.

Число 20. Пятокъ. Отъ Пружанъ до Старой Воли $1\frac{1}{2}$ мили, до Шерешова 1 миля, до Новой Воли $3\frac{1}{2}$ мили, до мѣстечка Чарнавицы $3\frac{1}{2}$ мили, — почевалъ.

Число 21. Субота. До города Бресца $1\frac{1}{2}$ мили, а пріѣхавъ во оной городъ, былъ у господина генералъ-маiора и ордена святаго Георгія кавалера Ивана Карловича фонъ-Герздорфъ и своего полку нарвскаго карабинернаго у господина полковника Карла Ивановича Дикеръ, а стоялъ онаго полку у порутчика Петра Егоровича Рылѣева.

Число 22. Воскресенье. Отъ Бресца до деревни Горбе 3 мили, до Бялы 2 мили, до Межерича 3 мили.

Число 23. Понедѣльникъ. Отъ Межерича до мѣстечка Луковъ 3 мили, до Ружи 3 мили. За дѣланіемъ новой оси, во оной Ружѣ ночевалъ.

Число 24. Вторникъ. Отъ Ружи до Летовича 3 мили, до мѣстечка Глиняики 4 мили, а отъ Глиняики до Праги 4 мили.

Число 25. Среда. Пріѣхалъ въ Прагу по полуночи въ 8-мъ часу и, тотъ же день переѣхавъ рѣку Вислу, былъ въ Варшавѣ у господина секундъ-маiора Емельяна Ивановича Сендева.

Число 26. Четвертокъ. Явился у господина генералъ-поручика и разныхъ орденовъ кавалера Аврама Ивановича Романуса; ко исправленной комиси, для которой командированъ былъ въ Москву, подалъ рапорты.

Число 27. Пятокъ. Переѣхалъ въ Варшаву со всѣмъ екипажемъ и сталъ по прежнему въ квартирѣ каштеляна Држбицкаго.

Число 28. Субота. Обѣдалъ у господина примьеръ-маіора и кригсъ-цалмейстера Аѳонасья Ивановича Водовозова.

Число 29. Воскресенье.

Была въ квартирѣ моей дама,
Она же сказала:
Не тверди, что я сурова,
Я любить тебя готова.

Число 30. Понедѣльникъ. Окончивши все, съ пріѣзду въ Варшаву имѣлъ отдыхновеніе, а нынѣ приготовляться велѣно въ лагерь, и будетъ тамъ ученіе.

ІЮЛЯ. Число 1. Вторникъ.

Добродѣтель и терпѣнье
Одолѣетъ все мученье.

Число 2. Среда.

Гдѣ я жить ни буду,
Добродѣтели я ничьей вѣчно не забуду.

Число 3. Четвертокъ.

Я не смѣлъ прежде сказать,
А долженъ былъ прежде прочитать.

Число 4. Пятокъ. Сего числа вышли въ лагери, день насмарной, а работы много.

Число 5. Субота.

Хотя лишаюсь тѣмъ покою,
Мнѣ пріятно быть съ тобою.

Число 6. Воскресенье.

Клялся я — да давно,
Что мнѣ кажется равно.

Число 7. Понедѣльникъ.

Не получа ничего прошеніемъ,
Развѣ то получу терпѣніемъ.

Число 8. Вторникъ.

Спастись отъ терзаемой муки —
Тяжелѣе нѣтъ той науки.

Число 9. Среда.

Сыскалъ хорошій успѣхъ
И тѣмъ возшелъ наверхъ утѣхъ.

Число 10. Четвертокъ.

На что ни погляжу,
Хорошаго ничего не нахожу.

Число 11. Пятокъ. Посланы письма въ Санктъ-Петербургъ съ господиномъ маіоромъ князь Херкулезевымъ, и одно слѣдующаго содержанія:

Мой государь Я. А.! Лишась вашихъ пріятныхъ писемъ, коими меня удостоить не хотите больше году, жалѣю и не знаю притчины несотвѣтствія вашего на мои неоднократно посланныя письма. Я хотя до сего и молчалъ, но побуждаетъ меня ваше оказанное доброжелательство, на которое надѣясь, еще писать не престаю, и пусть прогнѣваетесь на мои докуки,— да я исполняю тотъ долгъ, которымъ я отъ васъ обязанъ во весь вѣкъ мой чувствительною благодарностью, и сохраняя оное въ благодарнѣйшей думѣ моей, прошу васъ, милостивый государь, не лишить меня своимъ писаніемъ. Сколь же желаніе мое ни велико было, чтобы быть въ Санктъ-Петербургѣ и видѣть васъ, то все осталось безполезнымъ; одно утѣшеніе имѣлъ: сего же

февраля 2-го отправленъ изъ Варшавы въ Москву въ главный кригсъ-комитетъ съ порученною коммисіею, гдѣ и пробылъ три мѣсяца и прочее. На будущій годъ намѣренъ итти въ отставку въ гарнизонъ или къ дѣламъ; посему-то, милостивый государь, прошу вашего совѣта; я, препоруча себя въ милостивое ваше содержаніе съ моимъ должнымъ и истиннымъ къ вамъ почитаніемъ, есмь во весь вѣкъ мой пребываю.

Число 12. Субота. Было полковое ученіе и смотрѣлъ генералъ полкъ, благодарилъ въ началѣ полковника, господъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, и былъ столъ всѣмъ въ ставкѣ полковничьей.

Число 13. Воскресенье. Переводъ съ письма, поданнаго на французскомъ языкѣ отъ краковскаго жителя Іозифа и жены его Терезы Виницкой.

«Не отрините насъ, милостивый государь, дерзающихъ припадать къ стопамъ вашего высокопревосходительства и просить высокаго вашего защищенія въ нижеслѣдующемъ! Корпуса вашего высокопревосходительства подпоручикъ П. Толмачевъ, находящійся нынѣ въ городѣ Сендомирѣ, назадъ тому два рока, будучи въ Краковѣ, увезъ силою 12-лѣтнюю дочь нашу, именемъ Клиневу, ночнымъ временемъ, часу въ 11-мъ и содержалъ ее вмѣсто наложницы. Мы, бѣдные родители ея, съ усильными просьбами и горькими слезами сколько ни просили его, чтобы онъ намъ возвратилъ ее, но онъ никогда не могъ на сіе склониться, да еще и угрожалъ побоями, а въ противномъ случаѣ, и лишеніемъ живота посредствомъ оружія. Бѣдная наша дочь, завезенная въ Сендомиръ, видя гнусность таковыя жизни и проливаемыя нами слезы, воспротивилась желаніямъ его, но г. Толмачевъ вмѣсто того, чтобы отослать ее къ намъ, разсердясь, приказалъ служителю своему, именемъ Никитѣ, вывесть ее къ Опатовымъ воротамъ на публичное мѣсто, куда и самъ, мало

спустя, пріѣхалъ верхомъ, спросилъ у служителя своего пистолетъ, но, какъ узналъ, что ихъ нѣтъ, съ лошади сошелъ, раздѣлъ ее, билъ пинками, а потомъ и саблею по плечамъ, такъ что на мѣстѣ оставилъ ее больше мертвою, нежели живою.

«Мы, несчастные родители ея, о семъ плачевномъ съ нашею дочерью приключеніи узнали скоро, но куда она дѣвалась, о томъ и до сего времени не вѣдаемъ. Итакъ, припадая къ стопамъ вашего высокопревосходительства, испрашиваемъ у васъ милостиваго всѣмъ правосудія. Весь городъ, а паче магистратъ онаго, о семъ неистовомъ поступкѣ свѣдомъ; притомъ слуга и гусаръ его сему были очевидные свидѣтели, и просилъ его за несчастную дочь нашу. Воззрите, ваше высокопревосходительство, на насъ бѣдныхъ милостивымъ и правосуднымъ окомъ и сжальтеся надъ нами, внемлите воплю нашему и повелите, дабы дѣло сіе изслѣдовано было или здѣсь, или въ Сендомирѣ г. капитаномъ Делаво или тѣмъ, кому вы за благо препоручить разсудите.

«Полны сея надежды, просимъ Всевышняго о продолженіи дражайшихъ вашихъ дней, посвѣщая себя быть во всю жизнь нашу и проч.»

Число 14. Понедѣльникъ.

Что мысль моя тобою страстна —
Вина тому, что ты прекрасна;
За что тобою я мученія терплю?
За то ль, что я тебя все болѣе люблю?

Число 15. Вторникъ.

На то ль тебя я полюбилъ,
Чтобъ только мучимъ былъ?

Число 16. Среда.

Лаской я твоей плѣнился,
А суровствомъ отлюбился.

Число 17. Четвертокъ. Переводъ съ письма любезнаго.

«Не хотѣла я больше обременять тебя настоящими строками; но лестныя твои слова, въ послѣднемъ твоемъ письмѣ мнѣ данныя, намѣреніе сіе разрушили. Должна я заплатить тебѣ за нихъ, и чтобы симъ письмомъ привести тебѣ на память твоего друга, котораго никогда не выпускалъ ты изъ своихъ мыслей,—но теперешнія упражненія ваши во всемъ его изъ мыслей твоихъ истребили . . . Какое непостоянство: вчерась посылала я къ вамъ, но дома васъ не нашли, вы, можетъ быть, въ той же самой канцеляріи были, въ которой сидѣли вы и въ прошедшее воскресенье, упражняясь въ отправленіи курьера . . . Изрядно, будь занятъ непрестанно подобными дѣлами. Я цѣлой день проводила вчерась дома, ласкаясь, что не откажутъ мнѣ въ томъ удовольствіи, которое сами мнѣ обѣщали. Но, вмѣсто того, какой-нибудь балъ и забавы другихъ мѣстъ утѣшеніе сіе у меня похитили, и вы, я думаю, безпрекословно на это согласились. А мнѣ сдѣлаешь тысячу извиненій, что тебѣ никакъ не можно было ни на минуту отъ дѣла оторваться. Нечувствительный и неблагодарный другъ, забылъ ты обо мнѣ и о моей нѣжной къ тебѣ дружбѣ; въ послѣднемъ письмѣ твоемъ сказалъ ты мнѣ, чтобы я продолжала къ тебѣ непремѣнныя чувствованія; не приминy я, конечно, такъ какъ ты на бумагѣ только свои мнѣ изображаешь, не имѣя уже болѣе ничего въ сердцѣ. Также говорилъ ты мнѣ, что ты радуешься, что я здорова. Такъ вздохи и страданія мои о холодности твоей не могутъ приключить мнѣ никакой болѣзни.

«Прости, ты можешь увѣренъ быть, что я сохраняю къ тебѣ ненарушимо прежнія чувствованія. Невѣрный, береги дружбу твою для такой, которая до конца дней своихъ почитать тебя не престанетъ. Ахъ, ты былъ гораздо лучше тогда, какъ имѣлъ

знакомство съ N. F., нежели нынѣ пузанкѣ нѣкоторой ты писалъ.»

Число 18. Пятокъ.

Владѣй, мой свѣтъ, ты вѣчно мной,
Тебѣ я покоренъ одной;
Тѣмъ только я тебя гнѣвлю,
Что тебя я страстно люблю.

Число 19. Субота.

Меня, я знаю, что ты на память приводишь,
Но у меня ты изъ мыслей не выходишь;
До тѣхъ поръ буду я твой,
Доколь продлится вѣкъ мой.

Число 20. Воскресенье.

Исполнилося все уже по нашей волѣ:
Ты мой, а я твоя, чего желаешь болѣ?
Часъ отъ часу больше люблю,
И часъ отъ часу больше терплю.

Число 21. Понедѣльникъ.

Пеняла ты мнѣ напрасно,
Ужесть тебя люблю, ты теперь видишь ясно;
Жаръ мой непритворенъ:
Въ правду я тебѣ покоренъ.

Число 22. Вторникъ. Получено о мирѣ съ Турецкою Портою извѣстіе и для того изъ лагеря всѣмъ выттн велѣно.

Число 23. Среда. Было торжество въ предмѣстьѣ города Варшавы, называемой за Вислою рѣкою въ Прагѣ, и по окончаніи молебна производилась пушечная и изъ мелкаго ружья пальба, а потомъ отъ господина министра барона Штакельберха данъ столъ господамъ штабъ- и оберъ-офицерамъ и за столомъ, какъ кушали за здоровье, производилась же пушечная и оружійная пальба. Сей балъ былъ въ домѣ князя Любомирскаго.

Число 24. Четвертокъ. Посланъ курьеръ къ его сіятельству графу Петру Александровичу Румянцову, и писано отъ генерала-поручика Романуса такимъ образомъ:

«Изъ письма вашего сіятельства, отправленнаго чрезъ г. капитана Маркова, съ немалымъ обрадованіемъ и удовольствіемъ имѣлъ счастье увѣдомленъ быть, что желаемый миръ въ короткихъ дняхъ совершится, а вчерашняго дня, къ совершенному обрадованію и удовольствію всѣмъ сынамъ отечества, получено нашимъ господиномъ министромъ отъ вашего сіятельства и совершенное о заключеніи мира увѣдомленіе.

«Я, вообще съ находящимися высшими и нижними военными чинами, во-первыхъ принеся Всевышнему молебственное благодареніе, что Его Всемогущею рукою совершилось желаемое отечеству, а потомъ оборотясь къ вашей особѣ, приносимъ бодрственнымъ духомъ нашу искреннюю благодарность, — подноси, притомъ, поздравленіе, что счастіемъ великой монархини, нашей всемилостивѣйшей государыни, и предводительствомъ вашимъ кончилась сія война во благое обрадованіе нашему отечеству; но, за всѣмъ тѣмъ, преданность моя не дозволяетъ мнѣ умолчать предъ вашимъ сіятельствомъ, яко моимъ благодѣтелемъ, что великое ваше имя останется къ вѣчной во всѣхъ частяхъ свѣта похвалѣ, а россійскимъ потомкамъ къ сущему прославленію, а я, яко имѣющій участіе въ вашемъ благоденствіи, пребуду до конца моей жизни съ непоколебимымъ высокопочитаніемъ и нижайшею преданностью.»

Число 25. Пятокъ. Было польскаго знатнаго шляхетства собраніе въ домѣ князя Радзивила, воеводы Виленскаго, и онымъ предложено отъ Рѣчи Посполитой нѣкоторыя учрежденныя кондиціи и на то требовано отъ каждаго голоса.

Число 26. Субота. Смотрѣли въ кляшторѣ, называемомъ

Фарѣ, процесія; во время сей была проповѣдь и при слушаніи оной присутствовалъ король.

Число 27. Воскресенье. Сего числа въ Ригѣ по полудни въ 3-мъ часу получено письмо, писанное ея величества рукою, отъ 23-го іюля изъ Петергофа къ Броуну:

«Господинъ Лифляндіи генералъ-губернаторъ.

«Сего вечера пріѣхалъ ко мнѣ графъ Михайла Румянцовъ со счастливымъ отъ фельдмаршала, отца его, извѣстіемъ о заключеніи славнаго для имперіи моей мира; главныя кондиціи суть есть слѣдующія: 1-е, Крымъ остается со всѣми татарами отъ обѣихъ имперій независимымъ, 2-е, Кинбургъ съ уѣздомъ, Керкъ, Ленкулъ съ гаванями—Россія такъ же, какъ и Азовъ, остаться имѣютъ, 3-е, кораблеплаваніе намъ на Черное море неограниченное остается. 4-е, за военные убытки намъ Порта заплатитъ 4.500.000 рублей. Съ симъ счастливымъ происшествіемъ я васъ и всѣхъ моихъ вѣрноподданныхъ отъ всего моего сердца поздравляю и остаюсь къ вамъ доброжелательна. Екатерина».

Миръ подписанъ 10-го іюля въ Кучукъ-Кенаржи фельдмаршаломъ въ лагерѣ за Дунаемъ, въ 12 верстахъ отъ Силистріи.

Число 28. Понедѣльникъ.

Ода:

Г-ремитъ по всѣмъ странамъ Россія,
Слезами вопіетъ Азія; — *отче*
Р-азящимъ подастъ награду,
Всѣ чувствуютъ, рекутъ во градѣ. — *нашъ*
А-рматны звуки раздаются,
Враги во власть твою даются; — *иже еси*
Ф-ебъ, власти не пренебрегая,
Стоялъ для такого случая. — *на небеси*
П-етрополь щедро обѣщаетъ,
Покой геройству предвѣщаетъ. — *да святится*

Е-катерина указала,
Чтобъ вся Россія почитала — *имя твое*
Т-воею храбростію войско
На Константинополь геройско. — *да придетъ*
Р-ыдая, стеня, Константинополь
Все хочетъ покорить Петрополь, — *царствіе твое*
А-гаряне давно желаютъ,
Сердечно къ тишинѣ пылаютъ; — *да будетъ*
Л-ьстилъ турковъ всѣхъ султанъ къ обману,
Но въ проигрышъ рекутъ султану: — *воля твоя*
Е-ще Россіи Богъ пособляетъ,
Побѣдоносцовъ прославляетъ, — *яко на небеси*
К-ресты на храбрость побуждаютъ,
Въ отличность вѣчно награждаютъ. — *и на земли*
С-олдаты къ Богу гласъ подъемлютъ,
У турковъ жизнію отъемлютъ, — *хлѣбъ*
А-хъ, бѣдны всѣ турки, молвятъ,
Зловредны замыслъ, насъ злословятъ — *нашъ*
Н-е намъ, но храброму геройству.
Остался хлѣбъ нашъ къ ихъ довольству. — *насущный*
Д-унайскіе просятъ Геликоны,
Россійскихъ для насъ законы: — *даждь намъ днесь*
Р-оссійскимъ правамъ нашу долю
Уполномочь и нашу волю, — *остави намъ*
О-вепъ, которой свободила,
Россіи насъ и намъ надарила. — *долги наша,*
В-рагъ къ бѣдству со стыдомъ стремится;
Не лутче ли бъ было склониться, — *яко же и мы*
И-грать, наѣздникомъ шататься,
Въ бѣгахъ и по лѣсамъ скитаться? — *оставляемъ*
Ч-то въ свѣтѣ хуже вѣроломства?
Отомсти, Россія, безпокойства! — *должникомъ нашимъ,*
Р-аздумайся, султанъ, къ трактату
И въ большую себѣ утрату — *не введи*

У-трата моремъ и землею —
Не льстись сбить силою своею. — *насъ*
М-агметъ, свою мечтая святость,
Подписывалъ султану радость. — *во искушеніе*
Я-нычары просятъ Магмета:
Не лиши насъ послѣдняго свѣта! — *но избави насъ*
Н-о Богъ Россію особливо
Въ напастяхъ ускорилъ счастливо. — *отъ лукаваго*
Ц-ѣня турецкіе пожитки,
Россія за свои убытки, — *яко твое есть царство*
О-ружіемъ сыновъ россійскихъ
Побужденна, пашей крымскихъ, — *сила и слава*
В-ъ трудахъ Россія утомленна,
Мерзитъ султана посрамлена. — *во вѣки. Аминь.*

Число 29. Вторникъ. Препровожденіе дня имѣли въ Саксонскомъ саду, и прохаживался воономъ его величество король Польской съ своими кавалерами.

Число 30. Среда. Ѣздили въ Виленово, отъ Варшавы миля разстояніемъ, и тамъ намѣрены были смотрѣть поединка, только не было, а помирились.

Число 31. Четвертокъ.

Незлобной въ дружбѣ смѣхъ
Пріятнѣй всѣхъ утѣхъ.

АВГУСТЪ. Число 1. Пятокъ. Начало осени, сирѣчь, окончанія лѣта. Были въ польскомъ костелѣ въ процесіи, а по окончаніи онаго, обѣдали у генерала.

Число 2. Субота.

Нѣтъ нужды, что терзаетъ страсть любовна,
Не мнѣ ее цѣлить, но она, то-есть, виновна:
Хотя твоя плѣнила красота,
Однакъ не сердце говоритъ, но льстятъ только уста.

Число 3. Воскресенье.

Когда мысли угадать мои желаешь,
Но будешь слезы лить, если ихъ отгадаешь.

Число 4. Понедѣльникъ. Получены изъ Москвы письма и непріятныя извѣстія, при чемъ изъ публикованнаго манифеста копія приложена слѣдующая:

«Божіею милостію Святѣйшаго Правительствующаго Синода членъ, смиренный Веніаминъ, архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, врученной намъ паствѣ епаршей, всѣмъ православнымъ сынамъ міра, здравія и великаго благополучія отъ Господа Бога желаю.

«Всякъ просвѣщенный въ разумѣ человѣкъ довольно знаетъ, что власть царская, тако самимъ Богомъ узаконенная отъ начала всего міра, во всякое время освященна и благословенна почитаема была, донынѣ есть и даже до конца свѣта пребудетъ, ибо въ ней начертаемый Божіяго всемогущества образъ блюдется, Его законовъ Божіихъ и правъ гражданскихъ нерушимость хранится, общенародная тишина и покой на ней утверждается, все и житію человѣческому принадлежащее благоустройство.

«И потому нанесенныя царю, яко Господню помазаннику, обиды отъ самаго Бога, учредившаго власть сію на земли, вмѣсто себѣ наказываемыя бываютъ, яко собственно Его лицу причиненныя,— по оному святаго Павла слову: Мнѣ месть, азъ воздамъ; горе же человѣку, впадшему въ руки Бога жива: предваряетъ бо его судъ неумытный, ожидаетъ вѣчная погибель; блюдется для таковаго нескончаемая во адѣ мука.

«Но вопль пророка Иліи, сильнаго ревнителя по закону Господню, который въ древніе вѣки наполнивъ жалобами вся предѣлы Іудейскіе, взошелъ на небо и кричалъ предъ Всевышнимъ ревнуя, поревновавъ по Господѣ Бозѣ моемъ Вседержителѣ,

яко оставиша завѣтъ твой сынове Израилевы, пророки твоя мечемъ избиша, олтари твоя раскопаша, сей, говорю жалостный вопль нынѣ Церковь Россійская, кровію Христовою стяжанная, въ горести и стенаніи предъ великолѣпный престолъ Господень вознося, съ царствующимъ Давидомъ во уши Господа Саваоѳа кричитъ: Боже! пріидоша языцы въ достояніе твое, оскверниша храмъ святый твой, положиша трупія рабъ твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, плоти преподобныхъ — звѣремъ земнымъ, проліяша кровь ихъ, яко воду, и не бѣ погребаяй.

«Возникли бо паствы нашей, первѣе въ Оренбургской, а потомъ въ Казанской губерніяхъ, душепагубныя внутрь рожденныхъ иноплеменниковъ шайки татаръ, говорю, черемисъ, чувашъ, вотяковъ, калмыкъ и башкиръ, а, что всего удивительнѣе и жалостнѣе, присовокупилось отъ собратій нашихъ, отъ насъ изшедшихъ, но не бывшихъ съ нами, россійскія природныя толпы, предводительствуемы отцомъ своимъ сатаной, мятежникомъ и раскольникомъ, бѣглымъ донскимъ мужикомъ, отступившимъ отъ Бога и Церкви Его благочестивой, Емельяномъ Пугачевымъ, отважившимся ложно, безстудно, богопротивно присвоить себѣ имя и власть бывшаго Всероссійскаго императора Петра III. И вси сіи нечестивіи сборища, надѣвши на себя маску уродовъ и извергов человѣческихъ, предались звѣрскому стремленію; ярость, свирѣпство и адскую свою фурію до того довели, будто бы они, свергши съ себѣ природнаго рабства своего иго, получатъ себѣ обѣщеваемую онымъ воромъ Пугачевымъ общую всѣмъ народомъ пагубную свободу. Симъ коварнымъ его обманомъ прельщенные простяки и невѣжды въ такое впали неистовство, что отецъ на сына, сынъ на отца, братъ на брата, другъ на вѣрнѣйшаго своего пріятеля возстали, богоборству коснулись, Церковь Господню великаго благочестія лишили, храмы освященные

ограбили, престолы и святилища Божія опровергли, служителей алтаря Господня лютѣйшими позорными мученіями жизни лишили, благородство россійское, въ злодѣйскія ихъ руки попавшееся, варварски умучили, ревнительное воинство, за церковь, законную свою государыню и за отечество храбро подвигшееся, остріемъ меча изсѣкли, ни полу, ни возраста, ни старости, ни младенчества не щадя, кровь христіанскую беззаконно пролили; наконецъ, звѣрски растерзавши мертвыя тѣла избіенныхъ христіанъ, церковнаго по обычаю благочестиваго погребенія лиша, повергли на снѣденіе птицамъ и терзаніе звѣремъ земнымъ.

«Увы, плачевнаго сего позора! Сердце купно и духъ всѣхъ вѣрныхъ отечества сыновъ острѣйшими произаютъ орудіями. . . Но я свидѣтеля Бога на душу мою неложна призываю, что Петръ Третій, бывшій императоръ Всероссійскій, 1762 года, іюля въ первыхъ числахъ, по власти Всемогущаго Бога въ Петербургѣ скончался; тѣло привезено того жъ іюля въ 6 числѣ на утренней зарѣ во Александро-Невской монастырь и поставлено въ залѣ деревянныхъ покоевъ, — въ которыхъ, будучи я въ то время Санктъ-Петербургскимъ архіепископомъ, жительство имѣлъ, — и въ оныхъ стояло нѣсколько дней, куда, по обычаю древнему, приходили премногія тысящи знатнѣйшаго и средняго, также и простаго народа для отданія ему послѣдняго христіанскаго долгу. А потомъ, въ присутствіи всего святѣйшаго синодальнаго духовенства, въ прибытіи правительствующаго сената, премногихъ вельможъ, знатныхъ, какъ россійскихъ, такъ иностранныхъ, особъ и другихъ безчисленныхъ, изъ помянутой залы перенесено съ подобающею церемоніею въ церковь и поставлено на уготованномъ, приличномъ царской персонѣ мѣстѣ.

«По совершеніи божественной литургіи и по отпѣтіи погребенія мною самимъ съ прочими преосвященными архіереями и

синодальными членами, какъ то, съ Димитріемъ архіепископомъ Новгородскимъ, Гедеономъ епископомъ Псковскимъ, Палладіемъ епископомъ Рязанскимъ, Аѳанасіемъ епископомъ Тверскимъ и прочимъ духовенствомъ, погребено въ той же Александро-Невской церкви и запечатлѣно земною перстію мною самимъ.

«Вотъ кратчайшая, но достовѣрнѣйшая, не только россійскими и многочисленными народами утвержденная, но, поелику ото всѣхъ коронованныхъ монарховъ, на то время въ Петербургѣ находившихся и присутствовавшихъ при погребательной сей знаменитой церемоніи очевидные были свидѣтели посланники, увѣдомивши о томъ вскорѣ высокіе дворы свои, всецѣлою почти Европою засвидѣтельствованная о кончинѣ Петра Третьяго.

«Да обратится убо тяжкая сія отъ Россіи болѣзнь! На злодѣя окаяннаго главу, треклятаго и вѣчной анаѳемѣ отъ всея греко-россійскія церкве преданнаго злодѣя Пугачева и его единомышленныхъ мятежниковъ, яко прежнее наше пастырское увѣщаніе преслушавшихъ, истинѣ Божіей не покорившихся, да снидетъ хула ихъ на верхъ ихъ же самихъ, кровь христіанъ православныхъ, невинно пролитая, день и ночь да вопіетъ на нихъ отъ земли на небо предъ Праведнаго Судію и Мстителя Господа Саваоѳа, какъ иногда праведнаго Авеля на брата убійцу Каина! Души ихъ да истребятся отъ книгъ жизни вѣчныя и съ праведными да не напишутся; память же злодѣйская да исчезнетъ отъ земли живыхъ во вѣки! Аминь».

Число 5. Вторникъ.

Болѣзни въ сердцѣ вкоренились,
И веселья всѣ отмѣнились.

Число 6. Среда.

Не напрасно я грусть имѣю,
Да только сказать о томъ не смѣю.

Число 7. Четвертокъ. Былъ въ Радзивилскомъ домѣ и смотрѣлъ комедіи польской, а потомъ у канцелярскаго секретаря Цугера ужинали.

Число 8. Пятокъ. Сей день по болѣзни своей не выходилъ вонъ изъ квартиры.

Число 9. Субота. Обѣдалъ у инженеръ-капитапа Ивана Силича Вешнякова, а потомъ былъ у оберъ-квартермистра Николая Алексѣевича Бердяева.

Число 10. Воскресенье. Былъ въ посольской церкви и у посольскаго іермонаха Дороѳея Вазмупдова, а потомъ Нотебургскаго пѣхотнаго полку у поручика Петра Михаилова сына Карюкина.

Число 11. Понедѣльникъ.

Я въ сердцѣ себѣ утѣхъ никакихъ не предвѣщаю,
А только знаю, что тебя въ мысляхъ всегда ощущаю.

Число 12. Вторникъ.

Напрасно ты грусть имѣешь,
Когда уже ты мною владѣешь.

Число 13. Среда.

Другимъ меня ничьимъ любовникомъ не числи
И знай, что ты одна въ моей мысли.

Число 14. Четвертокъ.

Знай и то, что я непремѣненъ
И ни кѣмъ больше, какъ тобой, я не буду плѣненъ.

Число 15. Пятокъ.

Ты мою свободу вѣчно погубила,
О, когда бы ты вѣчно меня любила!

Число 16. Субота.

Меньше помню о себѣ,
Нежель я о тебѣ.

Число 17. Воскресенье. Получено письмо отъ адъютанта штаба господина генералъ-маіора и кавалера Ивана Карловича Герздорфъ, Матвѣя Селиверстова, которымъ проситъ о стараніи въ его прошеніи въ отставку и чтобъ въ томъ учинить предстательство.

Число 18. Понедѣльникъ.

Если жить, да никого не любить,
То можно ль человѣкомъ слыть?

Число 19. Вторникъ.

Что печаль есть въ свѣтѣ, я ея не знаю,
А напасти и бѣды въ весельѣ утопляю.

Число 20. Среда.

О несклонная! — говоритъ по сту разъ:
Тяжко воздыхать мнѣ всякой часъ.

Число 21. Четвертокъ.

Можетъ статься, что тебѣ и не склониться;
Только жъ и отъ тебя не можно отлюбиться.

Число 22. Пятокъ.

Чѣмъ больше любовью къ тебѣ стараюсь,
Тѣмъ больше я и открываюсь.

Число 23. Субота.

Ты не въ равной со мной долѣ,
Я тебѣ мила, ты сто кратъ мнѣ болѣ.

Число 24. Воскресенье.

Невозможно вобразить,
Какъ могла меня крѣпко пронзить.

Число 25. Понедѣльникъ.

Еслибъ вѣдать ты могла,
Какъ ты кровь мою зажгла!

Число 26. Вторникъ. Приказано приготовиться для разныхъ коммисій въ Москву.

Число 27. Среда.

Что можетъ быть всего на свѣтѣ веселяе,
Какъ зрѣть того сей день, кто сердцу всѣхъ миляе.

Число 28. Четвертокъ.

Сама себя любить она мнѣ поводъ дала,
А сердится за то, что стала мнѣ мила.

Число 29. Пятокъ.

Хотя и отлучаюсь я судьбою,
Но мысль моя всегда съ тобою.

Число 30. Субота.

Еслибъ власть моя была,
То весь вѣкъ со мной бы ты жила.

Число 31. Воскресенье. Сего числа въ Волѣ у господина полномочнаго нашего министра барона Штакельберха данъ былъ столъ знатному польскому шляхетству, а потомъ былъ маскарадъ. Польскаго шляхетства кавалеровъ и дамъ было множественное число, въ числѣ которыхъ и другихъ державъ были послы и министры, да и самъ король Польской тутъ же.

Въ 12-ть часовъ по полудни, по зажженіи на щитѣ плошекъ, а потомъ по 16 выстрѣловъ изъ пушекъ и иллюминованіи щита, зажженъ былъ фейверокъ и фигуры; далняго ничего, а можно сказать, что все было порядочно. Въ покояхъ кушали на сто кувертахъ, куда допущены были одни штабы; народное собраніе весьма велико было; сіе торжество дѣлалось для миру россійскаго съ Турецкою Портою.

СЕНТЯБРЬ. Число 1. Понедѣльникъ. Откланявшись генералу и простясь съ прочими, изъ Варшавы въ Прагу переѣхалъ.

Число 2. Вторникъ. Изъ Праги поѣхалъ (отужинавши у господина маіора Афанасья Ивановича Водовозова) по полудни въ 10 часовъ и доѣхалъ до мѣстечка Глинянки — 4 мили.

Число 3. Среда. До Летовича — 4 мили, до Ружи — 3; за превеликими песками и за пзломаніемъ телегъ ночевалъ.

Число 4. Четвертокъ. До Лукова — 3, до Межерича — 3 мили.

Число 5. Пятокъ. До Бяла — 3, до города Бресца Литовскаго — 5 миль.

Число 6. Субота. До Чернавицы — 2 мили, до Воли — 4 мили.

Число 7. Воскресенье. До Шерашова — 3 мили; за превеликимъ дождемъ ѣхать болѣе не можно.

Число 8. Понедѣльникъ. До корчмы Полонки — $2^1/_2$ мили; до Селца — $3^1/_2$ мили, до Рожанъ — 5 миль.

Число 9. Вторникъ. До корчмы Хмельницы — 3 мили; до Слонима — 3 мили.

Число 10. Среда. За дождями ѣхать было не можно.

Число 11. Четвертокъ. До Полонки — 4 мили, до Новой Мыши — 2 мили.

Число 12. Пятокъ. До Столовича $2^1/_2$ мили, до Полоночки — 3 мили, до мѣстечка Мира — 2 мили.

Число 13. Субота. За дождями ѣхать было не можно.

Число 14. Воскресенье. До Столица — 2 мили. За испорченіемъ колесъ и за починкою дневалъ.

Число 15. Понедѣльникъ. До Негорѣлова — $3^1/_2$ мили, до Кендапова — $1^1/_2$ мили.

Число 16. Вторникъ. За дождемъ стоялъ въ Кендапахъ.

Число 17. Среда. До корчмы Вичковизны — 2 мили, до города Минска — $3^1/_2$ мили.

Число 18. Четвертокъ. До корчмы Юхновки 4 мили, до Смалевича — 3 мили.

Число 19. Пятокъ. До Жодинки — $3\frac{1}{2}$ мили, до Борисова — $3\frac{1}{2}$ мили.

Число 20. Субота. До Лошницы — 3 мили, до Наци — 3 мили, до Бобра — 4 мили.

Число 21. Воскресенье. До Славянъ — 3 мили, до Толочина — 2 мили. Во ономъ мѣстечкѣ Толочинѣ форпостъ, и осматривали.

Число 22. Понедѣльникъ. До Каханова — $3\frac{1}{2}$ мили, до Орши — 5 миль, до Дубровны — 3 мили.

Число 23. Вторникъ. До Кажанъ — 3 мили, до Ледовъ — 3 мили. Въ Ледахъ другой форпостъ, гдѣ продержали.

Число 24. Среда. Изъ Ледовъ на вечеръ выѣхалъ и доѣхалъ до села Краснова или мѣстечка Краснова — 3 мили.

Число 25. Четвертокъ. Поправлялъ свой экипажъ и сей день весь простоялъ.

Число 26. Пятокъ. До деревни Корытни — 22 версты, до Смоленска — 22 версты.

Число 27. Субота. Ходилъ къ Смоленскому губернатору Тимоѳею Петровичу Текутьеву.

Число 28. Воскресенье. Былъ въ Смоленскомъ соборѣ и видѣлъ Смоленскаго архіерея Парфенія епископа.

Число 29. Понедѣльникъ. Нанялъ ямщиковъ до Москвы и совсѣмъ къ отъѣзду приготовился, и написалъ къ генералу рапортъ слѣдующій:

«Его высокопревосходительству главнокомандующему въ Польшѣ и Литвѣ корпусомъ войскъ россійскихъ генералъ-поручику и разныхъ орденовъ кавалеру Авраму Ивановичу Романусу.

«Нарвскаго карабинернаго полку отъ поручика Васильева рапортъ.

«Въ силу вашего высокопревосходительства даннаго мнѣ повелѣнія, съ отправленными въ Москву въ государственную ревизіонъ-коллегію книгами я отъ Варшавы чрезъ надлежащія по тракту мѣста до Смоленска проѣхалъ благополучно, а сего числа за разгономъ почтовыхъ на наемныхъ подводахъ изъ Смоленска до Москвы отправился, о чемъ вашему высокопревосходительству симъ рапортую».

Число 30. Вторникъ. Означенной рапортъ, сего числа на почту отдалъ, а самъ изъ Смоленска поѣхалъ. До слободы Пнёвой — 41 верста.

ОКТЯБРЬ. Число 1. Среда. До города Дорогобужа — 46 верстъ, до постоялаго двора Ковалева, что̀ у рѣки Костры — 24 версты.

Число 2. Четвертокъ. До деревни Поляны — 31 верста, до города Вязьмы — 19 верстъ.

Число 3. Пятокъ. До села Ѳедоровскаго — 12 верстъ, до Гжацкой пристани — 48 верстъ.

Число 4. Субота. За дождями въ Пристани простоялъ, а притомъ и телеги переправилъ.

Число 5. Воскрсеенье. До деревни Твердинки — 27 верстъ, до города Можайска — 36 верстъ.

Число 6. Понедѣльникъ. До деревни Ренищи — 39 верстъ, до села Одинцова — 39 верстъ. Во ономъ селѣ за дождемъ стояли.

Число 7. Вторникъ. До Москвы — 18 верстъ; пріѣхали въ Москву по полудни въ 9-мъ часу.

Число 8. Среда. Сей день никуда не ходилъ и отъ безпокойной дороги весь день пролежалъ.

Число 9. Четвертокъ. Разбирался съ письмами и экипажемъ и никуда не ходилъ.

Число 10. Пятокъ. Кому надлежало, велѣлъ сказать, что

сего числа пріѣхалъ, а самъ къ князь Борису Григорьевичу Шаховскому въ домъ жить переѣхалъ.

Число 11. Субота. Письма и посылки партикулярныя всѣ развезъ, отдалъ.

Число 12. Воскресенье. Обѣдалъ у господина полковника Николая Николаевича Салтыкова, а потомъ день весь пробылъ на Дмитровкѣ.

Число 13. Понедѣльникъ. За болѣзнію нигдѣ не былъ.

Число 14. Вторникъ.

Какое непостоянство видится мнѣ?
Чему жъ и дивиться, когда смыслы не одни?

Число 15. Среда.

Не тужи, сердце, о своей свободѣ:
Должно дань давать природѣ.

Число 16. Четвертокъ.

Люблю ль, драгая, тебя иль нѣтъ,
Самъ того не знаю,
Но пріятное съ тобой свиданье
Всегда вспоминаю.

Число 17. Пятокъ.

Горячностью твоею я нынѣ восхищенъ.
И нѣжностью твоей я на вѣкъ прельщенъ.

Число 18. Субота.

Мнѣ свѣтлый день тогда мрачнѣе темной ночи,
Коль предъ собой тебя мои не видятъ очи.

Число 19. Воскресенье.

Еслибъ я тебя не зналъ,
Я бъ въ свободѣ пребывалъ.

Число 20. Понедѣльникъ.

На что невѣрною я тебѣ прослыла?
Я отъ рожденія твоею не была.

Число 21. Вторникъ.

На что любить меня ты зачинала,
Когда такъ скоро ты любить меня перестала?

Число 22. Среда.

Ты нѣжности моей къ себѣ не примѣчаешь
И на ласковыя слова безстрастно отвѣчаешь.

Число 23. Четвертокъ. Сей день студено стало и ходить сухо.

Число 24. Пятокъ. Пошелъ снѣгъ, и стужа умножается больше.

Число 25. Субота. За стужею просидѣлъ дома.

Число 26. Воскресенье. Былъ артилеріи у господина подполковника Данилы Ивановича Чуравскаго.

Число 27. Понедѣльникъ. Былъ въ государственной ревизіонъ-коллегіи и принадлежащія во оную дѣла отдалъ.

Число 28. Вторникъ. Что надлежало, то исполнилъ и писалъ письма въ Варшаву.

Число 29. Среда. Сего числа посланы письма, тѣ, которыя на прошедшей недѣлѣ отправлены не были, а притомъ и рапортъ къ генералу отправленъ слѣдующій:

«Вашему высокопревосходительству рапортомъ моимъ отъ 30-го сентября изъ Смоленска донесено, что я на наемныхъ подводахъ изъ онаго города въ дальній путь отправился, а сего октября 10-го дня въ Москву благополучно пріѣхалъ и въ силу вашего высокопревосходительства даннаго мнѣ повелѣнія отправленныя приходныя и расходныя книги и счеты съ документы при рапортѣ вашемъ въ государственную ревизіонъ-коллегію представилъ, токмо еще въ пріемѣ расписки не получилъ, и о томъ вашему высокопревосходительству рапортую».

И число поставлено 22-го октября 1774 году.

Число 30. Четвертокъ. Писать ничего не нахожу.

Число 31. Пятокъ. Симъ октябрь мѣсяцъ кончился.

НОЯБРЬ. Число 1. Субота. Катались на саняхъ попарно; въ каждыхъ по два человѣка, а всѣхъ было двѣнадцать саней.

Число 2. Воскресенье. День препроводилъ сидя дома безъ всякой скуки.

Число 3. Понедѣльникъ. Былъ у меня пріѣхавшій изъ Польши адъютантъ Николай Алексѣевъ сынъ Крюковъ штаба господина генералъ-маіора и ордена св. Георгія кавалеръ, Платона Никитича Абалдуева.

Число 4. Вторникъ. Привезенъ бунтовщикъ и народный воръ казакъ Емельянъ Пугачевъ по полуночи въ 9 часу утра и посаженъ у Воскресенскихъ воротъ въ покояхъ монетнаго двора.

Число 5. Среда. Великіе въ Москвѣ стали переговоры о проклятомъ злодѣѣ Пугачевѣ и о его варварскихъ дѣлахъ: всякъ, кто слыша‹лъ› таковыя варварства, безъ слезъ быть не можетъ.

Число 6. Четвертокъ. Слышалъ нарвскаго пѣхотнаго полку отъ адъютанта Чиженкова, что того полку капитанъ Петръ Дмитріевичъ Базаровъ, будучи противъ проклятаго злодѣя Пугачева съ командою, симъ проклятымъ злодѣемъ захваченъ и мучительской смерти преданъ. Сему страстотерпцу мученику и моему другу подаждь, Господи, вѣчную память и сподоби быти во царствіи своемъ.

Число 7. Пятокъ.

День весь въ томъ только прошелъ,
Что хорошаго ничего не нашелъ.

Число 8. Субота. Оханья и стонанья совокупились обще со страданьми.

Число 9. Воскресенье.

Неоспоримое дѣло — быть въ печали;
Но хотя бъ добродѣтели отъ злыхъ отличали.

Число 10. Понедѣльникъ.

Ужели судьба не даждь мнѣ въ томъ отраду,
Когда стремится злодѣй лстясь на отвагу?

Число 11. Вторникъ.

Ни того, ни другого не пощажу,
А счастіе чье, въ томъ покажу.

Число 12. Среда.

Не лстися ты и не полагай на судьбу надежды,
Но прошу, подумай самъ съ своими дѣлами прежде.

Число 13. Четвертокъ. Былъ у пріѣхавшаго изъ Варшавы третьяго кирасирскаго полку поручика Алексѣя Лаврентьевича Цурикова въ домѣ и просидѣлъ по полуночи до 8-го часа.

Число 14. Пятокъ. Боже и Господи мой, премудрый, щедрый и милостивый, услыши призывающаго,

Прошеніемъ возсылаемымъ дерзающаго
Къ тебѣ, повторяя: услыши неотчаявающаго.

Число 15. Субота. Рожденіе Катерины утра 10-го часа знаемъ, а имининъ 24-го сего мѣсяца не позабываемъ.

Число 16. Воскресенье.

О жизнь суетная, жизнь суета,
И всяческая оскорбленіе духа суета.

Число 17. Понедѣльникъ.

Безъ всякаго оскорбленія скажу вамъ,
Пора въ дружествѣ рѣшиться.
Твой поступокъ и великая пышность намъ,
Кажется, одна веселится.

Число 18. Вторникъ.

Наполнили мой умъ и сердце красоты;
Но ктожъ мой умъ плѣнилъ?—плѣнила ихъ не ты.

Число 19. Среда.

Мой другъ, изъ рѣчи сей печаль твоя видна.
Мнѣ не слова твои, но искренность нужна.

Число 20. Четвертокъ.

Твое веселіе съ моимъ равно считаю,
Все счастіе мое въ твоемъ я почитаю.

Число 21. Пятокъ.

Я стражду болѣ всѣхъ, и скорбь превозмогаю;
Но мучась каждый часъ, въ слезахъ изнемогаю.

Число 22. Субота.

Съ какимъ смущеніемъ мой другъ отсель выходитъ;
Онъ же мнѣ самъ сомнѣніе наводитъ.

Число 23. Воскресенье.

Кого ты мнѣ велишь несчастной убѣгать?
Того, въ комъ душу я привыкла полагать.

Число 24. Понедѣльникъ.

Гдѣ позволяетъ честь,
Тамъ можетъ быть и лесть.

Число 25. Вторникъ.

Что дѣлать должно?—
Но мнѣ притворствовать не можно.

Число 26. Среда.

Ты смутно всю ночь препроводилъ;
Скажи, кто духъ твой оскорбилъ.

Число 27. Четвертокъ.

Согласіе сердецъ съ тѣхъ поръ въ насъ возростало,
Познанье истины въ насъ дружбу утверждало.

Число 28. Пятокъ.

Когда родимся мы для общей пользы въ свѣтъ,
Полезнымъ въ жизни быть, конечно, срока нѣтъ.

Число 29. Субота.

Не праздность насъ ведетъ на верхъ прямыя славы:
Родиться, умереть — природы суть уставы.

Число 30. Воскресенье.

Кто съ равнодушіемъ симъ можетъ разсуждать,
Удобно ли тому толь горестно страдать?

ДЕКАБРЬ. Число 1. Понедѣльникъ.

Я тайны никакой на сердцѣ не имѣю,
Вся тайна въ томъ, что я о другѣ сожалѣю.

Число 2. Вторникъ.

Пріятно зрѣть въ тебѣ толь откровенно свойство,
Но страждетъ честь твоя и тратится спокойство.

Число 3. Среда.

Разсужденіемъ страсть должно побѣждать
И крайность всякую порокомъ почитать.

Число 4. Четвертокъ.

Какое въ любви находятъ зло,
И что оно всякаго раздражить могло?

Число 5. Пятокъ.

Долгъ велитъ скрыться тѣхъ глазъ,
Которые видѣть желается каждый часъ.

Число 6. Субота.

Сего числа прожившую двадцать одинъ день младенца снаряжаемъ,
Дочь Екатерину въ уготованное ей обиталище отправляемъ.

Число 7. Воскресенье.

Онаго числа поплакали и потужили
И съ надлежащимъ пѣніемъ въ землю опустили.

Число 8. Понедѣльникъ.

Въ печаляхъ, стонаньи и хлопотахъ дни провождаю.
Боже милосердный, избави отъ оныхъ, я Тебѣ хвалы возсылаю.

Число 9. Вторникъ.

Забуду печали и буду спокоенъ,
Когда я счастье найду, и буду того достоинъ.

Число 10. Среда.

Кто другомъ можетъ быть,
Бываетъ благодѣтель;
А всѣхъ начала благъ —
Честь, правда, добродѣтель.

Число 11. Четвертокъ.

Предвижу и чувствую я огорченье.
О небо! зри мое несносное мученье.

Число 12. Пятокъ.

Предстали новыя опасности тому;
Да за будущее льзя ль отвѣтствовать кому?

Число 13. Субота.

Прощаясь съ другомъ, я вѣщалъ ему въ тотъ часъ:
О коль горестно было тогда для насъ!
Служи отечеству, пренебрегая вѣкомъ,
Служи ты ближнему, будь прямо человѣкомъ.

Число 14. Воскресенье.

Жизнью жертвуя пріобрѣтати честь,
Но званіе свое заслугами вознесть,
Полезнымъ быть царю, полезнымъ быть народу —
Есть трудъ великихъ душъ и славящихъ природу.

Число 15. Понедѣльникъ.

Который день я оскорбленія не имѣю,
Тотъ день въ счастіе вмѣняю.

Число 16. Вторникъ.

Съ добродѣтелью страсть нѣжну соглашаетъ,
Симъ словомъ весьма всѣхъ восхищаетъ.

Число 17. Среда.

Благопристойность есть наружны чести видъ,
Благопристойность же намъ и любовь скрывать велитъ.

Число 18. Четвертокъ.

Упражненіе ни въ чемъ иномъ,
Какъ довольствуюся виномъ.

Число 19. Пятокъ. Былъ у вновь пріѣзжихъ изъ Санктъ-Петербурга, камергера Александра Семеновича и у брата его камеръ-юнкера Василія Семеновича Васильчикова.

Число 20. Субота. Былъ у господина генералъ-маіора и разныхъ орденовъ кавалера князь Петра Михайловича Голицына.

Число 21. Воскресенье. Въ суетахъ и разныхъ домашнихъ хлопотахъ день прошелъ.

Число 22. Понедѣльникъ.

Въ неволѣ я живу, несносенъ мнѣ сей свѣтъ,
И ни малѣйшей мнѣ отрады въ жизни нѣтъ.

Число 23. Вторникъ.

Васъ просвѣщенными во правахъ почитаютъ, —
Какіе нравы, гдѣ любовь за грѣхъ считаютъ?

Число 24. Среда. Окончаніе поста, называемый день сочельникъ, а по польски вилія.

Число 25. Четвертокъ.

Сей день праздникъ Христова Рождества, всѣхъ поздравляемъ
И всякаго благополучія желаемъ.

Число 26. Пятокъ. Визиты развозилъ и ничего къ примѣчанію достойнаго не находилъ.

Число 27. Субота.

Не раздражаюсь я: ты мнѣ всегда любезна,
Но нѣжна страсть твоя къ тому безполезна.

Число 28. Воскресенье.

Коль безнадежно страсть владѣетъ разсужденьемъ,
Она влечетъ тогда къ напастямъ и мученьямъ.

Число 29. Понедѣльникъ. Былъ артиллеріи у подполковника Данилы Ивановича Чуровскаго и просидѣлъ по полудни до 8 часовъ.

Число 30. Вторникъ.

Намъ трудно, знаю я, любовь превозмогать,
Но бѣдственнѣй еще безъ пользы въ ней страдать.

Число 31. Среда.

Что можетъ злѣе быть, какъ мучиться напрасно?—
Повѣрь мнѣ, — какъ сердце чье ни страстно.

Благодареніе Творцу Всевышнему (дарующему мнѣ жизнь и окончаніе 1774-го года получившему) приношу. Наступающій годъ со опредѣленными мнѣ въ предидущими лѣтами безъ тягости прожить, о томъ Господа прошу.

1775 годъ

Благополучный да будетъ всѣмъ.

ГЕНВАРЬ. Число 1. Четвертокъ. Благослови вѣнецъ лѣта благости Твоея, Господи!

Принеся съ новымъ годомъ поздравленіе,
Ожидаемъ въ жизни своей поправленія.

Число 2. Пятокъ. Былъ Чугуевскаго казацкаго полку у господина маіора Карпа Абакумовича Харина.

Число 3. Субота. Былъ Нашебургскаго пѣхотнаго полку у господина подполковника Григорья Ивановича Маложипкова.

Число 4. Воскресенье. Смотрѣлъ на Москвѣ рѣкѣ бѣгунцовъ, гдѣ съѣздъ былъ, противъ прежняго гораздо великъ.

Число 5. Понедѣльникъ. Щеголь твердилъ:

Наполнили мой умъ и сердце красоты;
Но кто жь мой умъ плѣнилъ? плѣнила ихъ не ты.

Число 6. Вторникъ. Смотрѣлъ процесіи духовной, идущей на Іорданъ, а потомъ и собранныхъ войскъ отъ гвардіи и полевыхъ полковъ.

Число 7. Среда. Былъ въ театрѣ и видѣлъ пару любителей сидящихъ и твердящихъ между собой:

Любитеся, сердца, когда надежда есть!
Васъ будетъ счастіе къ концу желаній весть.

Число 8. Четвертокъ. Ѣздилъ въ Всесвятское, куда прибылъ дворцовый экипажъ сего числа поутру.

Число 9. Пятокъ. Былъ полицейской капитанъ Василій Володимировичъ Арсеньевъ.

Число 10. Субота. Казненъ воръ и злодѣй самозванецъ Емелька Пугачевъ, на Болотѣ четвертованъ, а потомъ голова отрублена и на шестъ воткнута, и прочимъ его единомышленникамъ тожъ учинено.

Число 11. Воскресенье. Просидѣлъ дома за превеличайшими морозами.

Число 12. Понедѣльникъ. Пугачева трупъ и прочихъ на Болотѣ и со эштофотомъ сожгли.

Число 13. Вторникъ. Число 14. Среда. Во оныхъ дняхъ ничего писать не нашелъ.

Число 15. Четвертокъ. Былъ въ театрѣ, гдѣ пріѣзжихъ изъ Санктъ-Петербурга видѣлъ довольно.

Число 16. Пятокъ.

Всякой день только страданья и суеты,
Которыя превозмогаю я, а не ты.

Число 17. Субота. Число 18. Воскресенье. Ничего къ примѣчанію достойнаго нѣту.

Число 19. Понедѣльникъ. Число 20. Вторникъ. Поѣхалъ московскій губернаторъ господинъ Остерманъ на встрѣчу Государыни и дожидаться имѣетъ въ городѣ Твери.

Число 21. Среда. Смотрѣлъ улицы Тверской.

Число 22. Четвертокъ. Сего числа послѣ полудни въ 11-ть часовъ Государыня прибыла въ село Всесвятское.

Число 23. Пятокъ. Смотрѣлъ мѣста, сдѣланныя къ зрѣнію народа, когда шествіе будетъ.

Число 24. Субота. Его Высочество прибылъ въ Всесвятское по полуночи въ 10-ть часовъ утра.

Число 25. Воскресенье. Сего числа торжественный входъ въ Москву Ея Императорскаго Величества начался по полудни въ 3 часа такимъ образомъ: Отъ Всесвятскаго до Успенскаго собора и до дворца новаго, что у Пречистенскихъ воротъ, улицы были по обѣ стороны убраны зеленью и въ пристойныхъ мѣстахъ къ зрѣнію народа подѣланы были мѣста; а какъ скоро три часа пробило, то выпалено изъ вѣстовой пушки и пущены были ракеты; потомъ изъ Всесвятскаго во дворцовыхъ экипажахъ ѣхали кавалеры, а посольства, дворяне верхами. Ея Императорское Величество съ ихъ Императорскими Высочествами въ трехъ особахъ въ одной каретѣ, а за ними дамы въ разныхъ каретахъ, въ препровожденіи разныхъ воинскихъ командъ; а по улицамъ стояла конная и пѣхотная гвардія и прочихъ полевыхъ полковъ команды по обѣ стороны, даже до дворца. Первые встрѣчали земледѣльцы на полѣ, вторые—купцы въ земляномъ

валу, гдѣ сдѣланы ихъ коштомъ ворота тріумфальныя называемыя Тверскія ямскія; третіе — московской губернаторъ съ дворянствомъ въ Тверскихъ, ихъ коштомъ построенныхъ, называемыхъ Бѣлаго Города воротахъ, гдѣ играла инструментальная и духовая музыка; губернаторъ московской Остерманъ говорилъ поздравленіе, а товарищъ держалъ хлѣбъ съ солонкою золотою; четвертое— сенаторы и прочихъ коллегій члены у Воскресенскихъ воротъ, пятое — синодъ и духовенство у Никольскихъ воротъ; шестое — начальствующій Крутицкій архіерей предъ Успенскимъ соборомъ съ причетомъ того собора. Во все оное шествіе производилась пальба пушечная на площади и звонъ во всѣ колокола у всѣхъ церквей; а какъ изъ собора шествіе началось ко дворцу, то и у дворца пальба производилась. Тотъ вечеръ весь городъ и улицы иллюминованы были, а у нѣкоторыхъ дворовъ подѣланы были для иллюминаціи щиты. Во время того шествія безчисленное множество народа имѣлось, стоящихъ по улицамъ и въ зрительныхъ мѣстахъ, также и на кровляхъ строенія, отчего иныя мѣста подломились, крыши обвалились, и тѣснота была великая. А ночью великими толпами прохаживались и, видя матерь отечества, веселились.

Число 26. Понедѣльникъ. Число 27. Вторникъ. Оба дни торжествовано было входъ Ея Величества въ Москву, и былъ городъ иллюменованъ; а пріѣздъ во дворецъ всѣмъ дамамъ объявленъ, чтобъ были въ русскомъ платьѣ, что и исполнили.

Число 28. Среда. Государыня соизволила быть въ Воспитательномъ Домѣ.

Число 29. Четвертокъ. Ничего сей день не знаю, и просидѣлъ дома.

Число 30. Пятокъ. Число 31. Субота. Сей генварь мѣсяцъ симъ кончился.

ФЕВРАЛЬ. Число 1. Воскресенье. Былъ въ маскарадѣ, и довольно нашелъ пріѣзжихъ господъ петербурскихъ.

Число 2. Понедѣльникъ. Встрѣча была вновь пожалованному архіепископу Московскому и Калужскому и архимандриту Свято-Троицкой Сергіевой лавры Платону, котораго встрѣчали всѣ московскіе попы и діаконы за Сухаревской башней близъ поля и встрѣтя проводили до Успенскаго собора, и тогда звонъ былъ по всѣмъ церквамъ.

Число 3. Вторникъ. — Число 5. Четвертокъ. Принималъ лѣкарства и оные дни изъ покоя не выходилъ.

Число 6. Пятокъ. — Число 8. Воскресенье. Сіи дни прошли и невозвратимы стали.

Число 9. Понедѣльникъ. Число 10. Вторникъ. Читалъ книжку. «Христіанская школа» называемая; въ ней напечатано:

«Наглая смерть и у царскихъ чертоговъ также скоро и «громко, какъ у нищенской хижины, стучится.

Горацій».

«Ежели на великое множество людей смотря подумать, что по прошествіи малаго числа лѣтъ ни одного изъ нихъ въ живе не останется, то всякому человѣку отъ сего праведнаго размышленія въ глубокую печаль придти должно. Сіе умное разсужденіе принудило Персидскаго царя Ксеркса въ тѣ поры горько плакать, какъ онъ, на цѣлой милліонъ войска своего съ высокой горы смотря, праведно подумалъ, что меньше нежели во сто лѣтъ всѣ эти люди помрутъ».

Число 11. Среда. Число 12. Четвертокъ. Со всѣми людьми въ мирѣ и согласіи жить не только трудно, да почти невозможно.

Число 13. Пятокъ. Число 14. Субота. Бѣдные мы люди на свѣтѣ, что ни одного часа въ жизни своей безъ страха и безъ крайной опасности пробыть не можемъ.

Число 15. Воскресенье. — *Число 21. Субота.* Оная недѣля, по народному званію масленица, прошла безъ всякаго вреда, и къ примѣчанію достойнаго нѣтъ ничего.

Число 22. Воскресенье. — *Число 28. Субота.* Сія недѣля, первая великаго поста, препровождена порядочно въ постѣ и молитвѣ, такъ, какъ христіанину должно; а наконецъ по принесеніи покаянія въ церкви Николая Чудотворца, что словетъ въ Котельникахъ, пріобщался въ домовой церкви Спаса Нерукотвореннаго въ Строгоновомъ домѣ.

МАРТЪ. Число 1. Воскресенье. Молитву читалъ, сочиненную гвардіи прапорщикомъ М. Н., слѣдующую:

О, Боже всякія утѣхи, о истины Творецъ!
Дай крѣпость силъ, и буди мнѣ Отецъ!
На Тя единаго я бренно око возвожу
И всѣ премудрости Твои на память привожу;
Утѣшь печальнаго въ тоскѣ, унылаго въ стенаньѣ
И, облегчивъ мой стонъ, дай видѣть окончанье.
Твоя десница слабыхъ, о Боже мой, крѣпитъ
И грустью отягченныхъ всесильно утвердитъ.
Сбери мои Ты мысли расточенны
И утверди мой духъ, печалью удрученны.
Ты можешь все, Тебѣ единому возможно;
Я вѣрю навсегда и вѣрю я неложно.

Число 2. Понедѣльникъ. Поѣхалъ изъ Москвы въ Варшаву Нашебургскаго пѣхотнаго полку прапорщикъ Алексѣй Дмитріевъ сынъ Рыловъ, и съ нимъ послалъ письма.

Число 3. Вторникъ. — *Число 8. Воскресенье.* Вторая недѣля Великаго поста благополучно прошла, и къ примѣчанію достойнаго не нахожу.

Число 9. Понедѣльникъ. Его Императорское Высочество государь цесаревичъ и великій князь Павелъ Петровичъ сего числа велъ свой полкъ кирасирской, называемой наслѣдниковъ, парадно изъ Покровскаго села ко дворцу и представилъ Ея Императорскому Величеству, и обратно съ нимъ слѣдовалъ тоюжъ манерою, какъ ко дворцу. Первымъ эскадрономъ командовалъ Его Высочество, вторымъ подполковникъ Гаврила Ильичъ Бибиковъ, третьимъ вицъ-полковникъ Иванъ Васильевичъ Елагинъ, четвертымъ примьеръ-, пятымъ секундъ-маіоры.

Число 10. Вторникъ. — Число 14. Субота. Третья недѣля прошедшая Великаго поста миновала, и наступила четвертая.

Число 15. Воскресенье.—Число 21. Субота. Въ сей прошедшей недѣлѣ четвертой Ея Императорское Величество Государыня Екатерина Алексѣевна 17-го числа слушала литургію въ монастырѣ Алексѣевскомъ, что у Пречистенскихъ воротъ, и въ самой тотъ день праздника сего монастыря Алексія Божія человѣка, а 18-го присутствовала въ сенатѣ и подписала многіе для удовольствія народа и облегченія народной тяжести въ разныхъ матеріяхъ указы.

Число 22 Воскресенье.—Число 28. Субота. Въ прошедшей пятой недѣлѣ Великаго поста къ примѣчанію достойнаго я не имѣлъ.

Число 29. Воскресенье. Число 30. Понедѣльникъ. Число 31. Вторникъ.

АПРѢЛЬ. Число 1. Среда.—Число 4. Субота, называемая Лазарева. Прошедшая шестая недѣля въ суетахъ и хлопотахъ прошла, а полезнаго ничего.

Число 5. Воскресенье.—Число 11. Субота. Сія недѣля седьмая, страстная недѣля, по христіанскому долгу окончена благополучно.

Число 12. Свѣтлое Христово Воскресенье. Сего дня былъ въ

домовой церкве у утрени и обѣдни и потомъ у его сіятельства князь Бориса Гр. Шаховскаго.

Число 13. Понедѣльникъ.—Число 18. Субота. Сія свѣтлая недѣля прошла благополучно. А кому и въ которой день визиты отданы, того описывать много, а достойнаго къ примѣчанію ничего.

Число 19. Воскресенье. — Число 21. Вторникъ. Сей день 21-й—рожденіе Ея Императорскаго Величества, былъ во дворцѣ у обѣдни.

Число 22. Среда. Писалъ въ Варшаву и послалъ генералу рапортъ.

Число 23. Четвертокъ. — Число 25. Субота. Недѣля по Воскресеніи Христовѣ Ѳомина прошла, а женъ мироносицъ наступила.

Число 26. Воскресенье.—Число 30. Четвертокъ.

МАЙ. Число 1. Пятокъ. Вчерашняго 30-го числа апрѣля по полудни въ 10-мъ часу баронессы Марьи Артемьевны Строгановой дочь, по отцѣ Нетленьева, Софья Александровна, скончалась, и погребена въ Донскомъ монастырѣ.

Число 2. Субота. Выпалъ снѣгъ въ четверть.

Число 3. Воскресенье. Морозъ немалой былъ.

Число 4. Понедѣльникъ.—Число 6. Среда. Какъ оная недѣля называемая разслабленнаго, было изъ Успенскаго собору крестное хожденіе по городу.

Число 7. Четвертокъ. — Число 9. Субота. Въ минувшей недѣлѣ ѣздилъ каждой день въ Коломенское село, и наскучило; а наступила недѣля жены Самарянины.

Число 10. Воскресенье. — Число 16. Субота. Окончаніе сей недѣли духовно препровождено, и къ примѣчанію достойнаго ничего нѣтъ.

Число 17. Воскресенье. Былъ въ монастырѣ у Николы Чудотворца, что на Перервѣ, отъ Москвы 7 верстъ, который противъ самаго дворца Коломенскаго; и препровожденъ сей день изрядно съ поручикомъ Николаемъ Осиповымъ Пушниковымъ.

Число 18. Понедѣльникъ. Былъ въ комедіи; представляли «Евгенію».

Число 19. Вторникъ. Число 21. Четвертокъ, Вознесеніе, Господне. День сей торжествовали; у полковника Петра Амплеича Шепелева былъ; оной полку С.-Петербургскаго карабинернаго.

Число 22. Пятокъ. — Число 23. Субота. Минувшая недѣля слѣпаго, препровождена изрядно; не имѣлъ никакой скуки.

Число 24. Воскресенье. — Число 30. Субота. Прошедшая недѣля, богоносныхъ отецъ, въ Никеѣ собравшихся, ничего отмѣннаго не приноситъ.

Число 30. Былъ воспріемникомъ съ полковницею Софьею Михайловною Тоховой младенца Никиты, въ монастырѣ Алексѣевскомъ.

Число 31. Воскресенье. День пятидесятницы празднуемъ, то есть Троицынъ день.

ІЮНЬ. Число 1. Понедѣльникъ.—Число 6. Субота. Въ сей минувшей недѣлѣ хорошаго ничего.

Число 7. Воскресенье. — Число 13. Субота. Миновалася поста недѣля, наступила вторая.

Число 14. Воскресенье. День торжествовали тезоименитства Ея Высочества Государыни Наталіи Алексѣевны; послѣ молебна выстрѣлено изъ 51 пушки.

Число 15. Понедѣльникъ. Былъ Нарвскаго коннаго полку ротмистръ Иванъ Петровъ сынъ Селевинъ.

Число 16. Вторникъ. — Число 20. Субота. Въ минувшихъ

дняхъ второй недѣли 19-го былъ у оберъ-криксъ-комисара Якова Ивановича Трусова, обще съ адютантомъ Крюковымъ, и хорошаго нѣтъ ничего.

Число 21. Воскресенье. Поста третья недѣля.

Число 22. Понедѣльникъ. — Число 27. Субота. Прошедшей недѣли третьей поста ничего достойнаго къ примѣчанію нѣтъ.

Число 28. Воскресенье. День вступленія на всероссійскій престолъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны.

Число 29. Понедѣльникъ. Тезоименитства день Его Императорскаго Высочества Государя и Великаго Князя Павла Петровича.

Въ сихъ двухъ викторіальныхъ дняхъ обыкновенное происходило торжество, публичная пальба, и городъ весь былъ иллюминованъ огнемъ.

Число 30. Вторникъ. Я обѣдалъ у господина генералъ-маіора Александра Николаевича Строганова, обще съ своимъ хозяиномъ, въ домѣ близъ Донскаго монастыря.

ІЮЛЬ. Число 1. Среда.—Число 4. Субота. Въ сихъ дняхъ третьяго числа былъ у господина полковника и ордена Святаго Георгія кавалера Ивана Ивановича Михельсона, полку третьяго кирасирскаго, именуемаго нынѣ Георгіевского полку; а обѣдалъ у господина генералъ-маіора и ордена св. Георгія кавалера Платона Никитича Абалдуева.

Число 5. Воскресенье. Обѣдалъ у дяди и ѣздилъ смотрѣть на Ходынку лагеря и строющагося театру, городовъ, кораблей и прочаго.

Число 6. Понедѣльникъ. — Число 9. Четвертокъ. Колоколъ большой на Иванъ Великой поднятъ, и Государыня прибыла ко всенощному пѣнію въ Успенской соборъ, по полудни въ 10-мъ часу.

Число 10. Пятокъ. Торжество замиренія съ турками. Государыня изволила шествовать подъ балдахиномъ въ Успенской соборъ къ обѣднѣ, и отъ Грановитой палаты церемонія была изрядная: пальбы изъ ружей и пушекъ довольно; потомъ возвратилась въ Грановитую палату, а оттуда поѣхала обще съ ихъ высочествами въ Пречестинской дворецъ.

Число 11. Субота. Сей день во дворцѣ ничего не было, и значилъ оный день растагъ.

Число 12. Воскресенье. — Число 18. Субота. Въ минувшей недѣлѣ, хотя положено было на Ходынкѣ для народа разнымъ весельямъ быть, однако по болѣзни императрицы отмѣнено.

Число 19 Воскресенье. Число 20. Понедѣльникъ. Въ сихъ дняхъ никакихъ торжествъ свѣтскихъ, кромѣ духовныхъ, не было.

Число 21. Вторникъ. На Ходынкѣ изволила ея величество кушать въ Азовской крѣпости, и притомъ для народа поставлены были и происходили разныя народныя увеселенія и игры.

Число 22. Среда. Ничего не было.

Число 23. Четвертокъ. На Ходынкѣ была иллюминація, фейверокъ и другія фигуры зажжены были; также маскарадъ былъ и прочія увеселенія.

Число 24. Пятокъ. Ничего не было.

Число 25. Субота. Ввечеру выѣхалъ со двора, и на заставѣ у креста ночевалъ.

Число 26. Воскресенье. Отъ Москвы до деревни Талицы 41 верста, — кормили. Потомъ заѣхали въ монастырь называемой Хатковъ, гдѣ опочиваютъ преподобнаго Сергія Чудотворца родители, схимонахъ Кириллъ и схимонахиня Марія, и по ихъ поютъ панихиды. Тѣлеса же ихъ въ землѣ сокровенны, въ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы. Отъ сего монастыря переѣхавъ 22 версты, у Троицы-Сергіевой лавры ночевали.

Число 27. Понедѣльникъ. Побывши въ помянутой лаврѣ и по обѣдѣ, переѣхали 60 верстъ; въ городѣ Переяславлѣ почевали.

Число 28. Вторникъ. Чрезъ 34 версты—въ селѣ Любелки кормили, а чрезъ 26 верстъ—въ городѣ Ростовѣ почевали.

Число 29. Среда. Побывши въ монастыряхъ и прочихъ мѣстахъ и разставшись въ городѣ Ростовѣ съ своими домашними, переѣхавъ 60 верстъ, въ городѣ Ярославлѣ почевали.

Число 30. Четвертокъ. 34 версты переѣхали и въ городѣ Романовѣ обѣдали, а чрезъ 38 верстъ въ Козловой почевали.

Число 31. Пятокъ. Переѣхавъ 40 верстъ до города Пошехоня, тутъ для надобности остановился,—и всего отъ Москвы до Пошехоня 355 верстъ.

АВГУСТЪ. Число 1. Субота.—Число 3. Понедѣльникъ. Проживши въ городѣ Пошехоньѣ, который называется по селу Пертомъ.

Число 4. Вторникъ. Чрезъ 60 верстъ переѣхавши, въ селѣ Красномъ остановился; оное село на самомъ берегу рѣки Шексны.

Число 5. Среда.—Число 7. Пятокъ. Переѣхали сорокъ верстъ; въ селѣ Верстьѣ почевали.

Число 8. Субота. Возвратился назадъ въ село Красное.

Число 9. Воскресенье.—Число 13. Четвертокъ. Прожилъ въ селѣ Красномъ и былъ у разныхъ помѣщиковъ около онаго села въ гостяхъ; а 13-го сдѣлалось дурно отъ мнѣнія.

Число 14. Пятокъ. Изъ села Краснаго поѣхалъ водою по рѣкѣ Шекснѣ.

Число 15. Субота. Изъ Шексны въ Волгу пустились и пріѣхали въ Ярославль по полудни въ 9 часовъ, и отъ села Краснаго по обѣимъ рѣкамъ до Ярославля водою плыли 160 верстъ.

Число 16. Воскресенье. Былъ въ ярославскомъ соборѣ, гдѣ опочиваютъ князья Василій и Константинъ Шаховскіе, — они Ярославскіе; — въ Спасскомъ монастырѣ князья Константинъ, Θеодоръ и Давидъ съ чады Троекуровы, Смоленскіе и Ярославскіе. Во ономъ же монастырѣ мощи Трифона епископа. Сего жъ числа изъ Ярославля выѣхалъ, и чрезъ 26 верстъ въ селѣ Шепчѣ ночевалъ.

Число 17. Понедѣльникъ. Чрезъ 34 версты—въ городѣ Ростовѣ обѣдалъ, а 41 версту отъѣхавъ, въ деревнѣ Погоское ночевалъ.

Число 18. Вторникъ. Чрезъ 22 версты — въ Переславлѣ городѣ; исправясь покупкою и 19 верстъ переѣхавъ, въ селѣ Новомъ кормили, а 44 версты, — у Троицы-Сергіева монастыря ночевали.

Число 19. Среда. Послѣ заутрени — 37 верстъ, въ селѣ Пушкинѣ кормили, а чрезъ 24 версты въ Москву пріѣхали по полудни въ 3 часу.

Число 20. Четвертокъ.—Число 22. Субота. Оные дни имѣлъ отдохновеніе и никуда не ходилъ.

Число 23. Воскресенье.—Число 30. Воскресенье. Въ сихъ дняхъ ничего къ примѣчанію достойнаго не имѣю.

Число 31. Понедѣльникъ. Сего числа къ вечеру былъ превеликой дождь и не малой величины градъ, которой вреда сдѣлалъ много.

СЕНТЯБРЬ. Число 1. Вторникъ.—Число 5. Субота. Въ сихъ дняхъ былъ воспріемникомъ, съ княжною Варварою Александровною Шаховскою, младенца Θедора.

Число 6. Воскресенье.—Число 12. Субота. Въ сихъ дняхъ воспріемникомъ былъ 6-го числа, съ княжною Елизаветою Борисовною Шаховскою, младенца Минодоры.

Число 13. Воскресенье. — *Число 19. Субота.* Въ сихъ дняхъ, 16-го числа, былъ ротмистръ Нарвскаго карабинернаго полка Василій Марковичъ Тишениновъ.

Число 20. Воскресенье. День рожденія его высочества; городъ былъ иллюминованъ.

Число 21. Понедѣльникъ. Былъ у секретаря новгородской губернской канцеляріи Ѳедора Ивановича Никитина.

Число 22. Вторникъ. День коронаціи ея величества; городъ былъ иллюминованъ разными огнями.

Число 23. Среда. Обѣдалъ Астраханской губерніи у господина губернатора генералъ-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова.

Число 24. Четвертокъ. Былъ у господина губернатора Псковской губерніи генералъ-поручика и кавалера Михайлы Никитича Кречетникова.

Число 25. Пятокъ. Число 26. Субота. Одни, о времена, проходятъ и блекнутъ какъ трава.

Число 27. Воскресенье. — *Число 30. Среда.* Ничего хорошаго въ сихъ дняхъ для меня не было.

ОКТЯБРЬ. Число 1. Четвертокъ и праздникъ Божія Матери покрова.

Число 2. Пятокъ. Число 3. Субота. Въ сихъ дняхъ, 1-го числа, былъ въ греческомъ монастырѣ и смотрѣлъ поставляющагося въ архіереи изъ діаконовъ грека въ епархію Славянскую. И тутъ была государыня.

Число 4. Воскресенье.

Число 5. Понедѣльникъ. Въ сей день, понедѣльникъ, пріѣхалъ посолъ турецкой и сталъ близъ Донскаго монастыря въ домѣ Протасьева.

Число 6. Вторникъ. Число 7. Среда. Въ среду ѣхалъ

посолъ церемоніею чрезъ Москву и сталъ въ отведенномъ домѣ, на Солянкѣ, Бутурлина.

Число 8. Четвертокъ. — *Число 10. Субота.* Въ суботу турецкой посолъ ѣхалъ во дворецъ на аудіенцію въ придворномъ экипажѣ и сидѣлъ въ каретѣ съ Брюсомъ. Парадъ церемоніи составлялъ изрядно. Аудіенція была въ Грановитой Палатѣ.

Число 11. Воскресенье. — *Число 13. Вторникъ.* Во вторникъ государыня поѣхала въ городъ Коломну по полуночи въ 8 часовъ.

Число 14. Среда. — *Число 17. Субота.* Въ сихъ дняхъ нѣтъ ничего хорошаго къ примѣчанію: а большое число людей обращается въ суетѣ, въ высокомѣріи, въ роскоши и пекутся о собственной пользѣ.

Число 18. Воскресенье. — *Число 24. Субота.* Въ минувшихъ дняхъ ничего къ примѣчанію нѣтъ; а стужа началась съ 21-го числа, и ходить стало сухо.

Число 25. Воскресенье. — *Число 31. Субота.* Въ прошедшихъ числахъ, 29-го, пошелъ снѣгъ, и стужа стала изрядная; а 31-го рѣки стали, и ходилъ народъ, да и я ввечеру перешелъ чрезъ Москву рѣку благополучно. На саняхъ изрядная ѣзда.

НОЯБРЬ. Число 1. Воскресенье. — *Число 7. Субота.* Въ сихъ прошлыхъ дняхъ, 3-го числа дѣвица Катерина Алексѣевна отыде въ вѣчное блаженство, а 4-го вынесена въ церковь Іоанна Богослова, что̀ въ Бронной; 5-го, по окончаніи службы, отпѣли и тѣло и гробъ поставили въ ящикъ, при чемъ былъ митрополитъ Николай Грузинскій и прочіе духовные. 6-го повезли по полуночи въ 11 часу въ деревню Арзамасскаго уѣзда, въ село Осдотово. Подаждь ей, Господи, вѣчное обиталище!

Число 8. Воскресенье. — *Число 14. Субота.* Минувшаго 11-го числа его сіятельство господинъ генералъ-поручикъ и

разныхъ орденовъ кавалеръ князь Петръ Михайловичъ Голицынъ скончался, а 14-го выносъ тѣла былъ въ Богоявленскій монастырь, а погребено въ Донскомъ монастырѣ. Сему моему благодѣтелю и ко всѣмъ милосердному командиру подаждь, Господи, наслѣдовати царствіе небесное, и буди ему вѣчная память!

Число 15. Воскресенье.—Число 21. Субота. Въ сихъ прошедшихъ числахъ къ примѣчанію достойнаго не нахожу.

Число 22. Воскресенье.—Число 28. Субота. Прошедшіе дни таковы, какъ и прежніе: достойнаго къ примѣчанію не принесли.

Число 29. Воскресенье. — Число 30. Понедѣльникъ. Оберъ-егермейстеръ Семенъ Кирилловичъ Нарышкинъ скончался 28-го числа; выносъ былъ 30-го числа въ Петровской монастырь.

ДЕКАБРЬ. Число 1. Вторникъ.—Число 5. Субота. Прошли дни, какъ воды протекли.

Число 6. Воскресенье.—Число 12. Субота. Минувшаго 7-го числа его высочество государь цесаревичъ и великій князь Павелъ Петровичъ съ супругою своею государынею и великою княгинею Натальей Алексѣевной отправились изъ Москвы въ С.-Петербургъ по полуночи въ 10-мъ часу.

Число 13. Воскресенье.—Число 19. Субота. Аудиторъ Субковской пріѣхалъ въ Москву 8-го числа; а 12-го государыня императрица Екатерина Алексѣевна поѣхала изъ Москвы по полуночи въ 11 часу въ Тулу, а оттуда въ Калугу, и обратно въ Москву прибыла 18-го, а 19-го дана была отпускная аудіенція послу турецкому.

Число 20 Воскресенье. Ея Императорское Величество по слушаніи обѣдни въ Успенскомъ соборѣ и изъ онаго прямо поѣхала изъ Москвы въ С.-Петербургъ, а кушала на Черной Грязи.

Число 21. Понедѣльникъ.—Число 26. Субота. Въ сихъ минувшихъ дняхъ, кромѣ тихости, ничего не видно, и праздникъ

25-е, Христова Рождества, кромѣ обыкновенныхъ другъ другу поздравленій, никакихъ излишествъ не было. 26-го статской совѣтникъ Григорій Васильевичь Козицкой причинилъ самъ себѣ смерть. Отпѣтъ былъ въ церкви Григорія Богослова, что между Петровки и Дмитровки. Сему доброму и ученому человѣку буди вѣчная память! Причина его смерти меланхолія, и хотя нѣсколько покололъ себя ножемъ въ бокъ и, сказываютъ, сдѣлалъ 32 раны, только наконецъ въ памяти отцу духовному исповѣдалъ вся.

Число 27. Воскресенье.—Число 31. Четвертокъ. Благодаримъ Бога, что по сіе время прожили и окончаніе 1775 года получили.

1776 годъ.

ГЕНВАРЬ. Число 1. Пятокъ.—Число 4. Понедѣльникъ. И сего числа 4-го нянька Варвара Яковлева отыде въ вѣчное блаженство; житія ея было по ея сказкамъ сто и пять лѣтъ.

Число 5. Вторникъ.—Число 9. Субота. Всѣ сіи числа такъ холодно и вѣтренно, что несносно терпѣть, и потому принужденъ больше дома сидѣть.

Число 10. Воскресенье.—Число 16. Субота. Въ сихъ дняхъ ничего къ примѣчанію достойнаго нѣтъ; только былъ 11-го числа у Николая Николаевича Салтыкова и обѣдалъ. У него день рожденія дочери его Алексаши; гостей было довольно, въ числѣ которыхъ графъ Сергѣй Павловичъ Ягужинской, по прежней своей ко мнѣ милости, разговаривалъ довольно и звалъ къ себѣ.

Число 17. Воскресенье.—Число 23. Субота. Минувшаго 17-го числа Катерина Александровна Загряцкая вѣнчалась съ графомъ Алексѣемъ Володиміровичемъ Салтыковымъ, и свадьба была въ домѣ его, Салтыкова, за городкомъ въ Сущовѣ.

Число 24. Воскресенье.—Число 28. Четвертокъ. Въ сихъ

дняхъ положилъ намѣреніе ѣхать въ Варшаву, и для того съ кѣмъ надлежало прощался, а 28-го числа по полудни въ 3-мъ часу выѣхалъ изъ Москвы и, отъѣхавъ 18 верстъ, въ селѣ Перхушкахъ ночевалъ.

Число 29. Пятокъ. До деревни Пары 42 версты, а отъ оной до города Можайска 40 верстъ переѣхавъ, ночевалъ.

Число 30. Субота. До села Дровнина—37 верстъ, и отъ оной деревни переѣхавъ 23 версты до Гжацкой пристани, ночевалъ.

Число 31. Воскресенье. До села Өедоровскаго—48 верстъ, и чрезъ Вязьму до постоялыхъ дворовъ, называемыхъ Поляна, 32 версты переѣхавъ, ночевалъ.

ФЕВРАЛЬ. Число 1. Понедѣльникъ. До деревни Коровниковъ—40 верстъ, до Дорогобужа—15, и еще до постоялаго двора Міевскаго 24 версты — переѣхавъ, ночевалъ.

Число 2. Вторникъ. До постоялаго двора Бредихина — 40 верстъ, и до Смоленска 28 верстъ переѣхавъ, ночевалъ. И сего числа ужиналъ у свояка, надворнаго совѣтника Григорья Петровича Колесницкаго.

Число 3. Среда. У генералъ-маіора и кавалера Абалдуева обѣдалъ, которой весьма болѣнъ; и по обѣдѣ въ 4-мъ часу выѣхалъ изъ Смоленска, и до села Хохлова—17 верстъ отъ дороги въ сторонѣ—доѣхавъ, ночевалъ.

Число 4. Четвертокъ. До деревни Синявки — 34 версты, до Ледовъ—9 верстъ, и тутъ форпостъ; и до мѣстечка Дубровны, отъ Ледовъ 5 миль переѣхавъ, ночевалъ.

Число 5. Пятокъ. До города Орши—3 мили и до Кахапова — 6 миль отъѣхавъ, ночевалъ въ корчмѣ.

Число 6. Субота. До Толочина 3 мили, и тутъ форпостъ; до Тросьянки корчмы 3 мили, — ночевалъ. Ужиналъ съ литовскимъ

полковникомъ Волкомъ и съ своячиной; вечеръ былъ изрядной и весело.

Число 7. Воскресенье. До Бобра — 2 мили, — остановился; обѣдалъ у полку Нашебургскаго подполковника Гомбона; и до Наци 4 мили переѣхавъ, ночевалъ.

Число 8. Понедѣльникъ. До мѣстечка Боршова — миль, а до села Зодипа — 3½ мили отъѣхавъ, ночевалъ.

Число 9. Вторникъ. До деревни Заболочья — 4½ мили и до города Минска — 6 миль переѣхавъ, ночевалъ у пана Сохаискаго.

Число 10. Среда. Какъ не можно было уже ѣхать больше на саняхъ, и для того за исправленіемъ телеги, ночевалъ.

Число 11. Четвертокъ. До корчмы Вячковчизны — 3 мили, до Негорѣлаго — 4½ мили переѣхавъ, въ корчмѣ ночевалъ.

Число 12. Пятокъ. До мѣста Столпцовъ — 3 мили, до мѣстечка Мира — 2 мили, до корчмы Жуловицы — 1 милю переѣхавъ, ночевалъ.

Число 13. Субота. До корчмы Тарчицы — 3½ мили, до Старой Мыши — 2 мили переѣхавъ, ночевалъ.

Число 14. Воскресенье. До мѣстечка Полонки — 2 мили, до города Слонима — 4 мили доѣхавъ, ночевалъ.

Число 15. Понедѣльникъ. До мѣстечка Хмельницы — 3 мили, до мѣстечка Рожанъ — 3 мили переѣхавши, ночевалъ.

Число 16. Вторникъ. До корчмы Михалины — 3 мили, и чрезъ мѣстечко Селцы до корчмы Ворожбитки — 3 мили переѣхавши, ночевалъ.

Число 17. Среда. До Пружанъ мѣстечка 3 мили, до Жобина 3 мили доѣхавъ, — ночевалъ.

Число 18. Четвертокъ. До корчмы Кореневой — 3 мили, до Братилова — 3 мили переѣхавъ, ночевалъ.

Число 19. Пятокъ. До города Бреца — 2 мили доѣхавши,

остановился. Былъ у своего полку Нарвскаго карабинернаго господина полковника Карла Ивановича Дикера и обѣдалъ у полкового квартирмистра Ивана Филипповича Говорова. А по обѣдѣ до корчмы Самовича ½ мили доѣхавъ, ночевалъ.

Число 20. Субота. До Болони вески 2½ мили, до мѣстечка Янова — 1 милю, до Костентинова мѣстечка — 1 милю отъѣхавъ, ночевалъ.

Число 21. Воскресенье. До деревни Хотичь — 2½ мили, до мѣстечка Мордъ—2 мили; остановился.

Число 22. Понедѣльникъ. До мѣстечка Сѣдлицъ — 2 мили, до корчмы Гродиска — 3 мили. Ночевалъ тутъ обще съ польскимъ маіоромъ Битморидъ.

Число 23. Вторникъ. До мѣстечка Минска — 3½ мили, до корчмы Янска 2 мили; остановился.

Число 24. Среда. До Варшавы 2½ мили переѣхавъ, по полночи въ 8-мъ часу во первыхъ въ Прагу, а потомъ въ Варшаву чрезъ рѣку Вислу переправился и сталъ у маіора Емельяна Ивановича Седнева.

Въ Варшавѣ.

Число 25. Четвертокъ. — Число 27. Субота. Въ сихъ дняхъ во первыхъ явился у господина генералъ-поручика и разныхъ орденовъ кавалера Аврама Ивановича Романуса и у прочихъ.

Число 28. Воскресенье. — Число 29. Понедѣльникъ. Во оныхъ дняхъ, такъ какъ и въ первыхъ по пріѣздѣ въ Варшаву, осматривался, и видѣлъ обходящихся по добродѣтели, а прочихъ подъ покрываломъ ядъ носящихъ.

МАРТЪ. Число 1. Вторникъ—Число 5. Субота. Изрядно оные дни прошли, а къ примѣчанію хорошаго нѣтъ.

Число 6. Воскресенье.—Число 12. Субота. Минувшія числа

погода весьма была изрядная и сухая; только утромъ нѣсколько холодно.

Число 13. Воскресенье. Былъ въ театрѣ и смотрѣлъ таліанской оперы называемыя во ономъ представленіи лицы дѣйствующія:

1. Королева Дидонія. 2. Селена. 3. Князь Еней и любовникъ Дидоны. — 4. Жарба Дидоръ, король арабскій, хотящій жениться на Дидонѣ.

Число 14. Понедѣльникъ. — Число 19. Субота. Въ сихъ дняхъ къ примѣчанію достойнаго нѣтъ, только въ Варшавѣ холодно и весьма грязно, а притомъ 16-го числа пріѣхала въ Варшаву ея сіятельство штатсъ-дама и ордена святыя Екатерины кавалеръ княгиня Екатерина Романовна Дашкова, съ сыномъ и съ дочерью, и притомъ съ нею и зять ея Щербининъ.

Число 20. Воскресенье. — Число 26. Субота. Объявленная княгиня Дашкова 25-го числа, то есть во Благовѣщеньевъ день, въ посольской церкви пріобщалась Святыхъ Тайнъ, и сынъ ея также, и служители.

Число 27. Воскресенье — у насъ вербное, а у поляковъ Свѣтлыя недѣли.

Число 28. Понедѣльникъ.— Число 31. Четвертокъ. Въ сей четвертокъ у посольскаго игумена Виктора Садковскаго исповѣдался и въ посольской церкви пріобщился Святыхъ Тайнъ.

АПРѢЛЬ. Число 1. Пятокъ.—Число 3. Свѣтлое Христово Воскресенье. Сіи числа упражнялся больше по должности христіанина въ церкви и разгавливался на квартирѣ.

Число 4. Понедѣльникъ. Пробылъ у генерала-поручика Аврама Ивановича Романуса и обѣдалъ.

Число 5. Вторникъ. — Число 9. Субота. Въ сихъ минувшихъ дняхъ былъ и обѣдалъ въ разныхъ мѣстахъ: у господъ бри-

гадировъ Чернышева и Мезенцова, подполковника Моложеннова и у другихъ штабъ и оберъ офицеровъ.

Число 10. Воскресенье. Въ моей квартирѣ собраніе господъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, коихъ благодаря за посѣщеніе меня, повеселились изрядно. И сего жъ числа утромъ княгиня Дашкова изъ Варшавы выѣхала въ дальній свой путь, какъ сказываютъ, въ Парижъ.

Число 11. Понедѣльникъ.—Число 16. Субота. Всѣ оныя числа прошли изрядно, а 16-го съ генераломъ смотрѣли вновь пришедшихъ изъ Полоцка 4 роты гренадерскихъ, двухъ Ревельскаго и двухъ Полоцкаго пѣхотныхъ полковъ. Велъ оныя роты изъ Праги въ Варшаву подполковникъ Моложенновъ, а ввечеру смотрѣлъ, какъ литовская гвардія пошла изъ Варшавы въ Литву.

Число 17. Воскресенье.—Число 23. Субота. Ничего не вижу того, чѣмъ хорошимъ полѣзовало кого: обманъ, лесть и хлопоты ворочается между всѣми всегда.

Число 24. Воскресенье. — Число 30. Субота. Получилъ позволеніе и въ сей недѣлѣ 25-го числа награжденіе капитанскаго чина; прощаюсь въ Варшавѣ, и снаряжаюсь въ Москву.

МАЙ. Число 1. Воскресенье. — Число 7. Субота Нѣтъ ничего того, чтобъ записать чего: суета, хлопоты и отправленіе безпокоитъ.

Число 8. Воскресенье. Число 9. Понедѣльникъ. Простился и выѣхалъ изъ Варшавы благополучно; провожали отецъ игуменъ Викторъ Садковскій, посольской церкви, что въ Варшавѣ, капитаны: Михаилъ Петровичъ Северинновъ, Василій Харламовичъ Волковъ, Петръ Михайловичъ Корюкинъ поручикъ, да подпоручикъ Василій Лаврентьевичъ Полуграбленой.

Того-же 8 числа. На Прагѣ бригадиръ Петръ Ѳедоровичъ Мезенцовъ, примьеръ-маіоръ Афанасій Ивановичъ Водовозовъ,

артиллеріи примьеръ-маіоръ Нефедъ Ивановичъ Батюшковъ прощались и были въ королевскомъ звѣринцѣ. А потомъ доѣхавъ до корчмы Янувки $2^1/_2$ мили ночевалъ, до корчмы Миня — $3^1/_2$ мили, — завтракалъ.

Число 10. Вторникъ. До вески Зайцевъ 3 мили, до Сѣдлецъ мѣстечка $2^1/_2$ мили, до Мордовъ 2 мили, ночевалъ и потерялъ шляпку кругленькую.

Число 11. Среда. До вески Волки 4 мили, — кормилъ; до мѣстечка Константинова 1 миля, до мѣстечка Янова 1 миля, до вески Лукова 2 мили, — ночевалъ.

Число 12. Четвертокъ и Вознесеньевъ день. До города Бреща 2 мили; кормилъ и былъ у своего полковника Нарвскаго карабинернаго полку Карла Ивановича Динера, и простясь поѣхалъ; до корчмы Елазарова Става 4 мили проѣхавъ, ночевалъ.

Число 13. Пятокъ. До корчмы Жабиной 4 мили, — кормилъ; до мѣстечка Пружанъ 3 мили, до корчмы Винецъ 2 мили, — ночевалъ.

Число 14. Субота. До мѣстечка Селцы 2 мили, до корчмы Михалинъ 2 мили, — кормилъ, до мѣстечка Рожанъ $3^1/_2$ мили, — ночевалъ.

Число 15. Воскресенье. До корчмы Хмѣльницы 3 мили, кормилъ, до Слонима города 3 мили, ночевалъ, и отъ корчмы Хмѣльницы ѣхалъ до Слонима пана великаго канцлера литовскаго князя Сапѣги и съ канцеляржемъ и комисаромъ Антоніемъ Самуща, онъ же скарбникъ и комисаржа.

Съ онымъ Самущей доѣхалъ до Городища, и онъ поѣхалъ къ сестрѣ, а я тутъ остался.

Число 16. Понедѣльникъ. До села Люшнева 4 мили, кормилъ до Городища мѣстечка 3 мили, — ночевалъ.

Число 17. Вторникъ. До мѣстечка Мира 4 мили, кормилъ, до мѣстечка Столпцовъ $2^1/_2$ мили, до корчмы Ацеды $1^1/_2$ мили; тутъ живетъ панъ Волкъ. Въ корчмѣ стоялъ, а въ деревенской банѣ парился.

Число 18. Среда. До мѣстечка Станковъ 4 мили, — кормилъ, до корчмы Прилуки 3 мили, — ночевалъ.

Число 19. Четвертокъ. До города Минска 2 мили, до корчмы Юхновки 4 мили, кормилъ, до мѣстечка Смалевича 3 мили — ночевалъ.

Число 20. Пятокъ. До деревни и корчмы Жодники $3^1/_2$ мили, до Барисова мѣстечка $3^1/_2$ мили кормилъ; до Лошницы 3 мили, до Наци 3 мили — ночевалъ.

Число 21. Субота. До мѣстечка Бобра 4 мили, кормилъ, до Словинъ 3 мили, до Толочина мѣстечка 2 мили. Тутъ и форпостъ; однако побывши у бригадира Пучкова и у директора полковника Лыпинина, которые приказавъ безъ осмотру пропустили. И во ономъ мѣстечкѣ на сторонѣ россійской ночевалъ. Обще въ одной корчмы стояли съ королевскимъ польскимъ адъютантомъ Петровскимъ и съ женою его.

Число 22. Воскресенье. Троицынъ день. До корчмы Кахановой $3^1/_2$ мили, до города Орши $5^1/_2$ мили переѣхавши рѣку Днѣпръ ночевалъ.

Число 23. Понедѣльникъ. До мѣстечка Дубровны 3 мили, до деревни Кожанъ 3 мили, до села Кобыли 1 миля, кормилъ; до мѣстечка Ледовъ гдѣ второй форпостъ 2 мили, до Краснаго города 3 мили — ночевалъ.

Число 24. Вторникъ. До деревни Коритни 22 версты, до села Хахлова 5 верстъ въ сторонѣ кормилъ; до города Смоленска 18 верстъ. Пріѣхалъ по полудни въ 3 часу, и сейчасъ намѣстникъ оной губерніи Александръ Ивановичъ Глѣбовъ

поѣхалъ въ Петербургъ; былъ сей день у свояка надворнаго совѣтника и уголовной палаты судьи Григорья Петровича Колесницкаго и почевалъ.

Число 25. Среда. Изъ Смоленска выѣхалъ по полудни въ 1 часу доѣхалъ до пустоши Стрелицы — 60 верстъ, — почевалъ.

Число 26. Четвертокъ. До города Дорогобужа 32 версты, — кормилъ, до деревни Коровниковъ 18 верстъ.

Число 27. Пятокъ. До города Вязьмы 57 верстъ, кормилъ, до села Ѳедоровскаго 13 верстъ, — почевалъ.

Число 28. Субота. До Гжацкой пристани 47 верстъ, кормилъ, до деревни Гридневой 32 версты — почевалъ.

Число 29. Воскресенье. До города Можайска 27 верстъ, кормилъ, до деревни Пары 33 версты, — почевалъ.

Число 30. Понедѣльникъ. До села Перхушки 37 верстъ, кормилъ. до Москвы 29 верстъ. Пріѣхалъ въ Москву по полудни въ 10 часу.

Число 31. Воскресенье. Дома сидя съ дороги отдыхалъ, и никуда не ходилъ.

ІЮНЬ. Число 1. Среда. Число 2. Четвертокъ. Взята перваго числа лошадь въ съѣзжій дворъ, а втораго съ извощикомъ присылали въ 10-ю часть на съѣзжій дворъ.

Число 3. Пятокъ. Въ ревизской канцеляріи счеты и книги отдалъ и, гдѣ надобно, визиты и поклоны всѣмъ засвидѣтельствовалъ.

Число 4. Субота. Окромѣ бани, никуды не ходилъ.

Число 5. Воскресенье. Былъ у господина бригадира и оберъ-полицмейстера московскаго Николая Петровича Архарова, которой по просьбѣ на меня разбиралъ и оправдалъ.

Число 6. Понедѣльникъ. Государственной военной коллегіи

въ квартиру рапорты подалъ, отставныхъ солдатъ представилъ и самъ явился.

Число 7. Вторникъ. Двора Ея Императорскаго Величества отъ камеръ-юнкера князь Ивана Петровича Тюфякина представленіе послано, которымъ требуетъ къ строенію Екатерининскаго дворца.

Число 8. Среда. — Число 11. Субота. Въ разныхъ мѣстахъ бывалъ, по надобностяхъ своихъ просилъ.

Число 12. Воскресенье. Былъ и обѣдалъ у баронессы Марьи Артемьевны Строгановой.

Число 13. Понедѣльникъ. — Число 18. Субота. Въ сихъ дняхъ до примѣчанія надлежащаго не было, только что 15-го числа изъ военной конторы отосланъ къ вышеупомянутому князю Тюфякину въ команду и опредѣленъ.

Число 19. Воскресенье. — Число 25. Субота. Минувшаго 20-го числа былъ въ дворцовомъ саду, а въ прочіе дни въ разныхъ мѣстахъ.

Число 26. Воскресенье. — Число 30. Четвертокъ. Въ сихъ дняхъ былъ у господина оберъ-коменданта, генерала-поручика Павла Матфѣевича Ржевскиго, московскаго 1-го баталіона у примьеръ-маіора Алексѣя Михайловича Литвинова и у плацъ маіора Степана Осиповича Есипова.

ІЮЛЬ. Число 1. Пятокъ. Число 2. Субота. Весьма досадно было перваго числа слышать гнѣвы и выраженія такія, что будто пеняю, да и подтверждали — благоразуміе.

Число 3. Воскресенье. Число 4. Понедѣльникъ. Былъ въ сихъ дняхъ у господина судьи экономическаго Петра Васильевича Хитрова, и у князей Павла и Андрея Николаевыхъ Щербатовыхъ по дѣлу подрядчиковъ.

Число 5. Вторникъ. — Число 9. Субота. О дни, о часы, о

малѣйшія минуты, вы проходите невидно, а что сдѣлали мы, полезнаго для себя не слышно.

Число 10. Воскресенье. — Число 16. Субота. Хотя сіи дни прошли, хорошаго ничего не нашли, — только 10-го іюня добрая шерстью карая куплена.

Число 17. Воскресенье. — Число 23. Субота. Минувшая недѣля хлопотна была: пѣшкомъ не мало перешелъ, а съ 20-го, какъ пошелъ дождь, то помочилъ изрядно; да и теперь дождь не перестаетъ и поливаетъ черезчуръ.

Число 24. Воскресенье. — Число 31. Воскресенье. Въ сихъ дняхъ самая осень, дождь, и суровые дни весьма скучны. 28-го преизрядное у Дѣвичья монастыря гулянье было.

АВГУСТЪ. Число 1. Понедѣльникъ. День изрядной, день пріятной и день доброжелательной.

Число 2. Вторникъ. Въ дворцовомъ Марлейскомъ саду на островѣ была иллюминація. Зрителей было довольно, и компанія, для которой сіе сдѣлано было, изрядная. Учреждена оная иллюминація по приказанію двора ея императорскаго величества господина камеръ-юнкера князь Ивана Петровича Тюфякина.

Число 3. Среда. — Число 6. Субота. Минувшихъ чиселъ весьма дни изрядные, и 6-го были гости, съ которыми ѣздили въ монастырь Спасской, что называется на Новомъ.

Число 7. Воскресенье. — Число 13. Субота. Сіи числа благополучно и непримѣтно прошли.

Число 14. Воскресенье. — Число 20. Субота. Хотя и хлопотно было, однако 15-го въ Андроньевѣ монастырѣ былъ, а 16-го баронесса Марья Артемьевна удостоила посѣщеніемъ обще съ сестрою своею Натальею Артемьевною, также князь Борисъ Григорьевичъ съ княгинею Варварою Александровною и съ

дочерью княжною Елизаветою, и прочихъ притомъ было довольно; 19-го въ Донскомъ монастырѣ былъ.

Число 21. Воскресенье. — *Число 27. Субота.* По имѣющимся моимъ хлопотамъ во оныхъ числахъ къ примѣчанію достойнаго не видно.

Число 28. Воскресенье. — *Число 31. Среда.* По прошенію моему сего 31-го числа уволенъ въ деревню на восемь дней.

СЕНТЯБРЬ. Число 1. Четвертокъ. По полуночи въ 9 часовъ съ князь Борисомъ Григорьевичемъ Шаховскимъ выѣхалъ изъ Москвы и, переѣхавъ 25 верстъ, въ деревнѣ Островцахъ кормили, а потомъ, 33 версты проѣхавъ, въ деревнѣ Старникахъ ночевали.

Число 2. Пятокъ. Проѣхавъ 12 верстъ, въ селѣ Костянтиновѣ у тайнаго совѣтника и университета Московскаго директора Ивана Ивановича Милисино пили чай и кофе, а чрезъ 15 верстъ пріѣхали въ село Осташово по полуночи въ двѣнадцать часовъ. Тогда пріѣхалъ прапорщикъ Кондратій Яковлевъ сынъ Наумовъ, съ сыномъ своимъ гвардіи сержантомъ Николаемъ, и оные обѣдали, а по обѣдѣ ловили въ верхнемъ пруду рыбу, и прохаживаючи по прудамъ и по фабрикѣ, возвратились въ покои. Велѣли контору запечатать, а за упорство старостѣ оплеуха; а Наумовъ ночевалъ.

Число 3. Субота. Въ Осташово пріѣхали полковникъ Петръ Ивановичъ Измаиловъ, прапорщикъ Любимъ Гордѣевъ сынъ Похвисневъ; были въ церкви и потомъ обѣдали. Послѣ того Наумовъ уѣхалъ, а съ нами Измаиловъ и Похвисневъ ловили рыбу въ верхнемъ и нижнемъ прудахъ, потомъ Измаиловъ и Похвисневъ уѣхали. Сего же числа фабрикѣ и всему опись сдѣлали и служителей грунтовыхъ отпустили въ Москву по полуночи въ 4 часа.

Число 4. Воскресенье. Былъ въ церкви, пріѣхалъ означенной Милисино, съ женою своею Прасковьею Воладиміровною, и отобѣдавъ уѣхали.

Число 5. Понедѣльникъ. Мужикамъ чинено распредѣленіе, а фабричнымъ даны пашпорты. Пріѣхали къ обѣду вышеписанной Наумовъ съ двумя сыновьями, капитаны Артемій Антоновъ сынъ Неисоковъ, Андрей Леонтьевъ сынъ Еропкинъ; а на вечеръ мы поѣхали къ Наумову и, отужинавъ, домой возвратились. Тогда пріѣхали князь Алексѣй Петровъ сынъ Голицынъ, гвардіи поручикъ, да маіоръ Алексѣй Ивановъ сынъ Новиковъ; ночевали.

Число 6. Вторникъ. По полуночи въ 9 часу изъ Осташова поѣхали, и пріѣхали съ помянутыми Голицынымъ и Новиковымъ въ село Костянтиново. У Милисина обѣдали, а по обѣдѣ катались по Москвѣ рѣкѣ въ шлюпкѣ, и потомъ у него жъ Милисина ужинали и ночевали.

Число 7. Среда. Изъ Костянтинова отправились по полуночи въ 10 часу и чрезъ Ивановское, значущаго Голицына, въ село Авдотьево къ реченному Новикову пріѣхали и, отобѣдавъ, поѣхали въ Москву на село Никоновское. Отъ Авдотьина 4 версты, а отъ Никоновскаго до Хадлнова 6 верстъ, а отъ Ходлнова до Вишнякова 10 верстъ, отъ Вишнякова до Пахры 14 верстъ переѣхавъ, ночевали.

Число 8. Четвертокъ. Отъ Пахры до Москвы 30 верстъ переѣхали и въ Москву пріѣхали по полуночи въ 9 часу.

Число 9. Пятокъ. Выпалъ снѣгъ очень изрядной.

Число 10. Субота. Дома сидя, ничего хорошаго да и дурнаго нѣтъ.

Число 11. Воскресенье. — *Число 13. Вторникъ.* Во оныхъ числахъ къ примѣчанію нѣтъ ничего.

Число 14. Среда. Было обрученіе его высочества государя цесаревича и великаго князя Павла Петровича съ княжною Маріею Θеодоровною въ Санктъ-Петербургѣ.

Число 15. Четвертокъ. — *Число 17. Субота.* Въ сихъ дняхъ 16-го числа умеръ статской дѣйствительной совѣтникъ и ордена святыя Анны кавалеръ Михаила Купріяновичъ Лупинъ. Вѣчная ему память.

Число 18. Воскресенье. — *Число 25. Воскресенье.*

Нечему дивиться,
Когда слезы изъ глазъ льются, —
Знать тревожитъ бѣда.
Минется ли она когда?

Число 26. Понедѣльникъ. Свадьба его высочества государя цесаревича и великаго князя Павла Петровича.

Число 27. Вторникъ. — *Число 30. Пятокъ.* Въ сихъ дняхъ то темно, то свѣтло, ни въ чемъ равенства нѣтъ.

ОКТЯБРЬ. Число 1. Субота. Былъ въ своей домовой церкви, и по нездоровью весь день дома пробылъ.

Число 2. Воскресенье. Былъ воспріемникомъ, съ княжною Елизаветою Борисовною, младенца Пелагеи.

Число 3. Понедѣльникъ. Число 4. Вторникъ. Самое время дурное для меня.

Число 5. Среда. Сего числа въ Москвѣ торжество духовное и обѣдъ у московскаго правителя князя Волконскаго, для бракосочетанія ихъ высочествъ.

Число 6. Четвертокъ. Былъ разстахъ.

Число 7. Пятокъ. Былъ маскарадъ въ Грановитой Палатѣ, а предъ оною иллюминація.

Число 8. Субота. Отдохновеніе всѣмъ; ничего не было.

Число 9. Воскресенье. Была комедія въ дворцовомъ Головинскомъ оперномъ домѣ.

Число 10. Понедѣльникъ. Сидѣлъ дома и никуда не ѣздилъ.

Число 11. Вторникъ. Былъ маскарадъ купеческой въ Пречистенскомъ дворцѣ.

Число. 12. Среда. — *Число 14. Пятокъ.* Сіи числа морозно, и увеселеніе было 14-го числа — комедія въ дворцовомъ оперномъ домѣ.

Число 15. Субота. Во университетѣ музыка играла, и рѣчи говорили на разныхъ языкахъ.

Число 16. Воскресенье. Былъ маскарадъ въ Грановитой Палатѣ.

Число 17. Понедѣльникъ. — *Число 22. Субота.* Всѣ сіи дни во исправленіи должности своей находился.

Число 23. Воскресенье. — *Число 29. Субота.* Въ сихъ числахъ переѣзжалъ изъ-за Яузы во дворецъ Головинской, а 24-го самъ совсѣмъ переѣхалъ.

Число 30. Воскресенье. Число 31. Понедѣльникъ. Былъ въ разныхъ мѣстахъ по своей надобности.

НОЯБРЬ. Число 1. Вторникъ. — *Число 5. Субота.* Во исполненіи письменныхъ дѣлъ находился, и 3-го числа мужиковъ отправилъ.

Число 7. Воскресенье. — *Число 12. Субота.* Отъ хлопотъ никакъ нѣтъ свободы; и не хочется, да исполнялъ по неволѣ; а 11-го числа капитанъ Костеревъ пріѣхалъ.

Число 13. Воскресенье. — *Число 19. Субота.* Всѣ сіи дни въ хлопотахъ и разныхъ дѣлахъ обращался.

Число 20. Воскресенье. — *Число 26. Субота.* Въ сихъ дняхъ нѣтъ къ примѣчанію достойнаго.

Число 27. Воскресенье — *Число 30. Среда.* Въ сихъ числахъ

29-го княжны Елизаветы Борисовны Шаховской день рожденія, и у нея обѣдалъ.

ДЕКАБРЬ. Число 1. Четвертокъ. Число 2. Пятокъ. День рожденія княгини Варвары Александровны Шаховской сего мѣсяца 2-го числа, и ей, также и прочимъ, поздравленіе сдѣлалъ. Обѣдалъ у князь Ивана Петровича Тюфякина.

Число 3. Субота. По нездоровью никуда не выѣзжалъ.

Число 4. Воскресенье.— Число 10. Субота. Въ сей недѣлѣ препровожденіе имѣлъ въ разныхъ мѣстахъ, а 4-го обѣдалъ у Марьи Артемьевны.

Число 11. Воскресенье.—Число 17. Субота. Въ сей недѣлѣ, благодаря Бога, никакихъ хлопотъ и къ примѣчанію достойнаго нѣтъ.

Число 18. Воскресенье.— Число 24. Субота. Сія то минувшая недѣля суета суетъ и всяческая суета: въ разныхъ покупкахъ прошла.

Число 25. Воскресенье и Христово Рождество.—Число 28. Среда. Во оныхъ дняхъ визиты развозилъ своимъ благодѣтелямъ и милостивцамъ. Въ первой день праздника обѣдалъ у баронессы Марьи Артемьевны Строгановой, во второй у калужскаго вицъ-губернатора Николая Николаевича Салтыкова, въ третій у генералъ-маіора и кавалера Платона Никитича Абалдуева, въ четвертой дома, и былъ у Новосильцева съ Павломъ Икосовымъ.

Число 29. Четвертокъ.—Число 31. Субота. Въ сихъ дняхъ находился въ разныхъ мѣстахъ.

* * *

Благодарю Всевышняго Творца,
Чтобъ не оставилъ мя грѣшнаго до конца.

* * *

Прошедшій годъ препроводя благополучно, и доволенъ судьбою:
Милости и щедроты человѣколюбія изліялися надо мною.

1777 годъ.

ГЕНВАРЬ. Число 1. Воскресенье. Я чаю, что мнѣ миновало сорокъ лѣтъ; однако прямо не знаю: записки не было. Почитаю, что родился на 22-е число декабря 1736 года.

Сей день были гости на вечеръ: капитанъ Ѳедоръ Петровичъ Дурново, съ женою Марьею Мартыновною, да вдова поручица Наталья Мартыновна, съ дочерью Надеждою Петровною, Косицкіе и еще Красовская, Литвинова и Чуравскіе.

Число 2. Понедѣльникъ.—Число 4. Среда. Оныя числа былъ дома, и всякой день, хотя не желалъ, да были гости.

Число 5. Четвертокъ.— Число 7. Субота. Ничего къ примѣчанію достойнаго нѣтъ.

Число 8. Воскресенье.— Число 14. Субота.

Какъ бы то ни было, дни проходятъ,
А должники денегъ не платятъ и въ томъ проводятъ.
Минувшіе дни хорошаго не принесли,
Только въ сердце привели.

Число 15. Воскресенье. Число 16. Понедѣльникъ. Оные деньки пробылъ въ баталіонѣ и получилъ жалованье.

Число 17. Вторникъ. День рожденія его сіятельства князя Ивана Петровича Тюфякина господина камеръ-юнкера; у него былъ и обѣдалъ.

Число 18. Среда. Число 19. Четвертокъ. Былъ съ женою у маіора Литвинова, Алексѣя Михаиловича; съ женою его Марьею Яковлевною познакомился; 19-го потомъ у адъютанта.

Число 20. Пятокъ. Число 21. Субота. Дома пробылъ, потому что принималъ лѣкарства.

Число 22. Воскресенье.— Число 28. Субота. Тезоименитство князя Ивана Петровича Тюфякина 27-го; былъ и обѣдалъ,

а прочіе дни находился въ разныхъ мѣстахъ; услышалъ, что Лыкашинъ околѣлъ и погибъ; память его съ шумомъ.

Число 29. Воскресенье. — Число 31. Вторникъ. Нѣтъ къ примѣчанію сихъ чиселъ достойнаго.

ФЕВРАЛЬ. Число 1. Среда. — Число 4. Субота. Ничего нѣтъ хорошаго; 2-го числа гостей было довольно, такъ что нерадъ.

Число 5. Воскресенье. Былъ у полицейскаго капитана Николая Осиповича Пушишкова, обще съ капитаномъ Дурнымъ и съ женами.

Число 6. Понедѣльникъ.— Число 11. Субота. Въ минувшей недѣлѣ прощался съ Салтыковой, Марьею Яковлевною, и она поѣхала въ Калугу; а 11-го числа утромъ поѣхалъ въ Петербургъ московской полицмейстеръ Архаровъ.

Число 12. Воскресенье. Былъ у обѣдни на Ордынкѣ у всѣхъ скорбящихъ, потомъ у полковника Василія Феодоровича Ушакова, а обѣдалъ у Софьи Михайловны Плохово.

Число 13. Понедѣльникъ. Былъ и обѣдалъ у князь Ивана Петровича Тюфякина.

Число 14. Вторникъ. У князь Бориса Григорьевича Шаховскаго и обѣдалъ у генерала Абалдуева.

Число 15. Среда. Поѣхалъ князь Борисъ Григорьевичъ Шаховской и баронесса Марья Артемьевна Строганова и прочіе въ Санктъ-Петербургъ.

Число 16. Четвертокъ. — Число 18. Субота. Въ сихъ дняхъ скончалися: графиня Фетинья Яковлева Шереметева 17-го числа, дѣйствительной камергеръ и ковалеръ Григорій Николаевичъ Строгановъ упалъ съ лѣстницы и ушибся до смерти 18-го числа.

Число 19. Воскресенье.— Число 25. Субота. Во оныхъ

дняхъ къ примѣчанію достойнаго нѣтъ, а только послалъ письма въ Варшаву на нѣмецкой почтѣ 22-го числа.

Число 26. Воскресенье.—*Число 28. Вторникъ.*

МАРТЪ. Число 1. Среда.—*Число 4. Субота.* Минувшая недѣля, святаго великаго поста первая недѣля, милостію Божіею препровождена въ пощеніи, и сподобилъ Богъ по должности припять покаяніе и святыхъ даровъ сподобиться.

Число 5. Воскресенье. Былъ воспріемникомъ младенца Евдокіи Московскаго 1-го баталіона у прапорщика и комиссара Никиты Григорьева сына Бубнова, въ Варсунофьевскомъ монастырѣ живущаго, а кума была того же баталіона примьеръ-маіора Алексѣя Михаиловича Литвинова жена, Марья Яковлевна.

Число 6. Понедѣльникъ. Былъ у княгини Варвары Александровны Шаховской и обѣдалъ.

Число 7. Вторникъ.—*Число 11. Субота*—и окончаніе вторые недѣли. Ничего въ сихъ дняхъ къ примѣчанію достойнаго нѣтъ.

Число 12. Воскресенье.—*Число 18. Субота.* Сія третія недѣля минувшая прошла безъ всякаго примѣчанія.

Число 19. Воскресенье.—*Число 25. Субота.* Четвертая недѣля миновала, а къ примѣчанію нѣтъ ничего.

Число 26. Воскресенье.—*Число 31. Пятокъ.* По болѣзни своей не зналъ, какъ оные дни прошли, и хорошаго къ примѣчанію нѣтъ.

АПРѢЛЬ. Число 1. Субота. Пятая недѣля прошла, а сей день, Маріи Египетскія, былъ у Марьи Яковлевны Салтыковой, и поздравлялъ съ именинами.

Число 2. Воскресенье.—*Число 8. Субота.* Шестая недѣля миновала, и во оной 6-го числа управитель Матвѣй Тихановичъ Бѣляевъ умре; вѣчная ему память!

Число 9. Воскресенье. По великой болѣзни Варвары Григорьевны былъ собранъ консилій сей день.

Число 10. Понедѣльникъ. — Число 15. Субота. Седьмая недѣля, и окончаніе поста прожили.

Число 16. Свѣтлое Христово Воскресенье. Былъ у разныхъ для поздравленія съ праздниками, а обѣдалъ дома и никуда послѣ обѣда не ѣздилъ.

Число 17. Понедѣльникъ.— Число 22. Субота. Минувшіе дни препроводилъ благополучно.

Число 23. Воскресенье. — Число 29. Субота. Въ минувшей недѣлѣ по болѣзни князь Ивана Петровича Тюфякина никуда не ѣздилъ и у него все пробылъ.

Число 30. Воскресенье. Послѣднее число сего мѣсяца прожили благополучно,

МАЙ. Число 1. Понедѣльникъ.— Число 6. Субота. Къ примѣчанію нѣтъ ничего хорошаго въ сихъ дняхъ, а взяты дѣти Икосовы съ 1-го числа мая.

Число 7. Воскресенье.— Число 13. Субота. Время проходитъ, къ смерти доводитъ; — ближе конецъ дней нашихъ.

Число 14. Воскресенье.— Число 20. Субота.

Ничего къ примѣчанію достойнаго не нахожу,
А потому другого ничего не пишу.

Число 21. Воскресенье.— Число 27. Субота. Въ сихъ дняхъ переговоры и разговоры кончены: а Икосова Марья помолвлена за подпоручика Дурново.

Число 28. Воскресенье.— Число 31. Среда.

Мѣсяцъ май прожили, хотя не такъ, какъ должно,
А всего описать уже не можно.

IЮНЬ. Число 1. Четвертокъ. Число 2. Пятокъ. Число 3. Субота. Ѣздили въ Останькино, село Шереметева, по Троицкой дорогѣ; потомъ, на другой день, на Фили, а на третій пробылъ дома.

Число 4. Воскресенье.—*Число 10. Субота.* Былъ у генерала Оболдуева и просилъ о письмахъ; потомъ исправлялъ разныя нужды.

Число 11. Воскресенье. — *Число 17. Субота.* Ничего хорошаго, къ примѣчанію достойнаго, такожъ и дурнаго, нѣтъ.

Число 18. Воскресенье.—*Число 24. Субота.* По хлопотамъ и другимъ дѣламъ невидно, какъ прошли дни, и хорошаго не принесли.

Число 25. Воскресенье.—*Число 31. Пятокъ.*

Миновалися дни безъ покоя,
И хлопоты отошли прочь;
Не знаю теперь, какъ бы помочь.

ІЮЛЬ. Число 1. Субота. — *Число 8. Субота.* Ничего въ прошедшихъ дняхъ не припомню, чтобъ достойнаго написать, и потому оставляю.

Число 9. Воскресенье. — *Число 12. Среда.*

Число 13. Четвертокъ. Сего четвертка первый разъ воксалъ начался.

Число 14. Пятокъ. Марьи Икосовой сговоръ и ужинъ былъ въ дворцовомъ саду, въ бесѣдкѣ крытой на острову. Столъ былъ накрытъ на 22 куверта. Знатныя персоны были: княгиня Шаховская, Ртищевы, Дивовы, князь Тюфякинъ, генералъ-маіоръ и кавалеръ Оболдуевъ, гвардіи маіоръ Новосильцовъ и прочіе. Островъ сей иллюминованъ разными огнями. Разъѣхались по полуночи въ 4 часа. Во все то время всюду музыка играла инструментальная и вокальная; а между тѣмъ катались по прудамъ въ ботахъ.

Число 15. Субота. Марьѣ Икосовой отпущено было приданое.

Число 16. Воскресенье. Была свадьба; вѣнчали у Петра и Павла въ Лефортовѣ. Съ ея стороны была мать княгиня Варвара Александровна Шаховская, а отецъ генералъ-маiоръ Платонъ Никитичъ Обалдуевъ, и другiе провожатые были какъ до церкви, такъ и въ домѣ совѣтника Дивова, гдѣ и на другой день въ томъ же домѣ балъ былъ.

Число 17. Понедѣльникъ. — *Число 22. Субота.* Сiи дни въ препровожденiи веселья и разныхъ пирушкахъ прошли.

Число 23. Воскресенье. — *Число 29. Субота.* Все въ оные дни исполнено, и за свадьбою остатки кончевы; теперь ничего, желаемъ жить весело.

Число 30. Воскресенье. Число 31. Понедѣльникъ. Миновалися лѣтнiе дни, а настали осеннiе холодные.

АВГУСТЪ. Число 1. Вторникъ. День пасмурный и холодный.

Число 2. Среда. Также холодно и дождевато. Поѣхала княгиня въ деревню ко Аргамаковой, а я получилъ указъ изъ мануфактуръ-коллегiи.

Число 3. Четвертокъ. — *Число 5. Субота.* Дождь и холодно. Обѣдалъ въ суботу у князя Тюфякина, и тутъ обѣдалъ полковникъ Василiй Өедоровичъ Ушаковъ, съ женою Катериною Петровною, до еще сенатской экзекуторъ Николай Ивановичъ Евреиновъ.

Число 6. Воскресенье. — *Число 8. Вторникъ.* Холодно и дождь немалой во всю ночь.

Число 9. Среда. — *Число 12. Субота.* Во оные дни по должности въ разныхъ мѣстахъ былъ.

Число 13. Воскресенье.

ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ *.

I. Краткое описаніе двадесяти монастырей Аѳонскихъ (Солунь, 1839). 1877.
II. Изображенія иконъ Божіей Матери.
III. Челобитная Гр. Всполохова царю Алексѣю Михайловичу, 20 р.
IV. Житіе св. Алексія, соч. Пахомія Логоѳета.
V. Римскія Дѣянія, вып. 1,—5 р. (вып. 1 и 2 вмѣстѣ — 10 р.). См. XXXII.
VI. Первое ученіе мусикійскихъ согласій, 3 р.
VII. Отдѣльные листы разныхъ грамотъ.
VIII. Азбука гражданская, правлена Петромъ I, 1 р.
IX. Обрѣтеніе главы св. Іоанна Предтечи въ Емесѣ, 1 р.
X. Слово Іоанна Златоустаго на усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи, 1 р.
XI. Служба св. Іоанну Предтечѣ, 1 р.
XII. Іоанна Дамаскина Слово на Благовѣщеніе, 1 р.
XIII. Синодикъ Дѣдовской пустыни Тотемскаго уѣзда, 10 р.
XIV. Буквица языка словенскаго, 25 р.
XV. Отрывокъ изъ сборника XVIII вѣка съ лицевыми изображеніями.

---

* Оставшіеся послѣ раздачи почетнымъ и дѣйствительнымъ членамъ экземпляры Изданій можно пріобрѣтать въ помѣщеніи Общества (Спб., Фонтанка, 34). Книги, противъ которыхъ не выставлено цѣнъ, за малочисленностью экземпляровъ (10 и менѣе), не продаются, но могутъ быть выдаваемы по внесеніи 200 р. (для частныхъ лицъ), или 30 р. (для учрежденій), за тотъ или другой годъ, вмѣстѣ съ вышедшими въ томъ же году Памятниками Древней Письменности. Если изданія выходили выпусками, то желающіе пріобрѣсти ихъ въ полномъ видѣ приплачиваютъ къ годовой подписной цѣнѣ обозначенную въ каталогѣ цѣну остальныхъ выпусковъ, вышедшихъ въ свѣтъ въ другіе годы. Болѣе подробное описаніе изданій Общества Любителей Древней Письменности (за 1877—1887 гг.) помѣщено въ вып. LXXVI Памятниковъ (ц. 15 к.) и въ брошюрѣ «Основаніе Общества Любителей Древней Письменности» Спб. 1891 (Ц. 10 к.); въ послѣдней каталогъ изданій доведенъ до 1891 г.

XVI. Стефанитъ и Ихнилатъ, Ѳ. Булгакова, вып. 1,—2 р. 50 к. (вып. 1 и 2 вмѣстѣ—5 р.). См. XXVII.
1878. XVII. Катихизисъ Лаврентія Зизанія.
XVIII. Книга философская Андрея Христофоровича, 5 р.
XIX. Сказаніе о иконѣ Божіей Матери Одигитріи.
XX. Риторическая рука, соч. Стефана Яворскаго, пер. съ латин. Ѳ. Поликарпова, 1 р.
XXI. Космографія 1670 года, вып. 1 (вып. 1, 2 и 3 вмѣстѣ—20 р.). См. LVII и LXVIII.
XXII. Отдѣльные листы рисунковъ и статей, 5 р.
XXIII. Житіе и хожденіе Іоанна Богослова.
XXIV. Чинъ постриженія иноковъ, вып. 1 (вып. 1 и 2 вмѣстѣ—10 р.). См. LXIII.
XXV. Законъ Винодольскій, съ пред. А. Евреиновой, 3 р.
XXVI. Лѣтовникъ Георгія инока, вып. 1 (вып. 1 и 2—30 р.; вып. 3 — 20 р.; всѣ 3 вып. — 50 р.).
XXVII. Стефанитъ и Ихнилатъ, вып. 2, см. XVI.
XXVIII. Житіе св. Николая Чудотворца, вып. 1 (вып. 1 и 2—150 р.). См. XL.
XXIX. Исторія семи мудрецовъ, Ѳ. Булгакова, вып. 1,—1 р. 50 к. (вып. 1 и 2 вмѣстѣ — 3 р.). См. XXXV.
XXX. Сказаніе о чудесахъ Владимірской иконы Божіей Матери, съ пред. В. Ключевскаго, 1 р.
XXXI. Хожденіе по Вознесеніи Іисуса Христа, соч. Прохора, 3 р.
XXXII. Синодикъ Холмогорской епархіи, 3 р.
XXXIII. Римскія Дѣянія, вып. 2, 5 р., см. V.
XXXIV. Житіе пр. Матѳея прозорливаго, 3 р.
XXXV. Исторія семи мудрецовъ, вып. 2,—1 р. 50 к., см. XXIX.
1879. XXXVI. Житіе св. Димитрія царевича, 5 р.
XXXVII. Житіе пр. отецъ Ѳеодора и Василія, 5 р.
XXXVIII. Повѣсть о судѣ Шемяки, съ пред. Ѳ. Булгакова, 2 р.
XXXIX. Житіе преп. Нифонта, вып. 1 (вып. 1, 2 и 3,—25 р.; отд. вып. по 9 р.). См. LXII и LXX.
XL. Житіе св. Николая Чудотворца вып. 2, см. XXVIII.
XLI. Житіе преп. Варлаама Хутынскаго, вып. 1 (вып. 1 и 2,—2 р.). См. LXXI.
XLII. Исторія о Мелюзинѣ, вып. 1 (вып. 1 и 2,—2 р.). См. LX.
XLIII. Счетная мудрость, 2 р.
XLIV. Статутъ острова Кърка 1388 года, 2 р.
XLV. Слово о явленіи иконы Ѳеодоровскія (въ свѣтъ не выпущено).
XLVI. Житіе преп. Филиппа Ирапскаго, В. Ключевскаго, 1 р.
XLVII. Житіе и Завѣщаніе патр. Іоакима, Н. Барсукова, 1 р. 50 к.
XLVIII. Житіе св. Ѳеодора Едесскаго, вып. 1 (вып. 1, 2 и 3,—30 р.; отд. 2 и 3 вып. по 10 р.). См. LXI и LXXII.
XLIX. Сказка о Силѣ царевичѣ и о Ивашкѣ-Бѣлой Рубашкѣ, 25 к.
L. Отдѣльные листы, вып. 1 (вып. 1 и 2,—3 р.). См. LXV.
1880. LI. Знаменія осмогласнаго пѣнія, 3 р.

LII. Образцы письма и украшеній изъ Псалтири съ возслѣдованіемъ по рук. XV вѣка, вып. 1. (вып. 1 и 2,—20 р.). См. LXXIV.
LIII. Сводъ изображеній изъ лицевыхъ Апокалипсисовъ, вып. 1 (вып. 1, 2 и 3 вмѣстѣ 80 р.). См. LXXV и LXXXII.
LIV. Законъ Винодольскій, И. Ягича.
LV. Изборникъ вел. кн. Святослава Ярославича 1073 года, 100 р.
LVI. Лѣтовникъ Георгія инока, см. XXVI.
LVII. Космографія 1670 года, см. XXI.
LVIII. Заставки и миніатюры Четвероевангелія 1507 года, вып. 1 (вып. 1 и 2, 10 р.). См. LXXVI.
LIX. Евангеліе отъ Луки, изъ глагол. рук. XI вѣка, вып. 1 (вып. 1 и 2,—2 р.). См. LXXIX.
LX. Исторія о Мелюзинѣ, вып. 2, см. XLII.
LXI. Житіе св. Өеодора Едесскаго, вып. 2, см. XLVIII.
LXII. Житіе преп. Нифонта, см. XXXIX.
LXIII. Чинъ постриженія иноковъ, вып. 2, см. XXIV.
LXIV. Стефанитъ и Ихнилатъ, Викторова, вып. 1 (вып. 1 и 2,—2 р. 50 к.). См. LXXVIII.
LXV. Отдѣльные листы, см. L.
LXVI. Шестодневецъ (онъ же подъ № LXXXIX).
LXVII. Александрія, вып. 1, — 10 р. (вып. 1 и 2, — 20 р.). См. LXXXVII.
LXVIII. Космографія 1670 года, вып. 3, см LVII. 1881.
LXIX. Лѣтовникъ Георгія инока, вып. 3, см. LVI.
LXX. Житіе преп. Нифонта, вып. 3, см. LXII.
LXXI. Житіе преп. Варлаама Хутынскаго, вып. 2, см. XLI.
LXXII. Житіе св. Өеодора Едесскаго, вып. 3, см. XLVIII.
LXXIII. Отдѣльные листы (въ свѣтъ не выпущены).
LXXIV. Образцы письма и украшеній изъ Псалтири, вып. 2, см. LII.
LXXV. Сводъ изображеній изъ Апокалипсисовъ, см. LIII.
LXXVI. Заставки и миніатюры Четвероевангелія, вып. 2, см. LVIII.
LXXVII. Леонтьевскій сборникъ, 1 р.
LXXVIII. Стефанитъ и Ихнилатъ, вып. 2, см. LXIV.
LXXIX. Евангеліе отъ Луки, см. LIX.
LXXX. Записка Л. Магницкаго по дѣлу Тверитинова, 2 р. 1882—1889.
LXXXI. Источники русской агіографіи, Н. Барсукова, 3 р.
LXXXII. Сводъ изображеній изъ Апокалипсисовъ, см. LXXV.
LXXXIII. Кругъ церк. древняго знамен. пѣнія; 4 тома, 30 р.
LXXXIV. Костромскія церковныя древности, 10 р.
LXXXV. Путешествіе по сѣверу Россіи въ 1791 году, соч. П. И. Челищева, подъ ред. Л. Майкова, 3 р.
LXXXVI. Книга Козмы Индикоплова, 20 р.
LXXXVII. Александрія, вып. 2,—10 р., см. LXVII.

LXXXVIII. Житіе Варлаама и Іоасафа, 10 р.
LXXXIX. Хронографъ (онъ же подъ № LXVI), 1 р. 50 к.
XC. Докторъ Францискъ Скорина, П. Владимірова, 6 р.
XCI. Житіе преп. Евфросиніи Суздальской, 25 р.
1890. XCII. Физіологъ, А. Карнѣева, 4 р.
XCIII. Толковая Палея 1477 г., I (вышла въ 1891).
XCIV. Лѣтопись Ростовскимъ архіереомъ, А. Титова, 2 р.
XCV. Бесѣды св. Кесарія, подъ ред. архим. Леонида, 3 р.
XCVI. Житіе св. Савы Освященнаго, И. Помяловскаго, 5 р.
XCVII. Святая Русь, архим. Леонида, 2 р.
1891. XCVIII. Описаніе рукописей Волоколамскаго и др. монастырей, П. Строева, 3 р.
XCIII. Толковая Палея, 1477 года, I,—25 р.
XCIX. Откровеніе Авраама, 8 р.
1892. C. Описаніе рукописей Общества, Хр. Лопарева, т. I, 3 р.
CI. Сказаніе о чудесахъ Тихвинской иконы Богородицы, 15 р.
CII. Можайскіе акты 1506—1775 годовъ, сообщ. архим. Діонисія, 3 р.
1893. CIII. Житіе преп. Прокопія Устюжскаго, 3 р.
CIV. Лицевой лѣтописецъ XVII вѣка, 10 р.
CV. Описаніе рукописей Общества, Хр. Лопарева, т. II, 3 р.
CVI. Описаніе рукописей А. А. Титова, в. I, 2 р.
1894. CVII. Сійскій иконописный подлинникъ, вып. I.
CVIII. Очерки изъ литературной исторіи Синодика, Е. В. Пѣтухова, 2 р. 50 коп.
1895. CIX. Лицевой Сійскій иконописный подлинникъ, вып. II см. CVII.
CX. Синодикъ Колясниковской церкви, вып. I.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ*

I. Доклады 1878—1879, 1 р. 50 коп.
II—V. Доклады 1879, 4 выпуска, 3 р. 50 коп; отд. выпускъ—1 р.
VI—IX. Доклады 1880, 4 выпуска, 4 р.; отд. выпускъ—1 р. 1881.
X. Монастыри на Ладожскомъ и Кубенскомъ озерѣ, кн. П. П. Вяземскаго, 25 коп.
XI. Ариѳметика (наука числительная), Н. А. Ратынскаго, 15 к.
XII. Происхожденіе пятиглавыхъ церквей, кн. Г. Г. Гагарина, 15 к.
XIII. Ѳеатронъ или позоръ историческій, Н. А. Ратынскаго, 10 коп.
XIV. Лицевой списокъ Хожденія Даніила паломника, М. А. Веневитинова, 50 коп.
XV. Справочный и объяснительный словарь къ Новому Завѣту, П. А. Гильтебрандта (образчикъ), 15 коп.
XVI. Чинъ поставленія на царство царя Алексѣя Михайловича, арх. Леонида, 30 коп.
XVII. Образцы древне-русскаго зодчества въ миніатюрныхъ изображеніяхъ, Н. В. Султанова, 1 р.
XVIII. Библіографическая замѣтка о служебникахъ Виленской печати XVI вѣка, арх. Леонида, 20 коп.
XIX. Русское поученіе XI вѣка: О перенесеніи мощей св. Николая Чудотворца, И. А. Шляпкина, 35 коп.
XX. Библіотека Россійская, еп. Дамаскина,—П. Н. Тиханова, 75 к.
XXI. Каталогъ россійскихъ рукописныхъ книгъ Новгородскаго Софійскаго собора, П. Н. Тиханова, 25 коп.
XXII. Значеніе неизданнаго Дубровницкаго поэта А. Глегевича: Дубровниц. отголоски о Петрѣ В., В. В. Качановскаго, 20 коп.
XXIII. Единскій сборникъ 1360 года, Н. М. Мартынова, 35 коп.
XXIV. Инструкція дворецкому объ управленіи дому и деревень и Регула о лошадяхъ, А. Волынскаго,—П. Н. Тиханова, 25 коп.
XXV. Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ, А. С. Архангельскаго, 2 р. 50 коп.
XXVI. Государственное древлехранилище въ теремахъ Московскаго Кремлевскаго дворца, А. Е. Викторова, 15 коп. 1882.
XXVII. Нѣчто о древности типа деревянныхъ построекъ и рѣзьбы въ Важскомъ краѣ, Ѳ. Н. Берга, 35 коп.
XXVIII. Ужасная измѣна сластолюбиваго житія съ прискорбнымъ и пищетнымъ, комедія XVII вѣка, П. А. Шляпкина, 50 коп.
XXIX. Болонская псалтырь и Евангеліе Рыльскаго монастыря, В. В. Качановскаго, 15 коп.

---

* Памятники Древней Письменности можно пріобрѣтать въ помѣщеніи Общества (СПб., Фонтанка, 34).

XXX. Сказаніе объ Аѳонской горѣ игум. Іоакима, арх. Леонида, 25 к.
XXXI. Повѣсть о Василіи Златовласомъ, И. А. Шляпкина, 25 коп.
XXXII. Шестодневъ Георгія Пизида, И. А. Шляпкина, 50 коп.
XXXIII. Записка Венеціанскому сенату о заслугахъ Черногорцевъ. 1744 года, П. Ровинскаго, 15 коп.
XXXIV. Житіе и чудеса св. Николая и похвала ему, арх. Леонида, 1 р.
XXXV. Хожденіе въ Іерусалимъ и Царьградъ Іоны Маленькаго, 1648—1652 годовъ, арх. Леонида, 20 коп.
XXXVI. Сказаніе о св. Александрѣ Невскомъ, арх. Леонида, 15 коп.
XXXVII. Евангеліе, напеч. въ Москвѣ 1564—68 г., арх. Леонида, 60 к.
XXXVIII. Записка Леонтія Магницкаго по дѣлу Тверитинова, 2 р.
1883 XXXIX. Вкладная Моск. Новоспасскаго монастыря, арх. Леонида, 25 к.
XL. Разсказъ о Святогорскихъ монастыряхъ Ѳеофана Сербина, арх. Леонида, 15 коп.
XLI. Вымышленные статейные списки посольствъ А. Ищеина и З. И. Суторскаго (1570 и 1576 гг.), 15 коп.
XLII. Дворъ цесаря Турецкаго, С. Старовольскаго,—арх. Леонида, 45 коп.
XLIII. Аѳонская гора и Соловецкій монастырь, іерод. Дамаскина,—арх. Леонида, 75 коп.
XLIV. Сводный старообрядческій синодикъ, А. Н. Пыпина, 75 коп.
XLV. Законы стиха русскаго народнаго и нашего литературнаго, П. Д. Голохвастова, 60 коп.
XLVI. Проскинитарій Іерусалима, А. Каллуда,—арх. Леонида, 50 коп.
XLVII. Родословіе фамиліи Имп. Елизаветы Петровны, П. Крекшина,—арх. Леонида, 25 коп.
1884. XLVIII. Описаніе складня XVI вѣка, принадлежащаго Государю Императору, 25 коп.
XLIX. Картины и композиціи, скрытыя въ заглавныхъ буквахъ древнихъ русскихъ рукописей, В. В. Стасова, 50 коп.
L. Любопытный памятникъ русской письменности XV вѣка, А. С. Архангельскаго, 15 коп.
LI. Ростовскіе колокола и звоны, свящ. А. Израилева, 20 коп.
LII. Два пергам. литургійные Κοντάκια, И. В. Помяловскаго, 25 к.
LIII. Описаніе о народѣ Остяцкомъ, Новицкаго, 1715 г.,—Л. Майкова, 75 к.
1885. LIV. Дьяконъ Луговской и его сочиненіе о судѣ надъ патр. Никономъ, арх. Леонида, 50 коп.
LV. Разрядн. записки о лицахъ, бывш. на свадьбахъ царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, арх. Леонида, 20 к.
LVI. Иконописн. подлинникъ краткой редакціи, кн. П. Вяземскаго, 15 к.
LVII. Отчеты о засѣд. Общества въ 1884—5 г., Е. М. Гаршина, 40 коп.
LVIII. Житіе преп. Сергія Чудотворца и похвальное слово ему Епифанія, арх. Леонида, 1 р. 75 коп.
LIX. Поученіе на Богоявленіе Господне, Климента Болгарскаго,—арх. Леонида, 35 коп.

LX. Посланіе противъ люторовъ Парѳенія Уродиваго, XVI вѣка, арх. Леонида, 35 коп. 1886.
LXI. Строгоновскіе вклады въ Сольвычегодскій Благовѣщенскій соборъ, П. И. Савваитова, 75 коп.
LXII. Повѣсть о Цареградѣ Нестора-Искандера, XV вѣка, арх. Леонида, 75 коп.
LXIII. Стихиры, положенныя на крюковыя ноты, царя Іоанна Деспота Россійскаго,— арх. Леонида, 50 коп.
LXIV. Исторія о гишпан. шляхтичѣ Долторнѣ, какъ источникъ повѣсти о россійск. купцѣ Василіи, А. Н. Пыпина., 60 коп. 1887.
LXV. Житіе преп. Власія мниха, памятникъ славяно-болгарской письменности IX вѣка, арх. Леонида, 25 коп.
LXVI. Отчеты о засѣданіяхъ въ 1885—1886 гг., Е. М. Гаршина, 40 к.
LXVII. Исторія и описаніе Святой земли и Іерусалима, патр. Хрѵсанѳа,— арх. Леонида, 1 р.
LXVIII. Смутное время 1604—18, П. Пясецкаго,—арх. Леонида, 50 к.
LXIX. Житіе преп. Сергія Радонежскаго, Имп. Екатерины II,—П. И. Бартенева, 35 коп.
LXX. Книга о чудесахъ пр. Сергія, С. Азарьина, — С. Платонова, 1 руб. 1888.
LXXI. Записки Я. Я. Мордвинова,—В. Н. Мордвинова, 1 р.
LXXII. Посмертныя чудеса св. Николая, соч. Ефрема Переяславскаго, XI вѣка, арх. Леонида, 50 коп.
LXXIII. Старинное разсужденіе о буквахъ, М. И. Петровскаго, 20 коп.
LXXIV. Контроверсія, П. Зубовскаго, 15 коп.
LXXV. Исторія о королѣ Брунцвикѣ, М. Н. Петровскаго, 60 коп.
LXXVI. Описаніе трудовъ Общества (изданій и памятниковъ), 15 коп.
LXXVII. Греч. четвероевангеліе Н. П. Лихачева,—Д. Ѳ. Бѣляева, 15 коп. Памяти кн. П. П. Вяземскаго, двѣ статьи: И. В. Помяловскаго и Н. П. Барсукова, 10 коп.
LXXVIII. Св. Софія Цареградская, арх. Леонида, 35 коп. 1889.
LXXIX. Сборникъ Едомскаго, Н. П. Барсукова, 20 коп.
LXXX. Отчеты о засѣданіяхъ въ 1881—1882 г., П. Н. Тиханова, 1 р.
LXXXI. Слово Даніила Заточника, И. А. Шляпкина, 1 р.
LXXXII. Гусли, А. С. Фаминцына, 1 р. 75 коп. 1890.
LXXXIII. Отчеты о засѣданіяхъ Общества въ 1889—1891 годахъ, 30 коп.; 1891. Приложенія: Преп. Иларіонъ Дороѳеевской пустыни, В. А. Самарянова, 10 коп.; Златоустъ, М. Н. Сперанскаго, 15 коп.; Аммонія мниха: Сказаніе объ отцахъ синайскихъ, И. В. Помяловскаго, 20 коп.; Черты нравовъ изъ русскаго быта, А. И. Соколова (въ продажѣ нѣтъ); Пропозиціи Ѳедора Салтыкова, П. Н. Тиханова, 1 р.; Патр. Іоакимъ-Савеловъ, А. П. Барсукова, 10 коп.; Житіе Киріака, И. В. Помяловскаго, 15 коп.; Гербъ Августа Шлецера, А. П. Барсукова, 10 коп. Основаніе Общества Любителей Древней Письменности, гр. С. Д. Шереметева, 10 коп.
LXXXIV. Слово о погибели рускыя земли, XIII в. Хр. М. Лопарева, 50 к. 1892.
LXXXV. Житіе преп. Стефана Комельскаго, Хр. М. Лопарева, 50 коп.

LXXXVI. Повѣсть о Борисоглѣбскомъ монастырѣ (около Ростова) XVI вѣка, Хр. М. Лопарева, 20 коп.
LXXXVII. О задачахъ изученія древне-русской литературы и народной поэзіи, И. С. Некрасова, 50 коп.
LXXXVIII. Мудрость Менандра по русск. списк. В. А. Семенова, 50 к.
LXXXIX. Отчеты о засѣд. въ 1891—1892 г., Хр. М. Лопарева, 30 к.
XC. Посланіе митр. Клима къ смоленскому пресвитеру Ѳомѣ, XII вѣка, Хр. М. Лопарева, 50 коп.
XCI. Ἄθλησις τοῦ ἁγίου Μοδέστου ἀρχιεπισκόπου Ἱεροσολύμων. Подвиги архіеп. Іерусалим. Модеста, Хр. М. Лопарева, 90 к.
XCII. Изреченія Исихія и Варнавы, В. А. Семенова, 30 коп.
1893. XCIII. Изъ исторіи русской литературы XVII вѣка. Сочиненіе о царствіи небесномъ и о воспитаніи чадъ, Е. В. Пѣтухова, 50 коп.
XCIV. Слово о святомъ «патріархѣ Ѳеостириктѣ». Къ вопросу о 29-мъ февраля въ древн. письм., Хр. М. Лопарева, 30 к.
XCV. Протоколы Общества въ 1892—1893 году, 30 коп.
XCVI. Житіе святаго Евдокима Праведнаго, Хр. М. Лопарева, 50 к.
XCVII. Слово въ в. субботу, Кирилла Туровск., Хр. М. Лопарева, 15 к.
1894. XCVIII. Слово на перенесеніе мощей свв. Бориса и Глѣба, XII в., Хр. М. Лопарева, 40 коп.
XCIX. Сказаніе о молодцѣ и о дѣвицѣ, вновь найденная эротическая народная повѣсть, Хр. М. Лопарева, 40 коп.
C. Чудо св. Георгія о болгаринѣ IX в., Хр. М. Лопарева, 20 к.
CI. Слово инока Евѳимія о милости, С. Н. Брайловскаго, 60 к.
CII. Отчеты о засѣданіяхъ Общества въ 1893—1894 г., 75 к.
CIII. Каталогъ патріаршей библіотеки, 1718 г., М. П-аго, 40 к.
CIV. Апокрифич. пророчество Соломона о Христѣ, А. Н. Петрова, 10 к.
CV. Сужденіе дьявола противъ человѣка, А. И. Кирпичникова, 25 к.
CVI. Сійскій иконописный подлинникъ, в. I, Н. В. Покровскаго, 60 к.
1895. CVII. Служба св. Кириллу, А. И. Александрова, 50 коп.
CVIII. Отразительное писаніе о новоизобрѣтенномъ пути самоубійственныхъ смертей, вновь найденный старообрядческій трактатъ противъ самосожженія, 1691 г., Хр. М. Лопарева, 2 р.
CIX. Сказаніе о Самозванцѣ, сообщ. С. Ѳ. Платонова, 20 коп.
CX. Поступки и забавы имп. Петра Вел., сообщ. В. В. Майкова, 20 к.
CXI. Отчеты о засѣданіяхъ въ 1894—1895 г., 75 коп.
CXII. Русскіе врачебники, Л. Ѳ. Змѣева, 2 руб.
CXIII. Сійскій подлинникъ, Н. В. Покровскаго, вып. II, 90 коп.
1896. CXIV. Рѣчь топкословія греческаго, Н. К. Никольскаго, 75 коп.
CXV. Матеріалы для исторіи исправленія богослужебныхъ книгъ, прот. К. Никольскаго, 1 р.
CXVI. Древне-русскія сказанія о птицахъ, Х. М. Лопарева, 50 к.
CXVII. Синодикъ Двинскаго Михаило-Архангельскаго монастыря, сообщеніе еп. Никанора, 50 коп.
CXVIII. Терновскій календарь 1275 г., П. Н. Тиханова, 25 коп.
CXIX. Дневникъ поручика Васильева, съ предисловіемъ Е. Щепкиной, 1 р.

ВЪ СКЛАДѢ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ:

Сэра Томаса Смита путешествіе и пребываніе въ Россіи, И. Болдакова. Спб. 1893 г. Ц. 3 р.

Собраніе сочиненій князя П. П. Вяземскаго 1876—1887. Спб. 1893 г. Ц. 4 р.

Родъ Шереметевыхъ А. Барсукова, въ шести томахъ. Ц. 4 р. за томъ.

Полное собраніе сочиненій князя П. А. Вяземскаго, тт. IV—XI. Цѣна 2 р. за томъ.

Сборникъ матеріаловъ по русской исторіи начала XVII в., И. М. Болдакова. Спб. 1895 г. Ц. 1 р. 50 к.

Кн. П. П. Вяземскій. Двѣ статьи: Волкъ и Лебеди сказачнаго міра. Ходили-ли скандинавскіе пилигримы на поклоненіе къ св. мѣстамъ черезъ Россію. Воронежъ. 1893 г. Ц. 50 к.

Шутки послѣднихъ лѣтъ, П. В. Шумахера. М. 1879 г. Ц. 50 к.

Свѣдѣнія объ Юхотской волости и ея прежнихъ владѣльцахъ, князьяхъ Юхотскихъ и Мстиславскихъ, съ приложеніемъ статьи объ Юхотскихъ сокольихъ помытчикахъ, А. Барсукова. Спб. 1894 г. Ц. 75 к.

Théodore Döhler Souvenirs. M. 1893 г. Ц. 1 р.

Опись собранія оружія графа С. Д. Шереметева. Э. Ленца. Спб. 1805 г. Ц. 10 р.

Чарльзъ Диксонъ. Перелетъ птицъ, переводъ графини Е. П. Шереметевой. Спб. 1895 г. Ц. 1 р. 50 к.

Путешествіе на востокъ князя П. А. Вяземскаго (1849—1850 г.). Спб. 1883 г. Ц. 75 к.

Архивъ князя Вяземскаго. Князь Андрей Ивановичъ Вяземскій. Спб. 1891 г. Ц 2 р.

Опись библіотеки, находившейся въ Москвѣ въ домѣ графа Д. Н. Шереметева до 1812 г. Спб. 1883 г. Ц. 2 р.

Библіотека графа С. Д. Шереметева, Хр. Лопарева, т. 1-й 1890 г., т. 2-й 1892 г. Ц. 1 р. 50 к. за томъ.

Переписка и бумаги графа Бориса Петровича Шереметева 1704—1722. Спб. 1879 г. Ц. на веленевой бумагѣ 4 р., на простой 3 руб.

Опись севрскаго фарфороваго сервиза собранія графа Н. П. Шереметева. А. Карбоньера. Спб. 1894 г. Ц. 2 р.

Рисунки, снятые съ двухъ досокъ, принадлежавшихъ графу Н. П. Шереметеву и находившихся въ с. Останкинѣ, описалъ А. Карбоньеръ. Спб. 1894 г. Ц. 1 р.

Сочиненія Б. Н. Алмазова, въ трехъ томахъ. М. 1892 г. Ц. 5 р.

Стихотворенія Бориса Алмазова. М. 1874 г. Ц. 3 р.

Катенька, повѣсть Б. Н. Алмазова. М. 1875 г. 1 р. 50 к.

Напечатано по распоряженію Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

Секретарь *В. Майковъ.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

